

1147:

Тульскіа
Епархіальныя Вѣдомости

15 Сентября

№ 18.

1901 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Въ Тульской Духовной Консистоіи, по выслушаніи письма военнаго губернатора Амурской Области и наказнаго атамана Амурскаго казачьяго войска генераль-лейтенанта Грибскаго, отъ 8 Іюня сего года за № 71, на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержания:

„Ваше Преосвященство Милостивый Архипастырь. Имѣя честь препроводить Вашему Преосвященству два подписныхъ листа, обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой о возможномъ содѣйствіи Вашемъ, Владыко, къ увеличенію средствъ, собираемыхъ съ Высочайшаго соизволенія на сооруженіе памятника въ станицѣ Албазинской Алексѣю Толбузину и его соподвижникамъ — первымъ поборникамъ православія на нашемъ дальнемъ востокѣ“:

приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Письмо военнаго губернатора Амурской Области генераль-лейтенанта

Грибскаго и заявленіе отъ Комитета по сооружеію памятника въ станицѣ Албазинской напечатать въ официальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей въ отдѣлѣ „Распоряженій Епархіальнаго Начальства“ и пригласить духовенство епархіи оказать содѣйствіе къ пожертвованіямъ на сооружеіе памятника въ станицѣ Албазинской Алексѣю Толбузину и его соподвижникамъ—первымъ поборникамъ православія на дальнемъ востокѣ и оныя пожертвованія отсылать по принадлежности по указанному въ заявленіи Комитета адресу.

Отъ Комитета по сооружеію памятника въ станицѣ Албазинской.

Въ 26 день Октября 1898 г. Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе повсемѣстнаго въ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій для сооружеія въ ст. Албазинской памятника Алексѣю Толбузину, подполковнику Бейтону и остальнымъ героямъ, защищавшимъ съ ничтожною горстью людей, 200 лѣтъ тому назадъ, укрѣпленный городокъ Албазинъ отъ нападенія Маньчжурь.

Для сбора пожертвованій и завѣдыванія всѣмъ дѣломъ сооружеія памятника, по распоряженію г. Приамурскаго генераль-губернатора въ г. Благовѣщенскѣ образованъ особый Комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ г. военного губернатора Амурской Области и наказнаго атамана Амурскаго казачьяго войска генераль-лейтенанта К. Н. Грибскаго.

Открывъ свои дѣйствія, Комитетъ проситъ всѣхъ жертвователей направлять ихъ пожертвованія въ сберегательную кассу при Благовѣщенскомъ отдѣленіи Государственнаго банка для зачисленія въ фондъ на сооружеіе памятника въ ст. Албазинской.

Предсѣдатель Комитета, генераль-лейтенантъ *Грибскій*.

Архипастырское благословеніе.

Священнику с. Покровскаго Чернскаго у. *Кодрату Бурцеву* во вниманіе къ его доброй пастырской дѣятельности, ко дню 25 лѣтняго юбилея священническаго служенія, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 4 Сентября за № 5008, преподано **Архипастырское благословеніе** съ выдачей ему установленной грамоты.

Епархіальныя награды.

Его Превосвященствомъ Питиримомъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, награждены: **скуфьею**: 1) священникъ с. Селезнева Колодезя, Чернскаго уѣзда, *Михаилъ Гастевъ*, во вниманіе къ выдающейся пастырской его дѣятельности и примѣрному поведенію, 1 Сентября; 2) священникъ с. Старыхъ Горокъ, того же уѣзда, *Сергій Лебедевъ* за его добрую пастырскую дѣятельность и неусыпныя заботы благоустройствѣ мѣстнаго храма, 1 Сентября; 3) священникъ с. Селезнева, Тульскаго у., *Михаилъ Щелловъ*, во вниманіе къ особливимъ трудамъ его по устройству придѣльнаго, въ своемъ приходскомъ, храма и расширенію его, а также неустанному его проповѣдничеству, 2 Сентября; 4) священникъ церкви Успенско-Иверскаго женскаго монастыря *Александръ Покровский*, 6 Сентября;—**набедренникомъ**: 1) священникъ с. Черемухова, Епифанскаго у., *Аркадій Архангельскій*, во вниманіе къ его доброму пастырскому служенію, 10 Августа; 2) священникъ с. Суханова, Епифанскаго уѣзда, *Василій Лебедевъ* за усердное пастырское служеніе и заботы о благоустройствѣ приходскаго храма, 10 Августа.

Пожертвованія.

Пожертвовали въ церкви Тульской епархіи: по Алексинскому уѣзду: 1) въ церковь села Берникъ крестьянинъ *Стефанъ Глазуновъ* квитанцію Тульскаго Отдѣленія Государственнаго банка на вѣчный вкладъ 100 р. для пользованія 0/0 причту за поминованіе; 2) въ церковь села Першина мѣщанинъ *Лаврентій Шестопаловъ* 100 руб. для обращенія ихъ въ билетъ Государств. банка съ правомъ пользованія 0/0 при жизни жертвователя церкви, а послѣ смерти церкви и причту по равной части; по Бѣлевскому уѣзду: 3) въ церковь с. Лучекъ прихожане на нужды храма 270 руб. и въ память избавленія отъ тяжелой болѣзни Государя Императора 180 р. на построеніе въ семь селѣ храма; по Епифанскому уѣзду 4) въ церковь с. Хитровщины: а) купчиха *Елизавета Сафонова* икону нерукотвореннаго образа Спаса безъ объявленія стоимости и б) крестьянка *Нараскева Мишагина*

икону 38 явленій Божіей Матери, стоимостію около 200 р.; по К а ш и р с к о м у у ѣ з д у : 5) въ церковь с. Каргашина вдова пот. почет. гражд. *Варвара Черенова* 50 р. для пользова- нія $\frac{0}{100}$ церкви и причту по равной части за поминовеніе р. Божія Николая; 6) въ церковь с. Тюнежа дочь священ- ника с. Руднева, что на Старой Московской дорогѣ, Туль- скаго уѣзда, *Елизавета Сахарова* 50 р. для пользованія $\frac{0}{100}$ причту за вѣчное поминовеніе; по К р а п и в е н с к о м у у ѣ з д у 7) во Всесвятскую церковь г. Крапивны крестьянка *Марія Комарькова* квитанцію Тульского отдѣл. Государ. банка на вѣчный вкладъ 100 р. для пользованія $\frac{0}{100}$ церкви и причту по равной части за поминовеніе; по Н о в о с и л ь с к о м у у ѣ з д у 8) въ Новосильскій Святодуховъ монастырь вдова пот. почет. гражд. *Варвара Черенова* 292 р. 62 к. на ремонтъ церкви въ семь монастырѣ; по Тульскому уѣзду: 9) въ церковь с. Руднева, что на Старой Московской дорогѣ, дочь священ- ника сего села *Елизавета Сахарова* 100 р. для пользова- нія $\frac{0}{100}$ причту за вѣчное поминовеніе; 10) въ церковь с. Глу- хихъ Полянъ неизвѣстные благодотворители книжку сберега- тельной кассы при Тульскомъ отдѣленіи Госуд. банка на внесенный капиталъ въ 600 р. въ пользу мѣстнаго церковно- приходскаго Попечительства; 11) въ церковь с. Осиновой Горы на устройство новыхъ иконостасовъ: а) графъ Андрей Толстой 50 р., б) мѣстное церковно-приходское Попечитель- ство 250 р., в) мѣстный церковный староста и прихожане 300 р. и г) купецъ *Михаилъ Бородкинъ* 16 металлическихъ лампадъ стоимостію до 50 р.; 12) въ церковь с. Теплаго: а) капитанъ артиллеріи *Александръ Казариновъ* 12 отдѣль- ныхъ иконъ двенадцатыхъ праздниковъ стоимостію 18 р. и б) вдова стат. совѣт. *Елизавета Мазараки* кіоты къ указан- нымъ иконамъ и кадило стоимостію 25 р.; по Чернскому уѣзду: 13) въ церковь с. Одинцова а) купеч. сынъ *Илья Ти- хоновъ* металлическія хоругви, стоимостію 105 руб., б) вдова крестьянка *Василиса Евстратова* одежды на св. престолѣ и жертвенникъ, стоимостію 50 руб., в) крестьянинъ *Кирикъ Хрулевъ* икону святыхъ муч. Кирика и Гулиты въ позлащен- ной ризѣ, стоимостію 10 р., г) крестьянка *Любовъ Дубровина* плюшевый коверъ ко св. престолу безъ объявленія стоимости, д) крестьянка *Татіана Панина* пелену на аналогій изъ ма- линоваго манчестера, безъ объявленія цѣны, е) крестьянинъ *Алексій Орловъ* воздуха малиноваго бархата, безъ объявле- нія цѣны, ж) крестьянка *Наталія Каплина* воздуха малино-

ваго бархата, безъ объявленія цѣны; 14) въ церковь с. Спаскаго на Зушѣ 30 р. для церковно-приходск. Попечительства.

— На сооруженіе церквей и школъ въ районѣ Сибирской дороги поступили пожертвованія (кружечный сборъ) по Епифанскому уѣзду отъ церквей 2 благочин. округа 11 р. 92 к. и по Крапивенскому уѣзду отъ церквей 2 благочин. округа 10 р. 31 к.

— Въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества съ 1 Мая по 1 Сентября пожертвовали: священникъ *Іосифъ Вознесенскій* 3 р., *Анатолій Гаврилов. Воронцовъ* 3 р., *Сергій Степан. Муравьевъ* 3 р., свящ. *Іоаннъ Михайловскій* 3 р. и свящ. *Василій Смирновъ* 3 р.; итого 15 руб.

Всѣмъ жертвователямъ объявляется искренняя признательность Его Преосвященства, нашего Архипастыря, съ призваніемъ на нихъ Божія благословенія.

Назначеніе пенсій.

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 8 Августа 1901 года за № 5683, согласно представленію Его Преосвященства, назначены пенсіи: 1) заштатному священнику села Верхняго Суходола, Алексинскаго уѣзда, *Михаилу Глаголеву*, по 130 р. въ годъ, съ 3 Марта 1901 г., изъ Алексинскаго уѣзднаго Казначейства, 2) вдовѣ протоіерея Казанской церкви гор. Тулы *Елизаветъ Струковой*, по 65 руб. въ годъ, съ 12 Января 1901 г., изъ Тульскаго губернскаго Казначейства, и вдовамъ священниковъ Новосильскаго уѣзда: 3) села Панькова *Аполлинаріи Вознесенской*, по 65 руб. въ годъ, съ 26 Февраля 1901 г. изъ Новосильскаго уѣзднаго Казначейства и 4) села Субочева *Елизаветъ Владимірской* съ неизлѣчимо больною дочерью Маріею, по 90 р. въ годъ, (матери по 65 р. съ 3 Дек. 1900 г. и дочери по 25 р. съ 6 Марта 1901 г.) изъ Новосильскаго уѣзднаго Казначейства.

Назначеніе казеннаго жалованья.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 25 Юля сего 1901 года за № 4-мъ назначено казенное жалованье съ 1 Января 1901 года слѣдующимъ причтамъ: по Алексинскому уѣзду села Старога Яковлева, по Бѣлевскому уѣзду села Литвино-

ва, по Веневскому уѣзду с. Баршова и с. Марыгина, по Ефремовскому уѣзду с. Богословскаго и с. Алексѣевскаго, по Каширскому уѣзду с. Барабанова, с. Одинцова и с. Красина-Телешова, по Новосильскому уѣзду с. Ново-Воскресенскаго, по Тульскому уѣзду сель Мещерскаго, Рясина и Грецова-Пѣшкова. О времени полученія назначеннаго жалованья будетъ дано знать причтамъ особыми указами изъ Консисторіи чрезъ благочинныхъ.

Разныя извѣстія по епархіи.

По благословенію Его Преосвященства совершены **освященія** благочинными: 1) Алексинскаго 4 округа священникомъ Сергіемъ Успенскимъ возобновленнаго храма въ честь Преображенія Господня въ селѣ Щебловѣ, 2) Новосильскаго 2 окр. священникомъ Василиемъ Раевскимъ возобновленнаго иконостаса въ Покровской церкви села Скороднаго; 3) Одоевского 2 окр. свящ. Сергіемъ Лавровымъ возобновленнаго храма и иконостаса въ честь св. Архангела Михаила въ храмѣ села Бабошина и 4) Тульскаго 5 окр. свящ. Петромъ Воскресенскимъ переустроеннаго храма въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Боровковѣ.

По благословенію Его Преосвященства Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Θεодосіемъ освящена Θεодосіевская часовня, что въ новыхъ городскихъ торговыхъ рядахъ, въ г. Тулѣ, 9-го Сентября.

— **Присоединены къ православію:** 1) священникомъ Преображенской г. Одоева церкви Владиміромъ Успенскимъ чрезъ св. крещеніе мѣщанинъ *Аврамъ Энтинъ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени „Андрей“, 2) священникомъ села Першина, Алексинскаго уѣзда, Василиемъ Бурцевымъ чрезъ св. муропомазаніе крестьянская дѣвица *Амонда Кранигъ*, лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей имени „Марія“, и 3) священникомъ Успенской церкви г. Бѣлева Сергіемъ Воздвиженскимъ крестьянинъ *Эдуардъ Гецъ* лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени „Іоаннъ“.

— Утверждены **предсѣдателями переконно-приходскихъ Попечительствъ:** по Алексинскому уѣзду 1) священникъ Θεодоръ *Архангельскій* въ селѣ Ново-Яковлевѣ; по Епифанскому уѣзду 2) крест. Михаилъ *Божьевъ* въ деревнѣ

Ухтомкѣ; по Богородицкому уѣзду: 3) священ. Петръ *Борисоглыбскій* въ с. Куракинѣ; 4) Петръ *Смирновъ* въ селѣ Сергіевскомъ на Шатѣ; 5) свящ. Василий *Щелковъ* въ с. Бѣлковѣ; 6) купецъ Иванъ *Жуковъ* въ с. Новоселебномъ; 5) дворянинъ Сергій Димит. *Оболенскій* въ с. Шаховскомъ; 8) свящ. Павелъ *Покровскій* въ с. Арсеньевѣ; 9) предводитель дворянства Павелъ Александр. *Николаевъ* въ с. Ильинскомъ-Маклецѣ; 10) свящ. Михаилъ *Нектаровъ* въ с. Дѣдиловѣ Тихоновской церкви; 11) крестьянинъ Феодоръ *Шаховъ* въ с. Дѣдиловѣ Михаило-Архангельской церкви; 12) Прокофій Николаевъ *Жилевъ* въ с. Дѣдиловѣ Спасопреображенской цер.; 13) Константинъ Иван. *Захаровъ* въ Успенской церкви, что при ст. Узловая; по Тульскому уѣзду; 14) дворянинъ Николай Виктор. *Дюфуръ* въ с. Татевѣ; по Бѣлевскому у.: 1) крест. Иванъ *Вдовинъ* въ с. Тшлыковѣ, 2) дворянинъ Сергій Алекс. *Безръ* въ с. Мишенскомъ.

— Утверждены **церковн. старостами**: 1) къ Покровской ц. с. Мишенскаго, Бѣлевскаго уѣзда, мѣщанинъ Сергій *Петровъ*; 2) къ Николаевской ц. с. Кузьменокъ, Бѣлевск. у. крест. Андрей *Анахинъ*; 3) и. об. стар. при Сіонской цер. гор. Тулы помощникъ бухгалтера епарх. Свѣчнаго завода А. *Доброславскій*.

— При церкви села Кишкина, Тульскаго уѣзда, **возстановленъ самостоятельный причтъ**, въ составѣ священника и псаломщика, которые и будутъ опредѣлены только по построеніи прихожанами для причта домовъ съ хозяйственными постройками, 3 Сентября.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены въ санъ священника: 1) къ Христорождественской церкви с. Накаполова, Венев. уѣзда окончившій курсъ въ Тульской Семинаріи *Гавриилъ Леонардовъ*, 7 Юля; 2) къ Покровской церкви села Покровскаго на Раковкѣ, Новосил. уѣзда окончив. курсъ въ Тульской Семинаріи *Сергій Покровскій*, 30 Юля, 3) къ Георгіевской церкви с. Монаенокъ, Бѣлев. уѣзда, студентъ Тульской Семинаріи *Сергій Воскресенскій*, 31 Юля.

— **Перемѣщены**: а) **священники**: 1) села Колтова, Каширскаго уѣзда, *Николай Спасскій* въ село Жабынь, Бѣлевскаго уѣзда, 2) села Богословскаго (Тетерокъ), Каширскаго

уѣзда, *Илья Надеждинъ*, по увольненіи отъ исполненія священническихъ обязанностей по селу Богословскому и отъ должностей завѣдывающаго и законоучителя Богословской второклассной женской церковно-приходской школы—въ село Колтово, того-же уѣзда, для временнаго исполненія священническихъ обязанностей, 3) села Стародуба, Каширскаго уѣзда, *Митрофанъ Мерцаловъ* въ село Богословское (Тетерки), того же уѣзда, съ утвержденіемъ его съ 1 Сентября въ должностяхъ завѣдывающаго и законоучителя въ Богословской второклассной женской церковно-приходской школѣ, всѣ по резолюціи Его Преосвященства отъ 30 Августа;—б) **діаконъ** села Погорѣлаго, Бѣлевскаго уѣзда, *Леонидъ Ивановъ* на псаломщическое мѣсто въ село Дураково, того же уѣзда, съ запрещеніемъ въ священнослуженіи, съ лишеніемъ права ношенія рясы и съ подчиненіемъ его особливому надзору мѣстнаго Благодѣящаго, по резолюціи Его Преосвященства отъ 3 Сентября;—в) **и. д. псаломщика**: 1) с. Захлухина, Каширскаго уѣзда, *Николай Успенскій* въ село Петровское, Одоевскаго уѣзда, для пользы службы, 21 Августа, 2) села Скороднаго, Ефремовскаго уѣзда, *Григорій Архангельскій* въ село Поповку, Каширскаго уѣзда, по прошенію, 31 Августа, 3) села Сухотина Тульскаго уѣзда, *Алексій Карницкій* въ село Пѣтушки, Новосильскаго уѣзда, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства 5 Сентября,—всѣ трое исправляющими должность псаломщика, и **псаломщики**: села Карпова, Веневскаго уѣзда, 4) *Сергій Соколовъ* въ село Суханово, Епифанскаго уѣзда, 5) *Андрей Солнцева* въ село Димитріевское на Вашани, Алексинскаго уѣзда, по прошенію, 23 Августа, 6) села Колтова, Каширскаго уѣзда, *Михаилъ Мерцаловъ* въ село Казанское, Богородицкаго уѣзда, по резолюціи Его Преосвященства отъ 23 Августа, 7) села Спасскаго—Ершова, Чернскаго уѣзда, *Иванъ Архангельскій* къ Соборной церкви г. Черни, по резолюціи Его Преосвященства отъ 4 Сентября, 8) села Раева, Чернскаго уѣзда, *Петръ Покровскій* въ село Гуньково, того же уѣзда, по прошенію, 5 Сентября.

— **Опредѣлены на псаломщическую должность**: бывшіе воспитанники Тульской Семинаріи: VI кл. *Иванъ Глазоговъ* въ село Ильинское—Маклецъ, Богородицкаго уѣзда, по прошенію, 31 Августа, IV кл. *Александръ Гедеоновъ* въ село Муравлянку—Гагарино, Епифанскаго уѣзда, по прошенію, 4 Сентября, VI кл. *Семенъ Исаковскій* въ село Спасское—Ер-

шова, Чернскаго уѣзда, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 4 Сентября, и учитель деревни Машковой, Епифанскаго уѣзда, окончившій курсъ Тул. Сем., *Алексѣй Сахаровъ* къ Боголюбской церкви г. Тулы, по прошенію, 5 Сентября.

— **Допущенъ** къ и. д. псаломщика при церкви села Фурсова, Бѣлевскаго уѣзда, сынъ псаломщика села Яндовки, Ефремовскаго уѣзда, *Николай Нарциссовъ* временно, впродъ до усмотрѣнія, 21 Августа.

— **Утвержденъ** временно и. д. псаломщика при церкви села Ново-Красиваго, Ефремовскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ V кл. Тульской Семинаріи *Матвей Воскресенскій* въ исправляемой имъ должности, 31 Августа.

— **Устраненъ** и. д. псаломщика села Бобрикъ, Чернскаго уѣзда, *Сергій Моршеровскій* отъ исправляемой имъ должности, 3 Сентября.

— **Уволены** отъ должности, согласно прошеніямъ, псаломщики: села Тулубьева, Веневскаго уѣзда, *Павель Жилинъ*, 31 Августа, села Сытина, Каширскаго уѣзда, *Димитрій Миловидовъ*, 3 Сентября, и Боголюбской церкви г. Тулы *Григорій Фалковъ*, 5 Сентября.

— **Уволена** изъ числа послушницъ Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря *Марія Аванасьева*, по прошенію, 30-го Августа.

Умерли псаломщики: заштатный села Благовѣщенскаго-Озерокъ, Чернскаго уѣзда, *Иванъ Глаголевъ*, 16 Августа, и штатный Стрѣлцкой Слободы Гремяческаго селенія, Веневскаго уѣзда, *Евгеній Сахаровъ*, 27 Августа.

Отъ Историко-Археологическаго Товарищества.

Резолюціями Его Преосвященства, отъ 6 Августа, за № 4593, отъ 23 Августа, за № 4853, отъ 11 Сентября, за № 5153, и отъ 21 Сентября, за № 5375, утверждены въ званіи **Членовъ Тульскаго Историко-Археологическаго Товарищества** слѣдующія лица: завѣдывающій Московской Оружейной Палатой, *Ю. В. Арсеньевъ*, помощникъ инспектора Тульской Семинаріи *Г. Вл. Любомудровъ*, предводитель дворянства по Епифанскому уѣзду, князь *Мих. Вл. Голицынъ*, графъ *Ю. Ал. Олсуфьевъ* и секретарь Тульской Консисторіи *В. В. Соколовскій*.

Вакантныя мѣста.

а) Діаконскія при церквахъ:

1) Села *Богородицкаго-Жадома*, Чернскаго уѣзда, съ 18 Августа 1898 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 709. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ вмѣстѣ съ церковію съ капитала въ 1243 р.— 2) Села *Верхоулья*, Богородицкаго уѣзда, съ 19 Марта. Земли церковной 38 дес. Прихожанъ м. п. 1302. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—3) Села *Ново-Никольскаго*, Каширскаго уѣзда, съ 17 Мая. Земли церковной 135 дес. Прихожанъ м. п. 717. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 9560 руб.—4) Села *Серіевскаго*, на *Птани*, Ефремовскаго уѣзда, съ 4 Августа. Земли церковной 37 дес. 2280 саж. Прихожанъ м. пол. 1317. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—5) Села *Погорьлаго*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 3 Сентября. Земли церковной 117 дес. 2363 саж. Прихожанъ м. п. 779. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 550 р.—На всѣ діаконскія мѣста желательны кандидаты изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ.

б) Псаломщическія при церквахъ:

1) *Богородицкой женской общины*, что приселѣ Липовѣ, Крапивенскаго уѣзда, со 2 Октября 1899 г. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для причта назначено казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и получаютъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 200 руб.—2) Въ *Страхово-Кошкинскомъ* соединенномъ приходѣ, Алексинскаго уѣзда, съ 11 Іюля. Земли церковной 72 дес. Прихожанъ муж. пол. 555. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 550 руб.— 3) При Вознесенской Единодѣрческой г. *Бѣлева* церкви, съ 31 Іюля. Земли усадебной 356 кв. саж. Прихожанъ м. п. 168. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 5823 р. Для причта имѣется помѣщеніе. Нуженъ псаломщикъ въ санѣ діакона.—4) Села *Студенца*, Веневскаго уѣзда, съ 8 Іюня. Земли церковной: въ селѣ Студенцѣ 40 дес. 710 саж. и въ приписномъ селѣ Глѣбковѣ 1 дес. Прихожанъ м. п. въ Студенцѣ 1291 и въ Глѣбковѣ 235. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—5) Села *Пирогова-Зыкова*, Крапивенскаго уѣзда, съ 17 Августа. Земли церковной 34 дес.

Прихожанъ муж. п. 1133. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—6) Села *Залухина*, Каширскаго уѣзда, съ 21 Августа. Земли церковной 66 дес. 2318 саж. Прихожанъ м. п. 685. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 3225 р.—7) Села *Картова*, Веневскаго уѣзда, съ 22 Августа. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 438. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ въ годъ 22 р. 94 к.—8) Села *Суханова*, Епифанскаго уѣзда, съ 23 Августа. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 867. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—9) Села *Колтова*, Каширскаго уѣзда, съ 23 Августа. Земли церковной 66 дес. 1696 саж. Прихожанъ м. п. 704. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 550 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2906 руб.—10) Села *Тулубьева*, Веневскаго уѣзда, съ 31 Августа. Земли церковной 64 дес. 250 саж. Прихожанъ м. п. 657. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 27 р.—11) Села *Скороднаго*, Ефремовскаго уѣзда, съ 31 Августа. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 691. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 38 р.—12) Села *Успенскаго-Дужень*, Чернскаго уѣзда. Земли церковной 34 дес. 1500 саж. Прихожанъ м. п. 878. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 550 р.—13) Села *Сьтина*, Каширскаго уѣзда, съ 3 Сентября. Земли церковной 55 дес. 2039 саж. Прихожанъ м. п. 671. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1508 р.—14) *Стрѣлецкой Слободы Гремяческаго* селенія, Веневскаго уѣзда, съ 27 Августа. Земли церковной 39 дес. 1074 саж. Прихожанъ м. п. 773. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—15) Села *Лутова*, Богородицкаго уѣзда, съ 30 Августа. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1687. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 39 р. 20 к.—16) Села *Бобрискъ*, Чернскаго уѣзда, съ 3 Сентября. Земли церковной 37 дес. 1060 саж. Прихожанъ м. п. 371. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 5233 р.; для причта имѣется помѣщеніе.—17) Села *Богоявленскаго, на Зарытомъ верху*, Чернскаго уѣзда, съ 4 Сентября. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 833. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1040 р.—18) Села *Сухотина*, Тульскаго уѣзда, съ 5 Сентября. Земли церковной 35 дес. Прихожанъ м. п. 537. Причта положено быть: священнику и пса-

ломщику.—19) Села *Рава*, Черискаго уѣзда, съ 5 Сентября. Земли церковной 123 дес. 1490 саж. Прихожанъ м. п. 2745. Причта положено быть: 3 священникамъ, діакону и 3 псаломщикамъ.

О б ѣ я в л е н і е.

Энциклопедическій Словарь,

вполнѣ законченный, заключающій въ себѣ болѣе 80 печатныхъ листовъ, свыше 2500 столбцовъ текста формата словарей Брокгауза и Мейера, бесплатно получаютъ всѣ, подписавшіеся на журналъ

„Природа и Люди“

на 1901 годъ (XII г. изданія)

Издатель П. П. Сойкинъ.

Редакторъ Ф. С. Груздевъ.

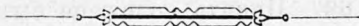
Журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ.

Подписная цѣна на журналъ „Природа и Люди“

съ приложеніемъ 12 томовъ „Библіотеки Романовъ“ и
Энциклопедическаго Словаря“

5 рублей въ годъ безъ доставки. Съ доставкою и пересылкою по всей Россіи **ШЕСТЬ** рублей.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Стремянная, собств. домъ,
№ 12.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Архипастырское благословеніе.—Епархіальныя награды.—Пожертвованія.—Назначеніе пенсій.—Назначеніе казеннаго жалованья.—Разныя извѣстія по епархіи.—Перемѣны по службѣ.—Отъ Историко-Археологическаго Товарищества.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ Официальной части В. Соколовскій.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Сентябрь

№ 17—18.

1901 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Св. Пророкъ Исаія и книга его Пророчествъ *).

Епископа Михаила.

Прослѣдимъ частности,—униженіе Халдеевъ и освобожденіе изъ плѣна. Это освобожденіе изъ плѣна представляется какъ дѣло великое, предъ которымъ нужно забыть прежнее освобожденіе изъ рабства Египетскаго, и за которое все должно прославить Іегову, какъ сотворившаго великое, чудесное, невѣроятное (14—21). Чтобы народъ, слыша объ освобожденіи изъ будущаго рабства, не могъ придти къ мысли, что если Іегова за беззаконія накажетъ его рабствомъ; то избавить его изъ этого рабства ради *будущихъ заслугъ* его, когда онъ обратится искренно къ Богу своему, пророкъ, отъ лица Божія, говоритъ, что единственно милосердію Іеговы народъ будетъ обязанъ облегченіемъ своей участи, а не дѣламъ своимъ,—не благоугожденію Богу. И прошедшее свидѣтельствуемъ, что народъ постоянно грѣшилъ противъ Бога своего, что не только внутренне, но и внѣшне отпадалъ отъ Него, оставлялъ не только духовное служеніе сердца, но и внѣшнее; о томъ свидѣтельствуемъ исторія. Что же скажетъ будущее? Итакъ, не за заслуги народа, а единственно по Своей милости, прощая все народу Своему, Іегова освободитъ его, и не только освободитъ, но и осчастливитъ его въ землѣ Своей (22—28. 44. 1—5). Въ этомъ послѣднемъ изображеніи облагодѣлительствованія народа, образъ видимо опять шире ближайшаго

---

*) Продолженіе.—См. № 15—16.

образуемаго и указываетъ на другое благодѣтельствованіе человѣчества во времена Мессіи. По крайней мѣрѣ, изліяніе Духа и обращеніе язычниковъ всегда въ болѣе ясныхъ пророчествахъ относятся ко временамъ Мессіанскимъ.

Въ этомъ освобожденіи Иеговой народа Своего и обращеніи къ нему народа, онъ познается какъ единый истинный Богъ, ибо въ Немъ съ силою и для всякаго съ убѣдительною очевидностію являются всемогущество и всевѣдѣніе единаго истиннаго Бога, въ противоположность ничтожности и безумію идолослуженія, которыя указываются здѣсь особенно ясно съ особенной силою и ироніей (16—20). На этомъ безуміи идолопоклонства и на Божественности одного только Иеговы основывается предостереженіе народу, чтобы онъ былъ вѣренъ своему истинному Богу; а это предостереженіе подкрѣпляется новымъ возвышеніемъ освобожденія изъ плѣна, при чемъ въ первый разъ названъ по имени и самый освободитель Киръ (21—28), и показывается значеніе его, какъ орудія Божія въ совершеніи судебъ міра. Иегова называетъ Кира по имени, что показываетъ особенную близость, называетъ его въ томъ же смыслѣ своимъ помазанникомъ, обѣщаетъ ему побѣды и сокровища, хотя Киръ самъ и не зналъ Иегову, но чрезъ это самое и на востокѣ и на западѣ узнаютъ Бога Израилева, какъ единаго истиннаго и всесильнаго Бога (1—8). Если же такъ: то глупы и не извинимы тѣ языческіе народы, которые входятъ въ прю съ своимъ Создателемъ объ этомъ благословеніи избраннаго народа. Онъ, всесильный, сотворилъ небо и землю, Онъ показалъ всевѣдѣніе свое въ пророчествахъ, Онъ никому не отдаетъ отчета въ своихъ дѣлахъ; Онъ по своимъ неиспытваемымъ судьбамъ воздвигъ Кира для освобожденія Евреевъ; въ Его волѣ осчастливить народъ свой и обогатить его богатствомъ другихъ народовъ; кто укажетъ ему (9—15)? Это избавленіе и благодѣтельствованіе Израиля, предреченное Иеговой, должно посрамить всѣхъ идолопоклонниковъ. Изъ этого Иегова беретъ побужденіе обличить идолопоклонство, какъ безуміе, и торжественно возвыщаетъ, что настанетъ время, когда познаніе и почитаніе истиннаго Бога распространится между всѣми народами и Іудеями, нынѣ отступниками (16—25). Этимъ оканчивается вторая часть первой трилогіи, и съ 46 гл. начинается ея послѣдняя часть, въ которой пророческое созерцаніе останавливается на окончаніи или полномъ совершеніи перваго Божественнаго дѣйствія въ отношеніи къ

искупленію Израиля отъ суда, т. е. на совершеніи казни надъ Вавилономъ, притѣснителемъ Евреевъ.

Взоръ пророческій останавливается прежде всего на сокрушеніи идоловъ, т. е. поруганіи Вавилонскаго идолослуженія. Божества Вавилонскія будутъ повержены и взяты въ плѣнь (1—2). Изъ этого выводятся наставленія и предостереженія Евреямъ и—а) всему народу: Израиль, котораго Іегова поддерживаетъ со дня рожденія, не какъ прочіе боги свои народы, Израиль долженъ изъ этого увидѣть и уразумѣть, какъ безумно идолопоклонство, котораго ничтожность усматривается и изъ того, какъ приготовляются эти боги языческіе (3—7); б) наставленія и предостереженія въ частности и дурной части народа—отступникамъ: та часть народа Еврейскаго, которая отпала отъ Іеговы и увлечена была идолопоклонствомъ, призывается теперь обратиться къ Нему, истинному Богу, Который въ прежней исторіи народа показалъ себя единымъ истиннымъ Богомъ, Который будущее предвозвѣщалъ и приводилъ въ исполненіе, который предсказываетъ теперь о Кирѣ и выполнить слово Свое (8—12); в) указаніе вѣрнымъ и праведнымъ, что спасеніе близко (43). Отъ паденія боговъ Вавилонскихъ взоръ пророческій обращается къ паденію самого Вавилона и всего царства. Оно похоже на изображеніе того же въ 13 и 14-й гл.; тамъ мы изложили и историческое исполненіе пророчества. Здѣсь все это изображеніе—чистая аллегорія. По восточному обыкновенію города и земли изображаются подъ видомъ женъ и дѣвиць, мужей и дѣтей. Вавилонъ—этотъ гордый и изнѣженный городъ долженъ лишиться своего величія и превратиться въ прахъ (1—5. 8. 9. 11). Вавилонъ въ гордомъ самозабвеніи надѣялся на свои волхвованія и чародѣянія, но напрасно; мщеніе коснется и волхвовъ и чародѣевъ, все погибнетъ (9. 12—14). Причина, почему Вавилонянь постигнетъ такой страшный судъ Божій,—та, что они жестоко обращаются съ народомъ избраннымъ, на который хотя и прогнѣвался Іегова, но не до конца (6), а равно и гордое самодовѣріе и оставленіе Бога, при чемъ они не вѣрили ни въ какую высшую власть и думали, что собственная ихъ сила—твердый, не сокрушимый оплотъ ихъ существованія (7—10).

Эта послѣдняя часть трилогіи заключается обращеніемъ Бога и пророка къ народу Еврейскому, и именно къ худшей части народа, которая внѣшне почитаетъ Іегову, а сердцемъ привязана къ богамъ. Богъ опять указываетъ народу на свое

всебѣднѣе и всемогущество, явленныя въ прежней исторіи народа и въ исполненныхъ пророчествахъ (1—5). Новое доказательство, что Онъ одинъ есть истинный Богъ, Иегова указываетъ въ Своихъ неизвѣстныхъ до сихъ поръ народу предсказаніяхъ, что народъ, за свои грѣхи, преданъ рабству, но по милости Иеговы будетъ освобожденъ изъ него, и даже прославленъ, и что могущественнымъ царемъ, котораго воздвигнетъ Онъ, всѣ враги народа будутъ посрамлены (7—16). Если бы Израиль послушенъ былъ своему Богу и Господу; то онъ былъ бы вполне счастливъ и блаженъ (17—19); но вотъ нынѣ за грѣхи свои онъ бѣдствуетъ, впрочемъ, Богъ сжалятся надъ нимъ и возвратитъ его въ землю свою и осчастливитъ; только нечестивые будутъ лишены участія въ этомъ послѣднемъ (20—22).

Съ 49-й главы начинается и продолжается до 58-й гл. книги новое отдѣленіе пророческой рѣчи или пѣсни, составляющее вторую трилогію ея. Къ предшествующей трилогіи она относится такъ, что въ ней—грѣхи Израиля, навлекшіе на него судъ Божій, а равно и обращеніе Израиля, условливающее его избавленіе отъ этого суда, опредѣляются глубже и шире, именно: грѣхи разсматриваются не какъ то или другое фактическое преступленіе *παρά τῶρα* или *παράβασις*, но какъ вообще порча, зло грѣха—*ἀμαρτία*—присущій всему человѣчеству, отъ котораго оно можетъ быть освобождено только нарочитымъ посланникомъ Божиимъ—Рабомъ Иеговы, на котораго и возложены будутъ грѣхи народа и человѣчества, и который Своими страданіями и смертію изгладитъ ихъ предъ судомъ правды Божіей; обращеніе Израиля разсматривается, какъ признаніе этого Раба Иеговы тѣмъ, что Онъ есть, и какъ символъ обращенія къ нему всѣхъ народовъ. Средоточный пунктъ созерцанія, раскрываемаго въ этой трилогіи—есть, такимъ образомъ, лице Раба Иеговы или Мессіи. Значитъ, эта трилогія отличается отъ предшествующей тѣмъ, что въ ней, яснѣе чѣмъ въ той, развивается идея духовнаго освобожденія человѣчества отъ грѣха путемъ страданій Раба Иеговы. Въ томъ отдѣленіи, какъ мы замѣчали, лишь по мѣстамъ встрѣчаются такія идеальныя изображенія, которыхъ нельзя приложить вполне къ освобожденію Евреевъ изъ плѣна и которыя потому должно признать имѣющими Мессіанское значеніе; но главный фонъ всей картины все-таки остается—это освобожденіе Евреевъ изъ плѣна, служащее образомъ другаго освобожденія. Въ настоящемъ отдѣленіи—наоборотъ.

Духовное освобожденіе человѣчества составляетъ главное, сущность всѣхъ рѣчей этого отдѣленія; освобожденіе изъ плѣна является однимъ только субстратомъ; первое имѣетъ совершенный перевѣсъ надъ послѣднимъ, тогда какъ въ предшествующемъ отдѣленіи наоборотъ. Посему это отдѣленіе или трилогія есть важнѣйшая во всей этой заключительной рѣчи или пѣсни пророка, и цитатами изъ нея особенно испещрены Новозавѣтныя книги.

Это отдѣленіе начинается рѣчью одного вводнаго лица. Это лицо прежде всего требуетъ вниманія къ себѣ всѣхъ народовъ земли, не только народа избраннаго, и объясняетъ, что оно не само по себѣ, не своевольно приняло на себя дѣло учительства народовъ, но избрано и призвано къ тому самимъ Иеговою, надѣлено Имъ же нужными для того дарами, и наконецъ, послѣ того, какъ оно сокровенно было у Иеговы нѣсколько времени, оно послано Имъ для совершенія этого дѣла, съ обѣтованіемъ, что Иегова прославится въ немъ, какъ своемъ избранномъ рабѣ (1--3). Первые плоды этого дѣла, совершаемаго этимъ лицомъ, кажется, не соотвѣтствуютъ высказанному обѣтованію; кажется, какъ будто все, что совершаетъ этотъ Рабъ Иеговы, тщетно; но этимъ нисколько не колеблется его довѣріе къ Иеговѣ (4), и Иегова ободряетъ его въ этомъ довѣріи, увѣряя его, что онъ будетъ не только Спасителемъ Израиля, но и свѣтомъ языковъ, возвѣщающимъ имъ спасеніе, что и цари земли послушаютъ его, что Иегова во всемъ Самъ будетъ помогать ему, и сдѣлаетъ его посредникомъ Новаго Завѣта (5—9). Кто—это лицо? Мы сказали уже общее объ этомъ наименованіи во второй части книги Пророка, насколько это нужно было для пониманія общаго обзорѣнія книги. Посмотримъ теперь на различныя рѣшенія этого вопроса, замѣтивъ, впрочемъ, предварительно, что все это мѣсто нужно разсматривать не отдѣльно само по себѣ, но въ связи съ параллельными мѣстами: 42-й, 50, 53 и 61 гл., и что по этому только то лицо по праву можно считать субъектомъ, вводимымъ здѣсь, къ которому можно приложить свойства и качества, приписываемыя ему во всѣхъ помянутыхъ мѣстахъ.

1) По однимъ здѣсь вводится говорящимъ народъ Израильскій; они думаютъ, что весь народъ олицетворяется здѣсь и представляется говорящимъ какъ одинъ человѣкъ, и основная мысль всего отдѣленія та, что народъ Израильскій будетъ нѣкогда, послѣ страданій различныхъ, вынесенныхъ имъ, учи-

телемъ язычниковъ въ дѣлѣ Богознанія и распространить истинную религію на землѣ. Но противъ такого объясненія нужно прежде всего напомнить, что даже и тѣ изъ Иудейскихъ толкователей, которые параллельныя этому мѣста изъясняютъ о народѣ Иудейскомъ, въ разсматриваемомъ мѣстѣ не слѣдуютъ этому объясненію. Въ самомъ этомъ отдѣленіи противъ такого объясненія говорятъ, ст. 5, въ которомъ Рабъ Іеговы отличается отъ Израиля, т. е., народа Еврейскаго, ст. 6, по которому этотъ Рабъ долженъ возстановить колѣно Израилево и оставшихся сыновъ Израиля возвратить, ст. 8 и 9, по которымъ онъ долженъ быть посредникомъ Новаго Завѣта между Іеговою и Израильскимъ народомъ и узниковъ вывести изъ темницы.

Принужденныя толкованія этихъ стиховъ въ пользу противнаго мнѣнія не стоить вниманія. Далѣе, если признавать, что народъ выводится здѣсь говорящимъ, что будутъ означать слова 4 ст., что „Онъ напрасно трудился и истощалъ силу свою“ въ дѣлѣ обращенія язычниковъ, когда извѣстно, что народъ не дѣлалъ еще никакихъ попытокъ къ обращенію язычниковъ; прозелитизмъ въ то время почти вовсе не былъ развитъ. Единственное, по видимому, твердое основаніе для такого объясненія составляютъ слова 3 ст., гдѣ этотъ Рабъ Іеговы называется Израилемъ. Но—это основаніе на самомъ дѣлѣ вовсе не твердо. Въ общемъ введеніи въ пророческія книги мы довольно подробно раскрывали ту мысль, что въ Мессіанскихъ пророчествахъ, по свойству пророческаго созерцанія, не только образы для изображенія предметовъ и лицъ Новозавѣтныхъ заимствуются отъ предметовъ и лицъ Ветхозавѣтныхъ, но лица Новозавѣтныя даже называются именами лицъ Ветхозавѣтныхъ, когда эти послѣднія были образами первыхъ. Враги Новозавѣтной теократіи называются Едомлянамъ, Моавомъ и т. д. Креститель называется именемъ Іліи, Мессія самъ называется Давидомъ, и у Исаи называется онъ именемъ, принадлежащимъ Соломону — „Князя мира“. Въ такомъ же смыслѣ и Мессія называется здѣсь именемъ Израиля. Мессія называется Давидомъ потому, что онъ совершеннѣйшій глава духовной теократіи, какъ и тотъ былъ совершеннѣйшимъ представителемъ теократіи Еврейской; и здѣсь Мессія называется Израилемъ, потому что онъ глава новаго Христіанскаго народа, призваннаго въ завѣтъ съ Богомъ, какъ и Израиль или Іаковъ былъ глава и родоначальникъ народа, призваннаго древле въ завѣтъ съ Іеговою. Та-

кимъ образомъ, выходитъ, что въ лицѣ выведенномъ въ разсмотрѣнномъ мѣстѣ нельзя видѣть олицетворенія цѣлой массы народа, хотя не сомнѣнно, что образъ Раба Іеговы—народа предносился взору пророческому, какъ мы видѣли это; но это—образъ Раба Іеговы, какъ отдѣльной, единичной личности.

2) Точно такъ же нельзя разумѣть подъ этимъ лицомъ самого пророка, какъ думаютъ другіе толкователи. Не понятно при такомъ толкованіи, какъ пророкъ могъ имѣть такія ожиданія, какія приписываются здѣсь выведенному лицу, какъ онъ могъ питать такія надежды? Пророкъ самъ, какъ и всѣ другіе Еврейскіе пророки, посланъ былъ не къ язычникамъ, а къ Іудеямъ, а здѣсь призываются ко вниманію всѣ народы, говорится, что его дѣло не ограничивается Іудеями, что онъ долженъ быть свѣтомъ для народовъ отъ края до края земли, что цари и князи должны встать передъ нимъ и послушать его; наконецъ—къ пророку никакъ не идетъ имя Израиля, данное рабу Іеговы въ 3 ст.

3) Гезеній, который показалъ несостоятельность обоихъ приведенныхъ мнѣній о лицѣ, говорящемъ здѣсь, самъ думаетъ, что это выведенное лицо не есть дѣйствительное лицо, а есть олицетвореніе всего сословія пророковъ, какъ лучшей части народа. Но и это мнѣніе не имѣетъ твердыхъ основаній и противорѣчитъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ самому этому мѣсту. Текстъ убѣждаетъ, что здѣсь не олицетвореніе множества, а одинъ субъектъ; нѣтъ никакого измѣненія въ числахъ глаголовъ, вездѣ единственное число. Неудобоприложимы къ этому мнѣнію слова 1 ст.: „Іегова отъ чрева матери призвалъ меня, отъ утробы матерней нарекъ имя мое“.

Собирательному понятію пророковъ не приложимо также имя Израиля ст. 3. Гезеній самъ чувствуетъ это и вопреки всякой критики отвергаетъ подлинность этого названія. Ст. 6-й также несогласимъ съ такимъ объясненіемъ; пророки не къ язычникамъ посылаемы были, но всегда ожидали обращенія язычниковъ Мессією и въ его времена. Такимъ образомъ, и это мнѣніе о лицѣ говорящемъ здѣсь не можетъ быть принято.

Остается одно объясненіе, что здѣсь представляется говорящимъ Мессія, и это объясненіе, основанное на свидѣтельствахъ Новозавѣтныхъ книгъ, принято было всею церковію первенствующею, и, конечно, есть истинное. Черты, здѣсь указанныя, въ такой ясности и полнотѣ осуществились въ

Мессіи, что даже нѣтъ нужды подробно разбирать ихъ. Сдѣлаемъ только одно замѣчаніе: удивительно, что люди, отвергающіе Мессіанское значеніе этого мѣста, не выставляютъ основаній для отверженія этого значенія. Самый сильный изъ противниковъ, *Розенмиллеръ* говоритъ лишь голословно, что такое объясненіе чуждо тексту самому,—основаніе, которое онъ выставляетъ противъ Мессіанскаго значенія вообще всей второй части книги пророка Исаи. Гезеній говоритъ только, что пророкъ не могъ здѣсь представить Мессію говорящимъ, а почему? молчаніе. Удивительно, что такъ могутъ говорить люди, которые сами же принимаютъ, что здѣсь олицетвореніе или народа Израильскаго, или сословія пророковъ. Если ту трудность, что дѣйствительное лице не можетъ быть выведено говорящимъ безъ всякаго предваренія, хотятъ устранить мнѣніемъ объ олицетвореніи: то можно спросить, на какомъ же основаніи признавать, что олицетворенное понятіе можетъ быть представлено говорящимъ безъ предваренія?... Впрочемъ, примѣры перваго есть въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ напр. Пс. 2. Во всякомъ случаѣ это -- не основаніе противъ, а другихъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, не выставляютъ.

Послѣ этого изображенія Избавителя народа слѣдуетъ изображеніе самого избавленія и — чувственнаго и духовнаго; первое является лишь образомъ послѣдняго. Пророкъ въ одномъ созерцаніи видитъ то, что въ исторіи раздѣлено вѣками: возобновленіе государства послѣ плѣна и распространеніе и совершеніе теократіи Мессією, ихъ преуспѣяніе онъ созерцаетъ на одной картинѣ, а равно и враждебныя отношенія къ нимъ другихъ. Это изображеніе простирается до 4 ст. 50 гл. Съ 4 ст. 50-й главы снова вводится говорящимъ постороннее лице, въ которомъ такъ же, какъ и въ предшествующей главѣ, нельзя не видѣть Мессію. Говорящій здѣсь прежде всего возвѣщаетъ, что онъ явился не своевольно, но получилъ отъ Іеговы ученіе свое, равно какъ и силу — возвѣщать это ученіе (4). Безпрекословно принялъ онъ эту должность учителя, и перенесъ изъ-за нея всѣ скорби и поруганія (5. 6). Силу къ перенесенію ихъ онъ нашелъ въ упованіи на Іегову, который помогаетъ ему и уничижаетъ враговъ его (7—9); онъ обращаетъ рѣчь свою къ богобоязненнымъ и увѣщаетъ ихъ положить надежду на Бога, а безбожныхъ увѣряетъ, что они потерпятъ наказаніе (10—11). Мессіанское значеніе этого мѣста вполнѣ подтверждается Новымъ завѣтомъ, гдѣ прямо изъ него приводится мѣсто и прилагается къ Мессіи. Это

пророческое изображение, сходное съ предъидущимъ отличается отъ нихъ только тѣмъ, что здѣсь Мессія является страждущимъ, тогда какъ въ предшествующихъ онъ является болѣе въ славѣ. Отдѣльныя черты этого пророческаго изображенія Мессіи подробнѣе изложены въ 53 главѣ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Два знаменательныхъ торжества.

Н. Ив. Троицкаго.

Чѣмъ болѣе усиливается въ народѣ воспоминаніе о прошедшемъ въ его исторіи, тѣмъ болѣе возвышается его самосознаніе, и усиливается его духовный ростъ: въ этомъ отношеніи имѣетъ особое значеніе и представляетъ выдающійся интересъ памятованіе о событіяхъ, составлявшихъ эпохи въ исторіи нашего народа; они имѣютъ особенно великое духовно-воспитательное значеніе для массы. Вотъ почему является весьма важнымъ еще столь недавнее, сравнительно, возстановленіе памяти и установленіе праздника первыхъ просвѣтителей и первоучителей славянскаго міра, свв. Кирилла и Меодія, а затѣмъ и перваго просвѣтителя славяно-русскихъ племенъ, Кіевскаго великаго князя, Равноапостольнаго Владимира. Но, кромѣ этихъ великихъ дѣятелей, были въ каждой области древней Руси свои, такъ сказать, областные просвѣтители, какъ свв. Леонтій и Авраамій Ростовскіе, св. Стефанъ Пермскій и др.—Въ ряду таковыхъ былъ и для Тульскаго края свой просвѣтитель, это—инокъ Кіево-Печерскаго монастыря, св. Кукша. Въ свое время „сей блаженный священно-мученикъ, нарицаемый Кукша, всѣмъ знаемъ бѣ, зане Вятчанъ людей, невѣрствіемъ помраченныхъ, крести и многихъ вѣрою просвѣти; таже, по многихъ мукахъ отъ невѣрныхъ усѣченъ бысть со ученикомъ своимъ“ (Патерикъ Печерскій, ч. III-я); а между тѣмъ, сей св. инокъ, нѣкогда *всѣми* знаемый, впослѣдствіи совсѣмъ былъ забытъ въ этой самой странѣ крещенныхъ имъ „Вятчанъ“ или Вятичей, жившихъ по р. Окѣ и ея притокамъ.

Что же было причиною такого забвенія нашего непосредственнаго просвѣтителя?—Несомнѣнно, то же бѣдственное историческое обстоятельство, которое носитъ страшное и неизгладимое въ нашей исторіи названіе—„татарское иго“.

Сначала татары при-Волжскіе, а затѣмъ Крымскіе, опустошая всю Русь, опустошали и нашъ край—область Вятчей, межъ верховьями рѣкъ Оки и Дона, и—болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, такъ что и самая столица Вятчей, какъ теперь полагають—городъ Дѣдиловъ (теперь с. Дѣдлово на р. Шиворонѣ) былъ разоренъ много разъ. Такъ, даже и въ 80-хъ годахъ XVI-го вѣка при царѣ Грозномъ, Дѣдиловъ былъ сожженъ Крымскими татарами: именно, въ 1584-мъ году Крымскіе татары опустошили Дѣдиловъ и Дѣдиловскій уѣздъ, пожгли селенія, а жителей, бояръ и простолюдиновъ забрали въ полонъ, отвели въ Крымъ и томили ихъ тамъ въ тяжелой неволѣ. Осиротѣлыя поля остались покрыты кровію и засѣяны костями погибшихъ въ бою... Во всемъ Дѣдиловскомъ уѣздѣ осталось только одно село и четыре погоста, нѣсколько пустошей и немного деревень, а во всѣхъ въ нихъ только пять церквей, деревянныхъ, бѣдныхъ. Вотъ что сдѣлалъ здѣсь лютой врагъ—татаринъ даже и во времена царя Грознаго! Стирая все съ лица родной земли, страшный врагъ Руси и Православія разрушалъ и самые храмы, а съ ними искоренялъ священные памятники на мѣстахъ благоговѣйныхъ воспоминаній.—Такъ было до тѣхъ поръ, пока не сломлена была сила татаръ и—первоначально именно въ нашей же области, на Куликовомъ полѣ, оружіемъ кн. Дмитрія Іоанновича Донскаго. И вотъ почему если гдѣ, то именно въ нашемъ краѣ особенно и по преимуществу должно твердо храниться воспоминаніе какъ о первомъ просвѣтителѣ нашего края православною Вѣрой, Св. мученикѣ Кукшѣ, такъ и о первомъ доблестномъ защитникѣ нашей области и св. Вѣры отъ татаръ „Золотой Орды“,—о князѣ Московскомъ Дмитріи Донскомъ.

Промысломъ Божиимъ суждено было, чтобы тамъ, гдѣ, по всей вѣроятности, началась проповѣдь св. инока Кукши, именно на берегахъ верхней Оки, въ предѣлахъ области, составлявшей впоследствии Бѣлевское удѣльное княжество, и даже именно въ самомъ городѣ Бѣлевѣ возникло снова воспоминаніе о первомъ просвѣтителѣ Вятчей. Теперь въ г. Бѣлевѣ есть уже и св. храмъ, посвященный имени священномученика Кукши, и притомъ храмъ этотъ находится въ стѣнахъ Духовнаго Училища, этого мѣстнаго разсадника религіознаго просвѣщенія.

Въ виду этого, не сомнѣваемся, что всякій истинноправославный членъ Тульской церкви и преданный патріотъ—обитатель Тульскаго края отнесется съ глубокимъ сочувствіемъ къ двумъ священно-патріотическимъ торжествамъ.

Первое, это—торжественное празднованіе памяти священномученика Кукши въ г. Бѣлевѣ, 27-го сего Августа, при нарочитомъ тамъ служеніи Его Преосвященства, Питирима, Епископа Тульского и Бѣлевскаго.

Второе, это—торжественное Архіерейское служеніе на Куликовомъ полѣ, гдѣ именно 7-го Сентября будетъ совершено всенощное бдѣніе, и если позволитъ погода, при подножии Куликовскаго монумента, а 8-го утромъ (день Куликовской побѣды) будетъ совершена литургія въ Рождественской церкви с. Монастырщины, и затѣмъ изъ с. Монастырщины послѣдуетъ крестный ходъ съ иконами нѣсколькихъ окрестныхъ храмовъ, во главѣ съ Преосвященнымъ, къ памятнику (на разстояніи 8—9 верстъ).

Весьма знаменательны и отрадны такія торжества особенно въ наше время, когда такъ сильно сказалась потребность въ отечествовѣдѣніи и въ патріотическомъ воспитаніи православнаго народа.

Авг. 25-е.

Памятникъ Великому Князю Московскому Дмитрію Донскому на Куликовомъ полѣ.

Мих. Тих. Яблочкова.

Первымъ, кто подалъ мысль о необходимости сооруженія памятника на Куликовомъ полѣ въ память побѣды Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго надъ татарами, вѣроятно подъ впечатлѣніемъ тождественныхъ событій 1812 года, былъ Тульскій гражданскій губернаторъ графъ Владиміръ Θεодоровичъ Васильевъ. 26 Іюня 1820 г. онъ писалъ Тульскому губернскому предводителю дворянства Дмитрію Сергѣевичу Мансурову:

„Къ числу незабвенныхъ историческихъ преданій, коими изобилуетъ губернія Тульская, несомнѣнно изъ самопервѣйшихъ слѣдуетъ соприсчитать знаменитое сраженіе 1380 года, между рѣкъ Мечи, Дона и Непрядвы происходившее.

Достославныя дѣянія Дмитрія Донскаго и храбрыхъ его сподвижниковъ на Куликовомъ полѣ, истребившія совершенно силы Мамаю, освободившія любезное наше Отечество отъ ига Татарскаго и съ тѣхъ поръ еще отъ насъ въ дальнѣйшія

времена увѣковѣчившія славу Россійскаго оружія—все сіе несомнѣнно неизгладимо еще изъ памяти благодарнаго потомства и должно быть драгоцѣнно жителямъ сей страны, а въ особенности еще благородному дворянству Тульской губерніи; тогда какъ, между тѣмъ, къ общему сожалѣнію нашему, не видимъ мы никакого памятника, ниже приличнаго признака, знаменующаго то мѣсто, на которомъ освобождена и прославлена Россія.

Я вмѣнилъ себѣ въ неотлагательную и священную обязанность ходатайствовать на предметъ сей Высочайшаго Государя Императора вниманія и смѣю всеподданнѣйше ожидать утвержденія Его Императорскаго Величества на сооруженіе памятника на Куликовомъ полѣ; но прежде желалъ бы чрезъ посредство Ваше, Милостивый Государь, какъ отъ представителя Дворянства здѣшной губерніи, имѣть удостовѣреніе и въ томъ, что благородное сіе сословіе приметъ мысль мою съ равно моему усердію и равно пожелаетъ увидѣть сооруженіе приличнаго, смотря по мѣстному положенію, столба ли, часовни, или богадѣльни для изувѣчныхъ воиновъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было сраженіе 1380 года въ Епифанскомъ уѣздѣ между рѣкъ Дона и Непрядвы, близъ селенія, и нынѣ Куликовымъ именуемаго“.

На это губернский предводитель Мансуровъ отвѣтилъ 30 Іюня губернатору:

„Отношеніе Вашего Сіятельства, отъ 26 Іюня, о сооруженіи памятника Дмитрію Донскому на Куликовомъ полѣ я имѣлъ честь получить.

Сія знаменательная эпоха освобожденія Отечества, столь достойно предшествовавшая двумъ столь же славно совершившимся при именитыхъ сподвижникахъ къ спасенію Москвы Пожарскимъ, Мининымъ и Палицынымъ, и второй въ наши времена послѣдовавшей при бодрственной непоколебимости благословеннаго нашего Императора, существенно незабвенна въ память всѣхъ сыновъ Отечества. Всѣ таковыя торжественныя событія, отливая отблескъ свой на позднѣйшее потомство, водворяютъ во всѣ сердца столь сильную самонадѣянность къ силамъ своего государства и при любви къ оному, заставляютъ нѣкоторымъ образомъ гордиться именемъ Россіянина, что не одной исторіи представляютъ, а необходимо нужно достойнымъ памятникомъ увѣковѣчить незабвенныя заслуги Великаго Князя Дмитрія Донскаго и дружины его.

Кому могло бы быть неизвѣстно славное Куликово поле, гдѣ несмѣтныя силы Мамаея легли подъ побѣдительнымъ уси-

ліемъ храбрыхъ Россійскихъ богатырей? Какой Тульскій дворянинъ могъ бы не знать, что оное находится въ сей губерніи и что изъ сего, при Непрядвѣ находящемся урочищѣ, излилось спасеніе всѣмъ отъ ига татарскаго, и послѣ сего кто же откажется съ удовольствіемъ видѣть сооруженіе Вашимъ Сіятельствомъ предполагаемаго памятника“.

9 Іюля 1820 г. графъ Васильевъ донесъ генералъ-губернатору Балашову о своемъ предположеніи поставить памятникъ на Куликовомъ полѣ и о готовности Тульского Дворянства содѣйствовать исполненію сего:

„По первому моему на сей предметъ указанію благородное Дворянство Тульской губерніи руководствуясь правиломъ, что слава предковъ есть драгоцѣнное стяжаніе потомства, изъявило мнѣ чрезъ почтеннаго своего представителя, губернскаго предводителя Мансурова, желаніе предоставить не одной исторіи, а увѣковѣчить достойнымъ памятникомъ незабвенныя заслуги Великаго Князя Дмитрія Донскаго и дружины его.

Между тѣмъ получилъ я отъ помѣщика Нечаева, почтеннаго старца, и котораго по всѣмъ историческимъ вѣроятіямъ почестъ должно настоящимъ владѣльцемъ самого мѣста, гдѣ была битва и центръ оной, извѣщеніе, что онъ почтетъ счастливымъ случаемъ въ жизни его, если сей драгоцѣнный для каждаго Русскаго памятникъ, согласно историческимъ преданіямъ, сооруженъ будетъ въ дачахъ его помѣстья, сохранившаго предпочтительно предъ другими названіе самой битвы, именно при сельцѣ Куликовѣ въ Епифанскомъ уѣздѣ между рѣкъ Дономъ и Непрядвой. Многочисленные памятники, возникшіе по разнымъ мѣстамъ Имперіи въ благословенное царствованіе Государа Императора, представляютъ краснорѣчивѣйшее свидѣтельство уваженія Его Императорскаго Величества къ великимъ подвигамъ, ознаменованнымъ любовью къ Отечеству. Сіе великодушное движеніе, свойственное истинному героизму, достаточно одно вселить надежду на Всемилостивѣйшее вниманіе къ нашему предположенію. Но сходство протекшей эпохи съ послѣдними событіями еще болѣе укрѣпляетъ столь лестную надежду. Кто первый извлекъ побѣдоносный мечъ для освобожденія свѣта отъ новой тираніи, тому, дерзаю сказать, болѣе всѣхъ свойственно почитать память перваго Русскаго Князя, свергнувшаго иго иноплеменное и увѣковѣчить въ грядущемъ поколѣніи преданіе о великихъ мертвыхъ, принесенныхъ на алтарь Вѣры и Отечества праотцами тѣхъ воиновъ, кои нынѣ удивили вселенную своею

доблестью подъ предводительствомъ Всеавгустѣйшаго, достойно-прославленнаго и возлюбленнѣйшаго нашего Монарха.

Если желаніе Тульскаго Дворянства и всеподданнѣйшее мое предположеніе удостоятся Высочайшаго одобренія, тогда о сочиненіи рисунка для сооруженія памятника на Куликовомъ полѣ буду имѣть честь просить Ваше Высокопревосходительство о сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, равно и объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго дозволенія воззвать ко всѣмъ сословіямъ Государства о принятіи участія въ семъ отечественномъ дѣлѣ“.

Генераль-губернаторъ Балашовъ принялъ съ сочувствіемъ предположеніе объ устройствѣ памятника на Куликовомъ полѣ и отнесся къ извѣстному художнику Мартосу о составленіи проекта его.

Въ Октябрѣ 1820 г. было поручено Епифанскому землемѣру Витовтову, бывшему потомъ губернскимъ землемѣромъ снять ситуационный планъ Куликова поля. Прикомандированному къ Тульскому Оружейному заводу практиканту Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ Деви было поручено изслѣдовать, не найдутся ли на мѣстѣ подходящія для памятника матеріалы; онъ нашелъ огромныя глыбы камней, которыя могли быть употреблены только на постройку зданій для увѣчныхъ воиновъ. Но разысканія матеріаловъ для памятника продолжались еще нѣсколько лѣтъ. Въ 1826 г. были найдены за 70 верстъ отъ Куликова поля шлюзы, устроенныя Императоромъ Петромъ Великимъ, и за 100 верстъ остатки отъ Упскаго моста. На мѣстѣ Красной Дубровы въ то время въ трехъ верстахъ отъ села Монастырщины, близъ берега рѣки Смолки еще существовали 120 дубовъ. Въ 1840-хъ годахъ еще видѣлись остатки отъ этихъ заповѣданныхъ дубовъ, числомъ около семидесяти; но и они уже 50 лѣтъ тому назадъ засохли.

Мѣстность Краснаго Холма принадлежала во время изслѣдованія въ 1820 г.: Княгинѣ Екат. Ал. Долгоруковой, дѣйств. стат. сов. Феод. Мих. Ахлестышеву, стат. сов. Матв. Матв. Муромцеву и полковнику Ал. Пав. Афросимову. Предположеніе объ устройствѣ памятника на Куликовомъ полѣ разсматривалось въ Комитетѣ Министровъ, который 10 Декабря 1821 года положилъ:

„1. Воздвигнуть монументъ на мѣстѣ сраженія, Куликовомъ полѣ, который бы состоялъ изъobeliska изъ гранита или чугуна. На пьедесталѣ надпись, изображающая память сего великаго происшествія.

2. Сочиненіе проекта и смѣты обелиска поручить Академіи Художествъ и предоставить издержки жителямъ одной Тульской губерніи, такъ какъ онѣ не могутъ быть значительны, или открыть и общую подписку“.

Это Положеніе Комитета Министровъ Высочайше утверждено 14 Января 1822 г.

Проектъ памятника сочиненъ профессоромъ архитектуры Мельниковымъ. Онъ состоялъ изъ обелиска изъ цѣльнаго гранита, и стоимость его исчислена въ 49160 руб.

С м ѣ т а :

Цоколь	—	—	—	1800 р.
Двѣ ступени	—	—	—	1000 р.
Пьедесталь	—	—	—	2500 р.
Пирамида	—	—	—	7000 р.
Барельефъ изъ бѣлаго мрамора				6500 р.
Снасти, лѣса и пр.	—	—	—	3000 р.
Перевозъ изъ Петербурга до мѣста	—	—	—	2500 р.
Разные другіе расходы				2360 р.
Итого	—	—	—	49160 р.

Комитетъ Министровъ согласился съ этимъ проектомъ и смѣтой 19 Іюня 1823 года.

27 Августа 1824 г. послѣдовалъ генераль-губернатору Высочайшій указъ о водвореніи увѣчныхъ воиновъ близъ памятника и повелѣно отпустить изъ Кабинета Государя на этотъ предметъ 20000 рублей.

Но этому проекту не суждено было осуществиться, и дѣло о постановкѣ памятника на Куликовомъ полѣ замолкло на четверть столѣтія.

Въ 1847 г. Государь Императоръ Николай Павловичъ изволилъ повелѣть воздвигнуть на мѣстѣ Мамаева побоища, на Куликовомъ полѣ въ Епифанскомъ уѣздѣ памятникъ Великому Князю Димитрію Іоанновичу. Дѣло о томъ велось въ Департаментѣ Военныхъ поселеній въ отдѣленіи проектовъ и смѣтъ. Проектъ памятника составленъ профессоромъ архитектуры Брюлловымъ и по Высочайшемъ утвержденіи, 20 Апрѣля 1847 г., приведенъ въ исполненіе въ Петербургѣ на чугунномъ заводѣ Берда. Въ 1849 г. памятникъ былъ поставленъ, согласно Высочайшей волѣ, на „Красномъ Холмѣ“ Куликова поля, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, стоялъ Мамай, смотря на кровавую битву.

Памятникъ, имѣеть $34\frac{1}{4}$ аршина вышины до креста, вышина креста 4 аршина 12 вершковъ. Поперечникъ у цоколя 6 аршинъ 4 вершка, подъ главою 2 аршина 8 вершковъ. Памятникъ представляетъ въ цѣломъ конусообразную чугунную колонну на четвероугольномъ чугунномъ основаніи, восходящемъ тремя уступами. Сама колонна состоитъ изъ многограннаго базиса и трехъ колоннадъ коринтскаго ордена, возвышающихся одна надъ другою. Вершину колонны составляютъ красиво составленный изъ дубовыхъ листьевъ фризъ и глава, осѣненная крестомъ надъ луною. Базисъ колонны состоитъ изъ нишей, раздѣленныхъ пилястрами. Въ нишахъ изображены барельефами копыя, увитыя дубовыми вѣтвями, а на пилястрахъ расположены шлемы, щиты съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца и мечи съ крестообразными рукоятіями. Въ одной изъ нишъ помѣщена подъ опрокинутымъ полумѣсяцемъ надпись: „Побѣдителю Татаръ Великому Князю Димитрію Іоанновичу Донскому признательное потомство. Лѣто отъ Рождества Христова 1848 года“.

На фризѣ базиса съ восточной стороны въ золотой ризѣ икона Божіей Матери, отъ которой кругомъ въ видѣ пояса расположена золотыми буквами слѣдующая надпись: „Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ обрѣтшихъ ны зѣло: сего ради не убоимся. Господь съ нами“.

Высочайшее повелѣніе объ открытіи памятника состоялось 11 Февраля 1850 г. Затѣмъ 1 Августа 1850 г. Государь повелѣлъ открыть памятникъ безъ войскъ, такъ какъ въ Тульской губерніи не находится армейскихъ полковъ, а внутренняя стража по занятіямъ своимъ не можетъ отдѣлить команды для торжества открытія памятника. 12 Августа послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы открытіе памятника было въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей, путешествовавшихъ въ то время по Россіи, если можно будетъ согласовать открытіе памятника съ ихъ маршрутомъ; 28 Августа Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ, что Великіе князья не могутъ быть на открытіи памятника, такъ какъ это отвлекло бы ихъ отъ утвержденного маршрута. Тѣмъ не менѣе Великіе князья были при открытіи памятника. Тульскій губернаторъ получилъ отъ Высочайше учрежденного 18 Августа 1814 г. Комитета увѣдомленіе отъ 12 Августа 1850 г., что Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ:

1. Сооруженный на Куликовомъ полѣ памятникъ Великому Князю Димитрію Іоанновичу Донскому открыть въ день Куликовской битвы и затѣмъ передать въ вѣдѣніе Комитета.

2. Къ памятнику сему построить караульный домикъ и опредѣлить двухъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ подчинить командиру Тульского гарнизоннаго батальона.

3. На содержаніе ихъ производить изъ инвалиднаго капитала Комитета 14 Авг. 1814 г. по сту рублей каждому со дня вступленія въ должность.

4. Памятнику состоять подъ главнымъ наблюденіемъ Начальника Тульской губерніи и ближайшимъ присмотромъ командира Тульского гарнизоннаго батальона съ тѣмъ, чтобы обо всемъ, касающемся этого памятника, доносить губернатору, который съ своимъ заключеніемъ будетъ представлять Комитету“.

При семъ былъ приложенъ списокъ 141 нижнихъ чиновъ, состоявшихъ въ пенсіонерахъ Комитета и проживавшихъ въ Тульской губерніи, для выбора изъ нихъ двухъ. Епифанскимъ предводителемъ Давыдовымъ избраны: унтеръ-офицеръ Вас. Ив. Цотаповъ и рядовой Спиридонъ Петровъ Калининъ, которые водворены у памятника съ 22 Ноября 1850 г. Постройка же караулки окончилась въ 1855 г.

Въ ожиданіи торжества открытія памятника губернаторъ Казадаевъ приказалъ Епифанскому исправнику исправить для проѣзда дороги, мосты и гати отъ границы Богородицкаго уѣзда чрезъ городъ Епифань къ монументу.

Губернскій предводитель Норовъ о значеніи постановки памятника на Куликовомъ полѣ писалъ 17 Августа 1850 г. уѣзднымъ предводителямъ. „Въ 1380 году на Куликово поле, внѣ предѣловъ Великаго Княжества Московскаго, подъ священными знаменами царственнаго героя, собралась вся сила народа Русскаго для рѣшенія вопроса быть или не быть Царству Русскому. Благословеніемъ Всемогущаго вопросъ разрѣшенъ. Куликово поле окружено счастливыми, покойными жителями народа Русскаго; военная сила Царя на едва досягаемыхъ предѣлахъ царства сторожить порядокъ, благосостояніе прочихъ народовъ, и возлюбленный Царь повелѣваетъ менѣ чѣмъ пятидесятой части вѣрнопопданныхъ своихъ почтить память героя и вѣрныхъ сыновъ Россіи, за 470 лѣтъ предпринявшихъ и съ помощью Божіею совершившихъ великое дѣло. Воздвигнутый памятникъ во всѣ времена грядущія будетъ возвышать славу предковъ, а намъ жителямъ Тульской губерніи, по повелѣнію Его Величества достался завидно счастливый удѣлъ быть исполнителями сей воли Царской.

Дворянство Тульское, преисполненное чувствъ вѣрноподданнической преданности и любви къ Отцу Отечеству, Государю Императору, и сію новую милость Его Величества запечатлѣть въ вѣрноподданныхъ сердцахъ своихъ и съ обычнымъ усердіемъ исполнить повелѣніе Царя съ достоюльственнымъ уваженіемъ къ памяти временъ прошедшихъ и съ надлежащимъ приличіемъ къ важности торжества настоящаго“.

Для обсужденія вопроса о необходимыхъ мѣрахъ къ исполненію обязанности Дворянства какъ по торжественному открытію памятника, такъ и по ожидавшемуся прибытію Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей въ Тулу, въ уѣздахъ были созваны уѣздныя Дворянскія Собранія.

6 Сентября былъ данъ балъ отъ Дворянства въ честь прибытія Великихъ Князей; 7 Сентября они изволили отбыть изъ Тулы, а 8 Сентября состоялось открытіе памятника.

Къ этому дню прибыли изъ Тулы въ Епифанскій уѣздъ Епископъ Дамаскинъ съ духовенствомъ, губернаторъ Казадаевъ, губернский предводитель Норовъ, нѣкоторые уѣздные предводители, дворяне, лица прочихъ сословій.

Для открытія памятника былъ командированъ отъ 2 округа корпуса инженеровъ Военныхъ Поселеній инженеръ капитанъ Одинцовъ и Тульскаго внутренняго гарнизоннаго батальона подполковникъ Цогорѣловъ; отъ Тульской жандармской команды унтеръ-офицеръ Дерновъ съ шестью рядовыми.

8 Сентября Его Преосвященствомъ совершена божественная литургія въ храмѣ села Монастырщины въ шести верстахъ отъ Куликова поля, послѣ которой отправился крестный ходъ къ памятнику. Здѣсь, по совершеніи молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, памятникъ окропленъ св. водою; потомъ Его Преосвященство отслужилъ панихиду по Великому Князѣ Димитріи Іоанновичѣ и воинамъ, сражавшимся на Куликовомъ полѣ за отечество и сказалъ приличную сему торжеству рѣчь.

Для удобства посѣтителей выстроено было особое помѣщеніе; послѣ торжества было предложено угощеніе отъ дворянства всѣмъ присутствующимъ и народу, который послѣ того предавался увеселеніямъ. Положено было отчеканить медали.

Рѣчь Преосвященнаго Епископа Дамаскина.

„Избранный Богомъ древній Израиль, едва только наслѣдовалъ землю обѣтованную, изъ всѣхъ народовъ иноплемennыхъ, враждебныхъ оному, имѣлъ самаго злобнѣйшаго и

тягостнѣйшаго врага въ племени Филистимскомъ. Оно, многократно поражая Евреевъ, не только опустошало городъ, но, ворвавшись въ предѣлы ихъ, плѣнило самую святыню, Кивотъ Заѣвта. Въ глубокой скорби души Самуиль предсталъ съ молитвою предъ Господа силъ и побѣды, укрѣпивъ смутившихся Израильтянъ надеждою на помощь Божію, благословилъ народъ на брань, и гордые Филистимляне, уstraшенные необыкновеннымъ громомъ свыше, были поражены Израильтянами и искали спасенія въ бѣгствѣ, преслѣдуемые побѣдителями. Послѣ сего Самуиль взялъ камень и поставилъ его на мѣстѣ пораженія враговъ въ память великой и славной побѣды надъ ними, назвалъ сей памятникъ камнемъ помощи и сказалъ: до здѣ поможе намъ Господь (1 Цар. 7, 12).

Кому изъ насъ, вѣрные сыны Россіи, неизвѣстно, что и наше любезное отечество съ самаго перваго образованія своего въ государство имѣло окрестъ себя многія враждебныя племена, но всѣхъ ихъ превзошелъ своею несмѣтностью и своимъ неистовымъ звѣрствомъ народъ Монгольскій. Безчисленныя полчища его едва не низринули Россію въ бездну совершеннаго уничтоженія, изнуренную непрерывными почти междуусобными бранями. Долго на выи ея лежали тяжкія оковы рабства, накинутыя злыми врагами, предводителями татаръ; долго предки наши томились подъ игомъ онаго. Но Провидѣніе Всевышняго, не оставляющаго жезла на жребіи своемъ, призрѣло окомъ милосердія на достоиніе свое, произвело отъ царственнаго корня благодатную отрасль, представило престолъ столицы Москвы Димитрію Іоанновичу въ юныхъ еще лѣтахъ его, дабы умудрить во многотрудной обязанности народоправленія подъ руководствомъ опытныхъ и богобоязненныхъ мужей, одарило его высокими качествами ума и сердца; вліяло въ него духъ мужества, крѣпости и великодушія, духъ мудрости, благочестія и страха Божія. Сей-то Вѣнценосецъ, укрѣпившись и собственною молитвою и воодушевленный молитвою и благословеніемъ нашего новозавѣтнаго Самуила, Преподобнаго Сергія, и при жизни и по блаженной кончинѣ своего благопріятнаго молитвенника за православное наше отечество,—сей-то Вѣнценосецъ первый рѣшился свергнуть постыдное иго порабощенія. Въ упованіи на Господа Силъ, помощника въ скорбехъ, съ вѣрою, что не въ силѣ констей, ниже *въ листьхъ благовольтъ Богъ, но въ боиящихся Его*, первый ополчился противу надменнаго и

кровожаднаго предводителя татарскихъ ордъ Мамаю. Холмъ сей, на которомъ высится великолѣпный памятникъ, и обширное сіе поле, берега Дона и Непрядвы, были свидѣтелями неустрашимаго мужества героя, поставлявшаго съ неимовѣрнымъ самоотверженіемъ грудь свою и храбрыхъ сподвижниковъ крѣпкимъ оплотомъ противъ сильныхъ нападений враговъ, павшихъ наконецъ подъ ударами мечей Россійскаго воинства. Окрестныя горы и долины, трепетавшія отъ ужаса и страха во время борющихся воинствъ, възграйте нынѣ и возвеселитесь духовно съ нами, собравшимися совершить воспоминаніе великаго событія для отечества нашего. Здѣсь, въ самый день Рождества Божіей Матери, усердной Заступницы рода христіанскаго, на семъ мѣстѣ, одержанною знаменитою побѣдою надъ дивнымъ вепремъ, изъ отдаленныхъ пустынь пришедшимъ озлобить и уничтожить богохранимое наше отечество, положено основаніе самобытности онаго и ударами бранноноснаго оружія расторгнуты узы рабства и возсіяла надежда независимости.

Въ душахъ предковъ нашихъ, въ сердцахъ нашихъ непоколебимо утвержденъ памятникъ знаменитой побѣды Донской. Великій и истинно славный подвигъ положившихъ здѣсь души свои за вѣру и отечество не изгладили протекшіе четыре съ половиною вѣка изъ памяти потомства. Онъ хранится и сохранится въ сердцахъ народа, вѣрнаго православію, преданнаго своимъ Помазанникамъ, любящаго свое отечество. Во всѣхъ концахъ обширнѣйшаго государства нашего возносится молитва къ Богу, побѣдителю насъ творящему, и возглашается вѣчная память достойно стяжавшимъ оную. А сей видимый памятникъ, воздвигнутый признательнымъ потомствомъ, да будетъ отнынѣ и навсегда хотя безмолвнымъ, но несокрушимымъ указателемъ славныхъ дѣлъ праотцевъ нашихъ, какъ Бородинскій указываетъ на славныя дѣла нашихъ отцевъ, да будетъ онъ памятникомъ помощи Божіей, какъ Пророка Самуила, дабы и мы, и грядущіе за нами роды, воспоминаая черезъ него милость Всевышняго къ Россіи, всегда ожидали, искали и старались быть достойными помощи Божіей, оказанной предкамъ нашимъ, *въ скорбехъ обрѣтшихъ ны зѣло!*

Виновникъ настоящаго торжества, Великій Княже Дмитріе! Ты во время бытія своего на землѣ раздѣлялъ съ отчичами дни горести и радостей, приинки нынѣ отъ превысшреннихъ селеній небесныхъ и возрадуйся съ нами, торже-

ствующими открытіе великолѣпнаго памятника сего, воздвигнутаго признательностью къ незабвеннымъ Твоимъ подвигамъ для блага и славы любезнаго Тебѣ и намъ отечества нашего Россіи, да свидѣтельствуешь онъ изъ рода въ родъ, до позднѣйшихъ вѣковъ о твоихъ неизрѣченныхъ доблестяхъ, благоговѣніе къ коимъ и любовь къ Тебѣ въ сердцахъ потомства не угаснутъ, доколѣ дніе міра продолжатся! Приникни и обзри обширныя нынѣ предѣлы отечества нашего, простирающіеся отъ морей и до морей, и возрадуйся, что изъ враждовавшихъ во времена Твои народовъ нныя страшены съ лица земли оружіемъ побѣдоноснаго Россійскаго воинства, другіе преклонили съ покорностію колѣна къ подножію престола вѣнценосныхъ Твоихъ Преемниковъ! Воззри, до какого величія и славы достигло оно начатымъ Тобою путемъ, съ вѣрою и упованіемъ на Господа Силь, скорого помощника въ скорбехъ, особливо при почившемъ въ Бозѣ Благословенномъ Александрѣ и при царствующемъ благополучно Благочестивѣйшемъ Государѣ Нашемъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Иноплеменные народы взираютъ на насъ съ удивленіемъ, а можетъ быть и съ завистью, что мы наслаждались и наслаждаемся вождельнымъ миромъ и тишиною при всеобщемъ смятеніи запада, гдѣ отъ бурнаго волненія сильно поколебались основанія общественнаго благосостоянія. Такъ, по неизрѣченной благодати Всевышняго, мы мирны и покойны подъ благотворною сѣнію порфиры Потомковъ твоихъ, Великій Княже Димитріе! Миръ тебѣ, положившему основаніе миру нашему, миръ сподвижникамъ твоимъ въ небесныхъ обителяхъ, а на землѣ со славою вѣчная память!“

Въ томъ же 1850 году, 20 Ноября исполнилось двадцатипятилѣтіе славнаго царствованія Государя Императора Николая Павловича. Дворяне Тульской губерніи (въ числѣ 56) по случаю этого высокаторжественнаго дня прибыли въ гор. Тулу и послѣ божественной литургіи и молебствія за здравіе возлюбленнаго Царя и Царствующаго Дома, принесли Господу Богу благодареніе за двадцатипятилѣтнее спокойствіе и счастье, которыми Россія подъ державою Его Императорскаго Величества непрерывно наслаждалась, съѣхались къ губернскому предводителю и выразили единодушное желаніе означать этотъ день общепользымымъ учрежденіемъ. По общему разсужденіи опредѣлили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданное прошеніе дозво-

лечь открыть между дворянами Тульской губерніи добровольную подписку на сооруженіе на Куликовомъ полѣ близъ памятника инвалиднаго дома для двѣнадцати заслуженныхъ и неимущихъ воиновъ изъ дворянъ; просить Его Императорское Величество позволить дому сему называться Николаевскимъ инвалиднымъ домоу, дабы въ память грядущаго потомства на одномъ и томъ же мѣстѣ соединялось возрожденіе и полное развитіе славы и могущества царства Русскаго.

Государь Императоръ, какъ увѣдомилъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Перовскій, 20 Декабря 1850 г. соизволилъ разрѣшить открыть подписку на учрежденіе Николаевского инвалиднаго дома съ тѣмъ, чтобы по собраніи подписки представлено было чрезъ Комитетъ, Высочайше учрежденный 18 Августа 1814 г., объ окончательномъ устройствѣ того дома и о порядкѣ принятія и содержанія въ немъ инвалидовъ.

Вслѣдствіе сего губернской предводитель разослалъ уѣзднымъ предводителямъ шнуrowыя книги для записи пожертвованій.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, узнавъ о постановленіи дворянъ Тульской губерніи объ устройствѣ Николаевского Инвалиднаго Дома, изволилъ пожаловать на сей предметъ пятьсотъ рублей при слѣдующемъ рескриптѣ на имя губернскаго предводителя Норова:

„Владиміръ Андреевичъ!

Извѣстясь о Высочайше утвержденномъ предположеніи Дворянства Тульской губерніи, состоявшемся въ 20 день Ноября 1850 года, собрать чрезъ добровольную подписку сумму денегъ для учрежденія на Куликовомъ полѣ Николаевского Инвалиднаго Дома для двѣнадцати заслуженныхъ воиновъ дворянскаго достоинства, и всегда сочувствуя всякому похвальному предпріятію Дворянства, препровождаю при семъ пятьсотъ рублей серебромъ, которые имѣете вы причислить къ собираемой на сей предметъ суммѣ отъ Имени Моего и Дѣтей Моихъ:

Пребываю къ вамъ
искренно благосклонный
Александръ.

11 Юня 1851 г. въ Царскомъ Селѣ.

Рескриптъ Государя Наслѣдника Цесаревича съ деньгами былъ препровожденъ Норову при письмѣ отъ 21 Юня адъютанта Его Императорскаго Высочества полковника графа

Ал. Влад. Адлерберга, на которое губернскій предводитель отвѣчалъ 11 Юля:

„Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича чувства вѣрноподданнѣйшей благодарности моей за Всемиловивѣйшій рескриптъ Его Императорскаго Высочества, на имя мое послѣдовавшій вмѣстѣ съ пятью стами рублей серебромъ. Рескриптъ сей и грядущимъ потомствамъ будетъ свидѣтельствовать о высокихъ качествахъ души, о непримѣрной добротѣ сердца, которыми Всемогущій Богъ въ Наслѣдникѣ Престола награждаетъ Россію. Мы нынѣ живущіе можемъ только достойно возблагодарить Бога за Его къ намъ милости усиленіемъ молитвъ нашихъ о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Высочества и всего Царствующаго Дома, что каждый изъ насъ, конечно, будетъ исполнять и съ послѣдними минутами жизни“.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи изволили пожертвовать триста рублей.

Губернскій предводитель, увѣдомляя уѣздныхъ предводителей о полученіи рескрипта и пожертвованія отъ Государя Наслѣдника Цесаревича, писалъ имъ:

„Не часто случаются въ жизни нашей такіа счастливыя событія, когда избытокъ душевнаго умиленія не позволяетъ сыскать словъ для выраженія сердечной радости. Самъ Наслѣдникъ Престола съ благовѣрными Дѣтьми, сочувствуя предпріятію Дворянства, Всемиловивѣйше снисходитъ содѣйствовать успѣху онаго! Кто слыцетъ слова, которыя достойно оцѣнили бы такое милостивое снисхожденіе? Кто не убѣдится въ пользѣ и несомнѣнномъ успѣхѣ нашего предположенія? Запечатлѣемъ Всемиловивѣйшее снисхожденіе Его Императорскаго Высочества съ чувствами вѣрноподданной благодарности въ сердцахъ нашихъ, усердною мольбою къ Богу о продолженіи здравія, благоденствія Его Императорскаго Высочества и всего Царствующаго Дома и передадимъ оное въ позднѣйшее потомство, чтобы и грядущіе по насъ вѣдали о нашемъ счастіи, о величіи души и непримѣрной добротѣ сердца Его Императорскаго Высочества“.

Однако пожертвованія на устройство Инвалиднаго дома на Куликовомъ полѣ поступали отъ дворянъ туго и не отъ всѣхъ уѣздовъ.

Всего пожертвовали дворяне уѣздовъ: Епифанскаго—601 р., Тульскаго—79 р., Бѣлевскаго—783 р. 5 к., Крапивенскаго

109 р. 15 к., Богородицкаго—79 р. 50 к. и Каширскаго—267 р.; всего 1318 р. 70 к.

Деньги лежали въ Депутатскомъ Собраніи, что замѣтилъ губернаторъ при ревизіи дѣлъ его и потому предложеніемъ, отъ 10 Мая 1853 г., онъ просилъ внести ихъ въ одно изъ кредитныхъ учрежденій для приращенія капитала процентами. Вслѣдствіе этого деньги, пожертвованныя Ихъ Императорскими Высочествами 800 р. и дворянами, всего за вычетомъ почтовыхъ расходовъ 2115 руб. 27 коп., были внесены 21 Мая 1853 г. въ Тульскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

Капиталь этотъ въ теченіе 27 лѣтъ, ко дню празднованія пятисотлѣтія Куликовской битвы, когда Дворянство приступило вмѣстѣ съ Губернскимъ Земствомъ къ осуществленію предположенія объ устройствѣ Инвалиднаго дома на Куликовомъ полѣ, возросъ отъ наращенія процентами до 4564 р. 11 к. И домъ былъ, какъ извѣстно, устроенъ.

„Ex ungue Leonem“.

Критическій разборъ

Отвѣта гр. Л. Н. Толстого на постановленіе Св. Синода.

I.

„Кто есть лживый, точію отменяйся, яко Иисусъ нѣсть Христосъ; сей есть *антихристъ*“ (1 Іоанн. 2, 22).

„*Явлена* суть чада Божія и чада діаволя“ (1 Іоанн. 3, 10).

„*Антихристъ грядетъ*, и нынѣ антихристи мнози“ (1 Іоанн. 2, 18).

Въ Іюльской книжкѣ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ Московскій *) по всей справедливости указываетъ на *самообожаніе* графа Толстого, ясно обнаружившееся („нѣтъ ничего тайнаго, что бы не сдѣлалось..... явнымъ“) въ его напыщенныхъ словахъ: „вѣрю въ то, что онъ во мнѣ и я въ немъ“. Подъ словами: „онъ“

---

*) Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаю объ этомъ святителѣ, ибо могу свидѣтельствовать о его *прозорливости*, съ какою онъ въ бытность мою чтецомъ при Троицкомъ подворьѣ обличилъ однажды „тайная моя и лютая“ и тѣмъ уврачевалъ мою душу.

и „въ немъ“ графъ воображаетъ Господа Бога, но замѣчательно то, что графъ эти мѣстоименія пишетъ съ малой буквы, а не съ большой ¹⁾; это отнюдь не случайно произошло: это Богъ обличаетъ гордеца. Кто же этотъ „онъ“, котораго *ощущаетъ* графъ въ себѣ обитающимъ и въ которомъ *сознаетъ* себя живущимъ? Когда пишемъ: „Онъ“ съ большой буквы, разумѣемъ Бога; когда пишемъ „онъ“—надо по закону противоположенія разумѣть веліара, ибо что-нибудь одно: Богъ или діаволь („какое общеніе у Христа съ веліаромъ“). Если же мы сопоставимъ еретически-кощунственное содержаніе всѣхъ скверныхъ сочиненій графа съ его наглымъ отвѣтомъ Св. Синоду и съ его смѣхотворными словами: „онъ во мнѣ, и я въ немъ“, то рѣшительно убѣдимся, что по истинѣ никто иной какъ діаволь „отецъ лжи“ въ графѣ, и графъ „въ немъ“ (въ діаволѣ). Другой графъ Владиміръ Бобринскій поймалъ сего графа Толстого во лжи явной и безстыжей:—графъ Левъ проврался, утверждая, что святая церковь не дѣлала по отношенію къ нему „попытокъ вразумленія“. Развѣ брошюра „Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого“, изданная Святѣйшимъ Синодомъ въ 1896 году, то есть 5 лѣтъ назадъ въ приложеніи къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“ болѣе, чѣмъ въ 50 тысячахъ экземпляровъ, не есть „попытка вразумленія“ и при томъ отъ лица бывшаго толстовца? Не солгало ли Его Сіятельство? А если солгало, провралось, то кто же въ утробѣ его обитаетъ таинственно (незримо), но реально (дѣйствительно, не мнимо)? Духъ Истины или духъ лжи? Отвѣтъ ясенъ: „онъ въ графѣ и графъ въ немъ“.

„Отецъ лжи“ и „Человѣкоубійца“ столь хитросплетенно незримо соплелся съ духомъ графа, что по истинѣ графъ можетъ утверждать: „онъ во мнѣ, и я въ немъ“. Бѣдные люди, горемычные, прямѣе сказать окаянные „сыны человѣческіе“! Какъ насъ ловко обманываютъ лукавые споспѣшники „отца лжи“, имъ вдохновляемые, благодаря нашему невниманію къ точному смыслу слова Божія, благодаря невѣдѣнію ученія св. отецъ, благодаря пренебреженію къ царицѣ добродѣтелей,

---

¹⁾ Такъ изображено въ литографированномъ экземплярѣ „Отвѣта“ на страницѣ 7.

разсужденію. Не Богословъ ли Іоаннъ вопіетъ понынь: *не всякому духу вѣруйте, но искушайте* ²⁾ духи, аще отъ Бога суть“. И почему же надо „искушать“ (изслѣдывать, разсуждать)? „Яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ“. Сынъ громовъ, богоглаголивый Іоаннъ, въ коемъ дѣйствительно былъ Богъ и онъ въ Богѣ, ясно учитъ, какъ отличать Духа Божія (Святаго) отъ „духа лестча“ (діавола, „отца лжи“). „Всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, *отъ Бога нѣсть* (1 Іоанн. 4, 3). И чтобы тверже запечатлѣть истину сію въ умахъ нашихъ и душахъ, Боговидецъ Іоаннъ повторяетъ: „*всякъ* ³⁾ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша (т. е. Богочеловѣка, Бога во плоти), отъ Бога есть“ (1 Іоанн. 4, 2) ⁴⁾. Но ни для кого уже не тайна, что Толстой, сей левъ рыкающій свирѣпо на св. церковь, въ Божество Іисуса Христа не вѣруетъ и не только не исповѣдуетъ Богочеловѣчества въ лицѣ Іисуса Христа, но съ ожесточеніемъ и озлобленіемъ проповѣдуетъ совсѣмъ противоположное: отвергая не только Сына Божія, но и Отца, и Святаго Духа, какъ ясно видно изъ окаяннѣйшихъ словъ графа ⁵⁾.

Кому же вѣрить, графу ли, утверждающему, будто Богъ въ немъ и онъ въ Богѣ, или св. Іоанну Богослову, увѣряющему насъ, что „нѣсть отъ Бога“ духъ того человѣка, который не исповѣдуетъ „Іисуса Христа, пришедшаго во плоти нашего ради спасенія, обновленія и просвѣщенія?—Вѣруемъ святому Іоанну Богослову и не вѣримъ окаянному отцу лжи, говорящему устами графа Толстого. Довольно яснополянскому лжеучителю морочить насъ! довольно мы ему покурили еямама, какъ какому-то божку, или идолу!

²⁾ Т. е. разсуждайте, обсуждайте.

³⁾ „Всякъ“ это значить: „въ комъ бы духъ такой ни обиталъ, какими бы *благовидностями* себя не прикрывалъ, но если только *Богъ во плоти* не исповѣдуетъ,—онъ не отъ Бога.

⁴⁾ Св. Писаніе и св. апостолы часто пользуются *способомъ повторенія* для напечатлѣнія истины въ сердцѣ. Послѣдняя рѣчь Митрополита Московскаго къ Епископу Трифону такова.

⁵⁾ Вотъ эти безумные глаголы: „то, что я отвергаю непонятную Троицу, то совершенно справедливо“.

II.

Сіе же вѣждь, яко въ послѣдніе дни настануть времена люта. Будуть бо чловѣцы самолюбцы, сребролюбцы, *величави, горди, хульници* . . . . неправедни . . . . нагли, *напыщени*, имущіе образъ благочестія, силы же его отвергшіися. И сихъ отвращайся (2 Тимоѳ. 3, 1—5).

Достойно смѣха то, что графъ въ себѣ Бога видитъ, а въ Иисусъ Христъ Бога не видитъ; себя именуетъ богоноснымъ („онъ во мнѣ“), а въ Иисусъ Христъ Божественности не разумѣетъ. Графъ сдѣлался „самоистуканъ“—по выраженію церковному: себя онъ объявилъ богомъ, а Сына Божія развѣнчалъ (конечно, только въ своемъ грѣховномъ воображеніи): графъ пришелъ въ то состояніе, которое діаметрально противоположно смиренію, то есть въ состояніе *сатанинской слѣпой гордости*; сердце его одобелѣло, очерствѣло, окаменѣло и утратило чувство Бога, то чувство духовное, коимъ вѣрующіе ясно опознають Истиннаго Бога въ пресвѣтлой личности Иисуса Христа и коимъ отличаютъ истину Его ученія, правду Его заповѣдей и словесъ. Графъ осатанѣлъ, пришелъ въ состояніе бѣсовское. Не то это значить, что графъ сталъ бѣсноватымъ: я знаю бѣсноватыхъ, одержимыхъ бѣсами, которые чтутъ Иисуса Христа, какъ Бога, осѣняютъ себя Его крестомъ, молятся Ему и Его угодникамъ. Бѣсноватый, это—больной попущеніемъ Божиимъ: своими страданіями онъ платится за грѣхи родителей, или свои, но страданіями и очищается. Графъ сталъ гнѣздилищемъ бѣсовъ и „дѣлательщикомъ діаволима“, добровольно, постепенно подпавъ вліянію бѣсовъ за то, что отвергъ истину святой Церкви и повѣрилъ жи и отрицанію „отца жи“. Съ графомъ случилось то, что съ Іудою Искаріотскимъ, въ котораго „по хлѣбѣ вниде сатана“: Іуда не сталъ бѣсноватымъ, но сталъ орудіемъ („дѣлательщикомъ“) сатаны и исполнителемъ его богоубійственнаго замысла; и графъ сталъ служителемъ сатаны, вѣстникомъ безбожнаго и богоборнаго ученія. Что можетъ быть ужаснѣе этого состоянія, въ которое пришелъ графъ постепенно черезъ безнаказанное лжеучительство! Только ангель-хранитель видитъ во всемъ ужасѣ это духовное состояніе погибающей души графа. Графъ приближается къ смерти, которая есть дверь въ ту грозную область, гдѣ дѣйствіе нашей свободы уже кончается: приближаясь къ смерти, графъ ругается надъ всѣмъ тѣмъ, что любить Владыка живота и смерти Христосъ,

думая, что власти надъ нимъ графомъ Христось Господь не имѣеть. Не думаетъ ли онъ, что ложь заключаютъ въ себѣ слова Господа: „дадеса ми всякая власть на небеси и на земли (Матѳ. 28, 18)? Забылъ онъ и въ ослѣпленіи не видитъ въ этихъ словахъ непререкаемую истину, что Христу Господу принадлежитъ власть и надъ личностью графа. Вотъ болѣе 70 лѣтъ графъ прожилъ на семь свѣтъ*), и каждый годъ хулимый имъ Христось Господь могъ его поразить смертью, болѣзнью, бѣдою, нищетою. Однако Христось Господь донинѣ даетъ Л. Н. „жизнь, дыханіе и все“ благое. Графъ пользуется съ самаго рожденія воздухомъ Господнимъ и хулитъ Господа, разливаго сей воздухъ; пользуется землею и плодами земли Божіей и оскорбляетъ Бога Христа, создавшаго землю; пользуется водами и свѣтомъ солнца Божія и поноситъ уничижительными именами Создателя солнца; пользуется тѣломъ своимъ, устроеннымъ мудростью Бога Слова („имже вся быша“) и „отвергаетъ“ Святую Троицу (стр. 4 „Отвѣта“), создавшую человекѣа. Уразумѣемъ же, братія, долготерпѣніе Господа, кротость Господа, Его дивное смиреніе, являемое въ Его отношеніи къ гордому ересіарху, котораго Онъ не только жизни не лишаетъ, но и осыпаетъ дарами земнаго временнаго счастья (богатствомъ, славою человекѣскою, семейнымъ счастьемъ). Господь Иисусъ Христось учитъ насъ словами Евангелія „любить враговъ и творить добро ненавидящимъ“; но болѣе того Господь учитъ насъ примѣромъ, собственными дѣлами, тѣмъ что сіяетъ солнцемъ Своимъ на „благія и злыя“ (отъ нихже „первый есмь азъ“). Но поучимся и тому, чтобы презирать *земныя блага*, столь цѣнными грѣшниками, но столь малоцѣнными въ очахъ Господа Бога, что Онъ въ нихъ не отказываетъ даже лютѣйшимъ Своимъ врагамъ: ересечителямъ и лжепророкамъ. Научимся тому, что земныя блага недостойны любви, но не заслуживаютъ и ненависти и даны для правильнаго пользованія по волѣ Господа и для возбужденія чувствъ любви къ Богу Благодателю и сознанія нашей обязанности прославлять Его святое Имя и защищать Его святое ученіе отъ прираженія ересей.

Въ слѣдующихъ статьяхъ, слово за словомъ, разсмотримъ критически дальнѣйшіе курьезы графскаго отвѣта Св. Синоду.

Михаиль С — о.

---

*) Выраженіе „сей свѣтъ“ ясно даетъ понятіе о существованіи „того свѣта“, то есть загробной жизни.

Кому же вѣрить и гдѣ правда?

(По поводу двухъ писемъ графа и графини Толстыхъ).

Предъ нами два документа, два письма, писанныхъ одно женою, другое мужемъ, несомнѣнно единомысленными между собою; ибо письмо жены писано въ защиту несправедливо, по ея мнѣнію, обиженнаго мужа. Но по содержанию своему эти письма стоятъ въ явномъ и непримиримомъ между собою противорѣчіи.

Графиня пишетъ, что горестному негодованію ея на жестокое распоряженіе Синода пѣтъ предѣловъ, хотя она и убѣждена, что съ точки зрѣнія той Церкви, къ которой она принадлежитъ, отъ этой Синодской бумаги мужъ ея не погибнетъ. По ея мнѣнію распоряженіе это вызоветъ негодованіе въ людяхъ и большую любовь къ ея мужу *во всемъ мірѣ*, доказательства чего она уже имѣетъ, въ чемъ однако она жестоко ошиблась.

Сравнивая только-что приведенную часть письма съ его началомъ, мы не понимаемъ горя, да еще безпредѣльнаго, графини при полученіи „безсмысленной“, по ея мнѣнію, бумаги, да еще подавшей поводъ къ сочувственнымъ оваціямъ въ пользу ея мужа? На ея мѣстѣ надлежало бы не негодовать, а смѣяться надъ недалновидными людьми, достигшими результатовъ совершенно для нихъ нежелательныхъ.

Но еще болѣе стала непонятною эта часть письма послѣ оглашенія письма самого графа по тому же поводу. Самъ графъ нисколько не огорчился посланіемъ Святѣйшаго Синода и не могъ оскорбиться, ибо постановленіе это по существу своему оказывается справедливымъ. Графъ категорически призналъ, что онъ отрекся отъ Православной Церкви и отъ всѣхъ ея догматовъ. Если же онъ возражаетъ противъ распоряженія Св. Синода, то всѣ его возраженія болѣе относятся не къ существу, а къ формальной его сторонѣ. Такъ онъ говоритъ, что распоряженіе Св. Синода не удовлетворяетъ тѣмъ церковнымъ правиламъ, по которымъ оно должно бы произноситься; однако самыхъ этихъ нарушенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ онъ не указываетъ. Съ другой стороны представляется непонятнымъ воззваніе къ каноническимъ правиламъ Церкви со стороны человѣка, ихъ отвергающаго. Очевидно все это сказано такъ, на всякій случай.

Съ этою же, очевидно, цѣлю сказано и другое формальное возраженіе: почему это обвиняють только его одного, когда и многіе другіе въ этомъ же виновны. Приемъ обычный только среди школьниковъ, но уличенному въ винѣ никогда облегченія не дающій. Ибо вѣрно слово: „кійждо насъ о себѣ слово дастъ Богу“ (Римл. 14 гл. 12 ст.).

Есть въ письмѣ графа маленькая экскурсія и въ юридическую область. Онъ называетъ распоряженіе Св. Синода „клеветою“ на томъ основаніи, что въ немъ есть завѣдомо несправедливыя, клонящіяся къ его вреду, „утвержденія“. Къ сожалѣнію, графъ не указалъ точнѣе, какія же именно эти „утвержденія“, такъ что мы не можемъ судить, правъ ли онъ въ этомъ, ибо невѣрное указаніе на то, что по отношенію къ нему не было попытокъ вразумленія, графъ назвалъ „явною неправдою“, а въ чемъ онъ усмотрѣлъ клевету, того не сказалъ. Во всякомъ случаѣ на юридическомъ языкѣ, насколько мы слышали, клеветою называется *завѣдомо ложное* обвиненіе кого либо въ преступномъ или предосудительномъ дѣяніи, порочащемъ честь и доброе имя дѣятеля. Ничего подобнаго въ данномъ случаѣ нѣтъ, и графъ этого не утверждаетъ. Наоборотъ, *онъ*, какъ мы уже сказали, *призналъ вѣрнымъ* существованіе сообщеннаго въ посланіи Св. Синода. Онъ говоритъ только о какихъ то „утвержденіяхъ“, клонящихся ко вреду его, — но это не можетъ быть названо клеветою.

Да и вообще мы не понимаемъ, для чего помѣщены въ письмѣ всѣ эти разсужденія, прямо къ дѣлу не относящіяся. Пусть даже эти замѣчанія будутъ вѣрны, и тогда они не измѣняютъ *существа* вопроса, ибо по существу самъ графъ призналъ *все существою правдою*. А если отъ оглашенія этой *правды* произошли для графа нѣкоторыя непріятности, въ родѣ полученія имъ обидныхъ для него писемъ, то въ этомъ никто кромѣ него не виноватъ. И опять таки въ этомъ для него ничего прискорбнаго нѣтъ и быть не должно. Вѣдь онъ самъ говоритъ, что письма эти принадлежатъ людямъ не просвѣщеннымъ и даже не разсуждающимъ, а о мнѣніяхъ такихъ людей ему, „великому“ писателю, не стоило бы и думать. Думается намъ однако, что не здѣсь ли скрывается и вся скорбь графа и графини.

Вѣдь если графъ самъ насчитываетъ только сотню — другую своихъ послѣдователей среди просвѣщеннаго класса людей, то очевидно, что утрата престижа среди непроевѣщеннаго класса должна быть для него чувствительна и тяжела. Она чувстви-

тельна тѣмъ, что масса эта не въ состояніи отдѣлить въ своемъ представленіи писателя отъ вѣроучителя, а потому если въ ихъ сознаніи поколебался графъ—богословъ, то *поколебался* уже и *графъ—писатель*, словомъ поколебалось и все *уваженіе къ нему*. Въ этомъ сказывается вѣковое понятіе русскаго человѣка, который, обращаясь къ толпѣ съ воззваніемъ, никогда не скажетъ: „русскіе“!, а всегда скажетъ: „православные!!“ У него нѣтъ дѣленія народовъ по національностямъ, а есть одно твердое дѣленіе по религіи. Для русскаго человѣка весь родъ людской дѣлится на двѣ половины —на „православныхъ и нехристей“. И вотъ когда онъ узналъ, что его родной писатель вдругъ сталъ „нехристомъ“ и даже *издѣвателемъ* надъ его вѣрою, то это конечно его возмутило до глубины души, и это онъ откровенно ему прямо и высказалъ. Въ этомъ сказалась горечь сознанія своего заблужденія и ошибки въ человѣкѣ, но вовсе не религіозная нетерпимость. Въ этомъ послѣднемъ грѣхѣ русскій народъ никогда виновенъ не былъ, онъ всегда дружилъ не только съ французомъ и нѣмцемъ, а даже съ турками и китайцами. Но русскій человѣкъ никогда не можетъ простить отступничества отъ вѣры, никогда не прощаетъ надругательства надъ своею святынею и кощунственнаго высмѣиванія ея обрядовъ. Эта черта достойна уваженія, и проявленіе ея вовсе не предосудительно и не преступно, ибо это нисколько не стѣсняетъ свободы совѣсти уклоняющихся отъ православной вѣры.

Совершенно вѣрно говорить графъ, что такихъ, т. е. не соблюдающихъ уставовъ Церкви, много, но такихъ, *какъ онъ, мало*, и только одинъ онъ. Многіе не ходятъ въ церковь, многіе не соблюдаютъ постовъ и не ходятъ на исповѣдь, но они дѣлаютъ это одни, не оповѣщая о семъ *urbī et orbī*, ни кого на это не совращаютъ, и публично и письменно надъ вѣрованіями другихъ не издѣваются, а потому и народъ относится къ нимъ индифферентно. Среди русскаго народа издавна живутъ всѣ народности всѣхъ вѣроисповѣданій, и всѣ они пользуются добрымъ расположеніемъ, и обрядовыя стороны ихъ религіи никогда не подвергались ни малѣйшему осмѣянію. Еврей ли или магометанинъ принимаетъ напр. присягу въ судѣ, всѣ встаютъ какъ и при принятіи таковой православнымъ; не говоря уже о томъ, что для храмовъ ихъ во всѣхъ городахъ отведены лучшія мѣста на лучшихъ улицахъ, иногда даже въ ущербъ православнымъ храмамъ. Такъ деликатенъ въ религіозномъ отношеніи русскій народъ. Но

съ другой стороны, и именно по тому же самому основанію, онъ требуетъ такой же деликатности по отношенію къ своимъ исконнымъ вѣрованіямъ. И вдругъ онъ слышитъ, что все, что онъ лелѣялъ и хранилъ въ своемъ сердцѣ въ теченіи многихъ вѣковъ, все чѣмъ жили и съ чѣмъ умирали его предки, все это—суетвѣріе, все это—низменное и грубое „колдовство“, а всѣ его достойные пастыри и учителя, изъ коихъ многіе причислены къ лику святыхъ,—суть обманщики. Какъ же тутъ не возмутиться, и кто не возмутится?

Однако что же въ самомъ дѣлѣ дурного во всѣхъ обрядахъ нашей вѣры? Приносимъ ли мы въ жертву людей и пьемъ ихъ кровь? или совершаемъ постыдныя радѣнія? или въ самомъ дѣлѣ прибѣгаемъ къ чародѣйству?

Подъ колдовствомъ мы привыкли понимать совершеніе извѣстнаго рода заклинаній чрезъ призваніе *злыхъ* духовъ. Поэтому колдуны и колдуньи, какъ друзья діавола, всегда считались врагами послѣдователей Иисуса Христа, какъ Сына Божія. И вдругъ теперь, чрезъ 19 вѣковъ отъ возникновенія чистѣйшаго и свѣтлѣйшаго ученія, послѣдователи его получили торжественно и громогласно упрекъ въ колдовствѣ!!! Но что всего примѣчательнѣе, колдовствомъ названы всѣ религиозные обряды христіанъ и всѣ ихъ святыя таинства. Чтобы понять всю несообразность подобнаго прозванія, всю (да простятъ намъ рѣзкость слова) нелѣпность такого наименованія чистѣйшихъ и возвышеннѣйшихъ обрядовъ православной вѣры, стоитъ только остановиться со вниманіемъ на какомъ угодно изъ нихъ.

Здѣсь прежде всего считаемъ нужнымъ сдѣлать одно общее замѣчаніе. Мы полагаемъ и увѣрены, что поносители и отрицатели обрядовой стороны религиозной, не отвергаютъ конечно всей и всякой обрядности. Вѣроятно при встрѣчѣ съ знакомыми они снимаютъ свои фуражки, кланяются и пожимаютъ имъ руки, вѣроятно обмѣниваются съ близкими своими портретами; при хорошихъ извѣстіяхъ вѣроятно радуются, при дурныхъ печалются, а можетъ быть и плачутъ, хотя бы скрытно отъ другихъ.

Все это и многое другое конечно ими совершается. А тогда является вопросъ, почему же они относятся презрительно ко всѣмъ внѣшнимъ формамъ выраженія религиозныхъ чувствъ христіанъ-православныхъ, ибо всѣ ихъ обряды суть не болѣе какъ внѣшность, скрывающая подъ собою или лучше сказать долженствующая выражать собою невещественную, возвышен-

ную, духовную сущность, орудіемъ выраженія коей она служитъ. Сущность эта заключается въ томъ, чтобы вездѣ и всегда напоминать человѣку, что цѣль его жизни заключается въ доставленіи побѣды духу надъ матеріею и даже въ одухотвореніи сей послѣдней и въ доведеніи ея до состоянія подобнаго духовному, ибо есть тѣло душевное и есть тѣло духовное (Кор. 15 гл. 44 ст.). Эта главнѣйшая цѣль христіанской религіи, цѣль совлеченія съ человѣка ветхаго человѣка и облеченія его въ новаго, послѣдовательно и твердо проводится во всѣхъ ея обрядахъ. При всякомъ обрядѣ призывается на человѣка, надъ которымъ оно совершается, *Духъ Божій*, и самъ человѣкъ приглашается къ очищенію себя, чтобы сдѣлаться *достойнымъ сосудомъ* сего *Святаго Духа*, могущаго потомъ укрѣплять его въ неравной борьбѣ съ инымъ закономъ, противувоюющимъ закону ума (Римл. 7, 23). Этимъ человѣкъ постоянно приводится къ сознанію, что въ непрерывной и неизбѣжной для него борьбѣ онъ одинъ, своими силами, безъ помощи свыше, обойтись не можетъ. Для доказательства сказаннаго укажемъ на нѣкоторые обряды Православной Церкви.

Прежде всего остановимся на томъ, что особенно порицается нашими критиками на литургіи. Въ семь богослуженіи, указуя образно, на всю земную жизнь своего Божественнаго Учителя, Церковь приглашаетъ всѣхъ вѣрующихъ молящихся во 1-хъ къ подражанію Ему и во 2-хъ къ усердной молитвѣ о ниспосланіи людямъ Божественнаго Духа — обновителя и укрѣпителя въ жизненной борьбѣ. При чемъ достойно особаго вниманія, что Церковь приучаетъ вѣрныхъ чадъ своихъ молиться и просить не о себѣ только лично, *но и о всѣхъ* родныхъ, близкихъ, знаемыхъ и незнаемыхъ, любящихъ и ненавидящихъ, о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ и плѣненныхъ *). Подобныя молитвы *о всѣхъ* и *за вся* возносятся при всякомъ случаѣ: совершается ли освященіе воды, освящается-ли новый домъ, совершается ли крещеніе, миропомазаніе, освящается ли вновь вырытый колодезь или вновь приобрѣтенный для храма колоколь. *Всегда* и *все начинается и освящается молитвою* къ Тому, Кто есть источникъ и податель всякой жизни. Все это совершенно согласно

*) Есть молитва (Исаака Сирянина) о всемъ твореніи и о врагахъ истины.

съ тѣмъ, что писалъ Ап. Павелъ къ Тимоѳею: *всякое созданіе Божіе освящается своимъ Божиимъ и молитвою* (1 Тим. 4, 5).

Теперь мы спросимъ—что же во всемъ этомъ смѣшного, или позорнаго или достойнаго порицанія и заклеяменія позорнымъ именемъ колдовства?

Можно ли порицать человѣка за то, что онъ приобрѣлъ видимое изображеніе невидимаго своего Благодѣтеля и приобрѣтя идетъ въ пастырю, прося на сіе благословенія. Пастырь, взявъ изображеніе (икону) и вспоминая, какъ Господь нѣкогда соизволялъ не разъ являться людямъ въ видимыхъ образахъ (въ видѣ трехъ ангеловъ, въ видѣ голубя и во гласѣ), добавляетъ: *сиде всегдашняго ради воспоминанія, Тебе единаго славимаго Бога, не точію усты исповѣдуемъ, но и образъ пишемъ, не еже боготворити сей, но еже нанъ тѣлесныма очима взирающе, умныма на Тебе Бога нашего зрѣти, и того чтуще, Тебе создателя, искупителя и освятителя нашего славити и величати и Твоя неисчетная благодѣянія воспоминати: почестъ бо образа на первообразное преходитъ* (Молитва на освященіе иконы Пресвятыя Троицы).

Вотъ гдѣ сущность обряда и гдѣ сущность и значеніе иконы. Гдѣ же здѣсь идолопоклонство? Пусть устыдятся говорящіе это. Люди эти, очевидно, никогда не вслушивались, а можетъ быть и не слышали приведенной молитвы, а если слышали, то много имѣютъ смѣлости, говоря такую неправду. Въ этой неправдѣ они изобличаютъ сами себя, приобрѣтая во множествѣ портретъ своего лжеучителя и украшая его. А что есть люди, мало развитые, которые чтутъ чрезмѣрно и видимое, то это нисколько не унижаетъ самую религію и не опорочиваетъ самого обычая, въ существѣ своемъ чистаго и прекраснаго. Ибо благочестно икону чтущіе предъ нею смиренно Ему, Творцу, кланяются. Но злоупотребленіе всегда и всѣмъ возможно. Злая воля человѣка, побуждаемая злымъ духомъ, можетъ злоупотребить всѣмъ, что дано на его пользу. Но это нисколько не унижаетъ Творца, все сіе создавшаго на служеніе людямъ. Какъ не унижаютъ Его и хулы, взводимыя на Него Его же созданіемъ—человѣкомъ, во зло употребляющимъ дарованные ему Творцомъ таланты. И при этомъ человѣкъ все-таки остается вѣнцомъ творенія, за зло же свое онъ дастъ отчетъ въ день суда и мздовоздаянія. Если въ день сей люди должны будутъ дать отвѣтъ даже за всякое праздное слово, то тѣмъ болѣе за злоумышленное осужденіе и по-

ричаніе честныхъ обрядовъ вѣры, тѣсно соединенныхъ съ ея существомъ. Твердыхъ въ вѣрѣ этимъ конечно не смутятъ, а слабыхъ могутъ увлечь и заслужить себѣ ту угрозу, которая изрѣчена за соблазнъ малыхъ сихъ.

Все-таки мы желали бы знать, съ точки зрѣнія мнящихъ себя высоко развитыми духовно учителей и критиковъ, что дурнаго въ томъ, что люди, предъ всякимъ предпріятіемъ, сойдясь вмѣстѣ, просятъ Господа помочь имъ въ дѣлѣ семъ и вообще освятить дѣло ихъ и всѣхъ, въ Него вѣрующихъ. Нужно пожалѣть, что забыть и почти оставленъ древній прекрасный обычай войдя въ домъ прежде всего креститься на иконы и спрашивать хозяевъ: какъ его Господь Богъ милуетъ?

Что дурнаго въ томъ, что люди, собравшись на молитву и молясь, извѣщаютъ о семъ всѣхъ отсутствующихъ посредствомъ ударовъ въ особое било, именуемое колоколомъ. Колокола особенно часто служатъ предметомъ озлобленныхъ нападокъ со стороны узко понимающихъ дѣло вѣры. А между тѣмъ пусть они прочтутъ „чинъ благословія кампана или звона“ и устыдятся своей недалекости. Здѣсь мы видимъ, что послѣ обычныхъ молитвъ „о мирѣ всего міра“, о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ и т. д. „вѣрующіе просятъ Господа“ о еже благословити кампанъ сей во славу святаго имени Своего. .. Яко да вси слышашаи звененіе его, или во дни или въ ноци, *возбудятся къ славословію имени святаго Твоего*“... Вотъ какая цѣль повѣшенія колоколовъ, вотъ каковъ сокровенный смыслъ церковнаго звона. Вотъ почему всякій, истинно вѣрующій, гдѣ бы онъ ни былъ, слыша звонъ церковнаго колокола, набожно крестится и призываетъ имя Божіе. А развѣ это плохо, развѣ это предосудительно или смѣшно? Пусть на это добросовѣстно отвѣтятъ наши злоязычники.

Мы знаемъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ появилась на картинныхъ выставкахъ картина иностраннаго извѣстнаго художника подъ названіемъ „Вечерній звонъ“. Картина изображаетъ стоящихъ въ полѣ, вдали отъ селенія, поселянина и поселянку; видно, что они жали хлѣбъ, но бросили и стоятъ въ благоговѣйной позѣ съ возведенными на небо очами. Это означаетъ, что, слышавъ вечерній церковный звонъ, они все бросили и начали творить молитву, мысленно присоединяясь къ тѣмъ, которые для этого въ тоже время собрались въ храмъ. Картина въ свое время произвела фуроръ и обошла

всѣ главные города Европы. Что же въ ней плѣняло? Конечно благоговѣйное настроеніе этихъ двухъ простецовъ — поселянъ, призывающихъ благословеніе Божіе на свой тяжелый трудъ и въ этомъ одномъ находящихъ для себя утѣшеніе и отраду. Но это настроеніе вызвано вѣдь колоколомъ. Не будь колокольнаго звона, не было бы и настроенія такого, и не видѣли бы мы знаменитой картины. Если изображенный на ней моментъ такъ великъ и возвышенъ, что и съ полотна насъ трогаетъ, то какъ же онъ долженъ быть великъ въ дѣйствительности, чтобы дать такую пищу воображенію художника. А если мы представимъ себѣ, что въ это время не одна пара поселянъ, а тысячи и сотни тысячъ людей мысленно возносятся къ Творцу съ благодареніемъ за прошедшій день и за полученныя отъ Него блага, что такія же тысячи несутся къ нему и утромъ, то спросимъ что въ этомъ худаго или смѣшнаго? Кому эти люди вредятъ или мѣшаютъ? Вѣдь они не осуждаютъ тѣхъ, кто въ теченіи сутокъ ни разу лба не перекреститъ, не порочатъ и тѣхъ, кто не только не перекрестится, услыша звонъ, но и въ храмъ никогда не ходитъ. Такъ за чѣмъ же и за что ихъ трогаютъ, ихъ осуждаютъ, ихъ высмѣиваютъ? За что и почему? Мы знаемъ почему. Потому, что у нашихъ критиковъ и насмѣшниковъ, отрицающихъ обряды, нѣтъ и той *сущности вѣры*, которая за обрядами скрывается и въ обрядахъ проявляется, потому, что у нихъ нѣтъ — любви, *любви Христовой*, всепрощающей и ко всему снисходящей. Все это они дѣлаютъ въ гордомъ и жестокомъ сознаніи собственнаго превосходства предъ непросвѣщенными по ихъ мнѣнію простецами. Но „любы, по Апостолу, не превозносятся и не гордятся“ (Колосс. 2 гл. 18 ст.). И напрасно они кичатся, что они все таки вѣруютъ во Христа, ибо Апостоль сказалъ, „аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь“ (Коринѣ. 19 гл.). Любовь же должна побуждать насъ относиться снисходительно даже и къ дѣйствительно не совсѣмъ похвальнымъ, съ точки зрѣнія высшаго благочестія, дѣйствіямъ нашихъ согрѣшающихъ, а вмѣстѣ и *кающихся* собратій. Ибо разумъ только кичитъ, а любовь созидаетъ. Если кто воображаетъ, что онъ что нибудь знаетъ, говоритъ Апостоль, ошибается, онъ ничего не знаетъ. Но кто Бога любитъ, тотъ дѣйствительно одаренъ знаніемъ (1 Коринѣ. 8, 1—3). Внѣшность не можетъ ни приблизить, ни отдалить насъ отъ Бога, но наше *сознаніе* и наше отношеніе къ внѣшности и

къ людямъ имѣть громадное значеніе. Если человекъ высоко образованный въ религіозномъ отношеніи будетъ иногда манкировать внѣшностію, то для него лично это конечно значенія имѣть не будетъ. Но если это увидитъ другой, не твердый въ вѣрѣ и соблазнится, то произойдетъ погибель немогущаго брата, а за него Христосъ умеръ (Коринѣ. 8 гл. 11 ст.). Вотъ это-то и не хотятъ понять всѣ провозвѣстники новыхъ вѣяній. Они безсердечно ломаютъ и даже топчутъ ногами въ грязи все святое и чистое, чѣмъ люди жили въ теченіи вѣковъ. Не такъ жили и не такъ поступали святые отцы и учителя Церкви. Не такъ учили, какъ мы видѣли, первые ученики Основателя Церкви. Всегда и во всѣ вѣка лица, искавшія высшаго въ вѣрѣ совершенства, относились съ любовью даже къ падающимъ и согрѣшающимъ. Сами же, ища высшаго совершенства, уединялись, уходя въ пустыни и въ горы, чтобы тамъ пребывать въ постоянномъ единеніи съ Богомъ. Жившіе же въ мірѣ приходили къ нимъ и всегда у нихъ находили совѣтъ, любовію растворенный; совѣтъ, а не осужденіе и насмѣшку (Римл. 14 гл.).

Житія святыхъ нашей Церкви полны трогательныхъ и учительныхъ примѣровъ того, какъ сіи великіе мужи плакали и сокрушались о грѣхахъ вмѣстѣ съ пришедшими къ нимъ согрѣшившими братіями и съ ними молились.

И такія-то чистыя, святыя молитвы-называютъ колдовствомъ!!! Подъ колдовствомъ мы привыкли понимать темноту, адъ, преисподнюю, а здѣсь все чисто, свѣтло и возвышенно. Конечно, для человека, видящаго одни символическія дѣйствія и не знающаго ихъ внутренняго смысла и значенія, они должны представляться странными и даже бессмысленными. Но кто же виноватъ въ томъ, что ему не угодно было понять и проникнуть въ этотъ сокровенный смыслъ; кто виноватъ, что, не понявъ глубокаго значенія символовъ, онъ осмѣялъ и отвергъ ихъ. Вѣдь графъ самъ пишетъ, что имѣлъ въ рукахъ „требникъ“ и читалъ его, но очевидно читалъ сквозь дурные очки. Нашъ знаменитый баснописецъ ѣдко осмѣялъ такихъ людей въ одной своей баснѣ. Не поняла мартышка значенія и назначенія очковъ и, разбивъ ихъ въ дребезги, обозвала глупцами тѣхъ, кто употребляетъ ихъ. Окончивъ рассказъ объ этомъ, баснописецъ дѣлаетъ такой выводъ:

Къ несчастью тожь бываетъ у людей: Какъ ни полезна вещь, цѣны не зная ей, невѣжда про нее свой толкъ все къ худу клонить; а ежели невѣжда познатнѣй, такъ онъ ее еще и гонить.

Вотъ это послѣднее-то особенно и обидно. Думается, что если бы и обезьяна подольше повертѣла очки, можетъ быть и додумалась до употребленія ихъ, ибо извѣстно, что животное это не глупое. Думается, что и графъ Толстой, если бы изучалъ тревникъ побольше года, то едва ли бы сказалъ то, что онъ поспѣшилъ сказать о его содержаніи. Какія и гдѣ онъ нашелъ тамъ заклинанія, мы рѣшительно недоумѣваемъ, тамъ все молитвы и молитвы. Точно также думаемъ, что и при всей талантливости графа слишкомъ мало одного года для изученія всѣхъ обрядовъ Церкви. Особенно мало потому, что для усвоенія сущности всего этого недостаточно одного ума, но нужно главнымъ образомъ сердце, и не съ критикою гордаго ума нужно идти въ храмъ, какъ это дѣлалъ графъ, а нужно нести туда сердце сокрушенно и смиренно. Тогда-то Господь и откроется. Оттого-то не рѣдкость такое, напри- мѣръ, явленіе.

Въ храмѣ стоятъ рядомъ двое, одинъ—просвѣщенный, другой—простецъ. Первый стоитъ глазами хлопаетъ, ждетъ не дождется конца службы, а послѣдній, обливаясь слезами и вздыхая, молится и, заслыша конецъ службы, удивляется скорому его наступленію. А между тѣмъ въ этомъ ничего нѣтъ страннаго, ибо воспріятіе и усвоеніе истины зависитъ не отъ нея одной, но и еще въ большей степени отъ воспринимающаго и отъ его готовности воспринять ее. Оттого-то и не всѣ современники Спасителя шли за Нимъ, а многіе даже ушли отъ Него, не принявъ ученія Его сердцемъ. Оттого-то даже одинъ изъ самыхъ приближенныхъ къ Нему учениковъ палъ, хотя и причащался Его таинству. Оттого-то ученіе Его однимъ казалось бѣснованіемъ, а другимъ—силою Божіею (Іоан. 6, 66—68). И графу оно показалось суевѣріемъ оттого, что, по его же словамъ, онъ *критически* разбиралъ ученіе Церкви. Хотя онъ и заявляетъ, что *изучалъ* ученіе Церкви въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, но побужденіемъ къ этому изученію для него, какъ видно изъ письма его, послужило не сердечное влеченіе къ Богу, а „*сомнѣніе въ правотѣ Церкви*“. Это былъ не любящій и покорный сынъ Церкви, а ея строгій критикъ и изслѣдователь. Онъ говоритъ: я посвятилъ нѣсколько лѣтъ на то, чтобы *изслѣдовать* теоретически и практически ученіе Церкви. Теоретически онъ (по его убѣжденію) перечиталъ *все* (!!!), изучилъ и критически разобралъ догматическое богословіе, практически въ продолженіе *болѣе года* (очевидно не два года) онъ соблюдалъ всѣ

посты и всѣ церковныя службы. И вотъ послѣ всего этого онъ *убѣдился*, что ученіе Церкви—ложь, а обряды ея—колдовство. Напрасенъ былъ и этотъ непродолжительный трудъ талантливаго графа—писателя: приступающей къ Церкви съ сомнѣніемъ въ правотѣ ея ученія не найдетъ въ ней силы Божіей, которая скрыта отъ премудрыхъ и разумныхъ. Да и какъ бы ни былъ талантливъ графъ, все-таки нѣсколькихъ лѣтъ (къ сожалѣнію не сказано сколько именно) недостаточно даже и для теоретическаго изученія предметовъ вѣры. Высоко развитые и сверхъ того Богомъ умудренные отцы Церкви, удалявшіеся отъ міра въ уединеніе и оставившіе послѣ себя громадныя томы сочиненій, и то не могли каждый въ отдѣльности охватить все ученіе Церкви, основанное на проповѣди ея Божественнаго Учителя, каковую, по словамъ Его ближайшаго Ученика, если записать всю въ книги, то этихъ книгъ не вмѣститъ даже весь міръ.

Такъ обильно, такъ многоплодно слово Божіе. Нашъ же „великій писатель“, въ прельщеніи ума своего, вообразилъ, что онъ достигъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ полного познанія ученія вѣры, при чемъ всѣмъ извѣстно, что въ это же время онъ могъ подарить міру нѣсколько не малыхъ по объему свѣтскихъ сочиненій. Очевидно, что у него не достало терпѣнія развязать узелъ вѣры, собственно—узелъ своего недоразумѣнія въ вѣрѣ, и онъ разрубилъ его, подражая Македонскому, но не всякое подражаніе бываетъ удачно.

Итакъ графъ Толстой теперь уже печатно заявилъ, что онъ отрекся отъ православной Церкви. Мало того, онъ написалъ уже завѣщаніе, чтобы „при смерти его не *допускать* (!!!) къ нему служителей Церкви и мертвое его тѣло убрали бы безъ всякихъ надъ нимъ *заклинаній* и молитвъ“. Странно звучитъ выраженіе „не допускать“; могутъ подумать, что наши священники какъ слышать, что кто либо умираетъ, такъ и осаждаютъ его кровать и ломятся силою въ его домъ. Насколько это лживо, нѣтъ нужды доказывать, всѣмъ извѣстно, что безъ приглашеній они не являются. А затѣмъ всѣ знаютъ, что надъ трупомъ православнаго христіанина Церковь никакихъ *заклинаній* не дѣлаетъ, а поется цѣлый рядъ *молитвъ* и при томъ такихъ возвышенныхъ и умилительныхъ, что на основаніи ихъ другой, къ сожалѣнію уже умершій, графъ А. Толстой создалъ прекраснѣйшую поэму (Іоаннъ Дамаскинъ), могущую служить лучшимъ опроверженіемъ извѣтовъ живаго графа и лучшимъ доказательствомъ того, что можетъ сдѣлать истинно просвѣщенный *христіанскій умъ*, вѣрно появившій

глубокой смыслъ обрядовъ православной Церкви. Да и о какихъ тутъ заклинаніяхъ, о какомъ колдовствѣ можетъ быть рѣчь? Мы привыкли думать, что колдовство или чародѣйство обставляется таинственностію, а здѣсь все совершается открыто, какъ равно открыто продается и самая книга (требникъ), въ которой всѣ эти обрядности описаны и которую свободно приобрѣлъ графъ, какъ можетъ приобрѣсти и всякій другой.

Что же по этому поводу говорить графиня-супруга? Она пишетъ, что испытала горе, когда узнала о секретномъ распоряженіи Св. Синода не отпѣвать тѣла графа въ Церкви. Она называетъ это бессмыслицей, ибо это есть наказаніе не для графа, а для окружающихъ его *вѣрующихъ*. Далѣе она говоритъ, что она могла бы обойти это распоряженіе или подкупивъ *непорядочнаго* священника или найдя *порядочнаго*, который не побоялся бы распоряженія Синода. Въ концѣ всего графиня заявляетъ, что ни того, ни другого дѣлать не будетъ, ибо ей „этого и не нужно“. А если не нужно, то къ чему же всѣ эти писанія, всѣ эти стоны и все это напускное горе? Вѣдь если графъ написалъ уже даже завѣщаніе о томъ, какъ поступить съ его трупомъ, и завѣщаніе это несомнѣнно было извѣстно его ближайшему другу—женѣ, а можетъ быть даже у нея и хранилось, то какъ же послѣ этого понимать вопль графини и ея лицемѣрное горе, и кому же послѣ этого изъ нихъ вѣрить мужу или женѣ? Какъ могла она скорбѣть о томъ, что ей не позволяютъ сдѣлать то, чего дѣлать она и не должна была во 1-хъ по завѣщанію мужа, а во 2, по ея собственному признанію ненужности этого? Она говоритъ, что лишеніе погребенія графа тягостно для *вѣрующихъ* близкихъ умершаго графа, да вѣдь и близкіе его, какъ видно, держатся одинаковыхъ на это съ нимъ воззрѣній. По крайней мѣрѣ жена его въ своемъ письмѣ изложила подробно свой символъ вѣры, во многомъ разнящійся отъ православнаго

Однако и она говоритъ, что Церковь создана Христомъ для благословенія именемъ Божиимъ всѣхъ значительнѣйшихъ моментовъ человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей. А вотъ мужу ея всѣ эти благословенія не нравятся, и онъ назвалъ ихъ прямо таки—колдовствомъ. Кому же послѣ этого вѣрить—мужу или женѣ?

Жена говоритъ о своемъ и мужа своего смиреніи и о гордости пастырей Церкви, виновныхъ по ея мнѣнію въ отпаденіи

отъ Церкви ея мужа, а мужъ въ своемъ смиреніи гордо отвергъ Пресвятую Троицу, Богородицу и Христа, какъ Богочеловѣка, и все это сдѣлалъ прежде чѣмъ пастыри Церкви коснулись до него словомъ. Ясно, что графиня смѣшала причину (религіозную гордость мужа) со слѣдствіемъ (постановленіемъ Св. Синода), поставивъ одно на мѣсто другаго. Кому же изъ нихъ вѣрить?

Въ одномъ только согласны между собою мужъ и жена. Она называетъ пастырей церкви палачами, онъ—душевными разбойниками. Таковы первые плоды новаго ученія о смиреніи и любви. „Отъ плодъ ихъ познаете ихъ“ (Матѳ. 7, 16), сказалъ Спаситель.

Не очевидно ли, что они сами запутались въ сѣтяхъ своей лжи и сами несутъ послѣдствія дѣлъ своихъ. Апеллируя ко всему міру о чинимыхъ ему письменныхъ обидахъ, графъ въ то же время самъ считаетъ себя въ правѣ рѣзко оскорблять и унижать всѣхъ, съ нимъ несогласныхъ. Но разъ ему, какъ видно, языкъ юристовъ извѣстенъ, то онъ долженъ знать, что такое положеніе тамъ называется „взаимностію обидъ“, освобождающею обѣ стороны отъ всякой отвѣтственности. Но если православные стануть считаться съ графомъ обидами, то во всякомъ случаѣ его вина окажется сильнѣе. Ибо онъ обиженъ только одинъ-лично, мы же обижены не только лично, но обижены наши отцы и дѣды, наши пастыри и учителя, наши Святыя, наконецъ наше „Святое Святыхъ“. И мы молчали и молчимъ, зная, что Всемогущій Самъ за Себя отмститъ, а если что сказали, то только для того, чтобы разубѣдить дерзкихъ лжеучителей, что далеко не весь міръ раздѣляетъ ихъ лжеученія, и въ милліонахъ сердець посланіе Св. Синода вызвало радость. Для облегченія же своего смятеннаго духа мы и написали сіе, а далѣе будемъ держаться совѣта Премудраго: „не отвѣщай безумному по безумію его“.

Выводъ изъ всего сказаннаго одинъ: вѣрить надлежитъ только Церкви, и правда только у Господа, ибо „правда Его пребываетъ во вѣки“.

Православный Мірянинъ.

Церковь—столпъ и утверждѣніе истины.

Спаситель нашъ Христосъ Господь говорилъ Своимъ ученикамъ: „Если ты увидишь согрѣшающаго брата, то скажи ему о грѣхѣ его наединѣ. Если не послушаетъ, возьми другаго брата или двухъ другихъ; если не послушаетъ ихъ, скажи Церкви. Если же и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Мат. 18, 15—17), да будетъ онъ для тебя челоуѣкомъ, съ которымъ ты болѣе не долженъ имѣть никакого общенія: ибо онъ отвергъ Церковь, отверженъ и Церковію, и потому самому ты, который состоишь въ связи съ Церковію, не долженъ быть въ общеніи съ тѣмъ, который болѣе не принадлежитъ къ Церкви.

Церковь есть общество вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа. Члены Церкви, всѣ христіане православные, раздѣляются на пастырей, или представителей Церкви, и пасомыхъ. Судъ Церкви или право отлучать отъ общенія церковнаго принадлежитъ, по указанію Христову, представителямъ Церкви, первоначально св. апостоламъ, а потомъ и ихъ преемникамъ, пастырямъ и учителямъ, такъ какъ имъ сказала Господь: „истинно говорю вамъ: что вы свяжете на земль, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на земль, то будетъ разрѣшено на небѣ“ (Мат. 18, 18).

Вся сила и власть Церкви въ томъ, что она основана Господомъ: „созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей“, изрекъ Господь, и обѣщаль пребывать съ вѣрующими въ Него членами Церкви всегда: „Се Азъ въ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка“ (Мат. 28, 20). Данное Апостоламъ обѣтованіе это принадлежитъ и всѣмъ послѣдователямъ Христовымъ, ибо, по слову Господа, оно простирается на *вся дни, до скончанія вѣка*. Особенно присутствуетъ съ нами Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Церкви Своей, которая есть *тѣло Его*, которая живетъ Его божественною жизнію, священнодѣйствуетъ Его божественною благодатію, все творитъ Его божественною силою и властію.

Для продолженія на землѣ Своего дѣла спасенія людей, Господь избралъ Апостоловъ и укрѣпилъ ихъ благодатію Св. Духа, по реченному: „вы же съидите во градъ Іерусалимскій, дондеже облечетеся силою свыше“ (Лук. 24, 49). Въ день Пятидесятницы Апостолы получили благодатную силу Св. Духа въ той полнотѣ, какая необходима имъ была для прохожде-

ніа апостольскаго служенія. Апостолы, по заповѣди Господа, передали право и власть пастырскаго служенія своимъ преемникамъ, пастырямъ, которые получили, какъ и всѣ послѣдующіе пастыри принимаютъ, чрезъ таинственное рукоположеніе отъ Св. Духа благодать священства.

Что пастырей Церкви поставляетъ на ихъ служеніе благодать Божія, или Самъ Господь, о томъ ясно свидѣтельствуєтъ св. апостоль Павелъ: „И Онъ (Иисусъ Христосъ) поставилъ однихъ Апостолами, другихъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова“ (Ефес. 4, 11—12). И Ефесскимъ пастырямъ онъ говорилъ: „внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителеми пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ кровію Своею“ (Дѣян. 20, 28).

Всегда пребывающій въ Церкви Св. Духъ сообщаетъ, по непреложному обѣтованію Господа (Іоан. 14, 16), Свою благодать и всѣмъ христіанамъ православнымъ во св. таинствахъ, о чемъ говоритъ и св. Павелъ: „Извѣствуюяй (утверждающій) насъ съ вами и помазавый насъ Богъ, Иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе (залогъ) Духа въ сердца наша“ (2 Кор. 1, 21—22).

Имѣя Божественное происхожденіе, св. Церковь содержитъ и ученіе Божественное, заповѣданное ей богодухновенными Апостолами.

Преемники св. Апостоловъ, какъ только возникала какалибо ересь, составляли св. Вселенскіе Соборы; на этихъ Соборахъ, на основаніи Слова Божія, письменно и устно преподаваннаго, они подтвердили истину православной вѣры и установили ея догматы. Устами Отцевъ св. Соборовъ говорилъ Св. Духъ, выну пребывающій въ Церкви: „изволися Духу Святому и намъ“, такъ начинались опредѣленія Соборовъ. И потому опредѣленія св. Соборовъ и ученіе Церкви есть голосъ самой истины. Церковь потому уже не можетъ погрѣшати въ ученіи вѣры, что Глава Церкви, Самъ Господь Иисусъ Христосъ руководитъ ее и предохраняетъ отъ всякаго заблужденія. Св. Павелъ учитъ: „Церковь есть столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тимоѳ. 3, 15). Отсюда тотъ урокъ, что въ ученіи Церкви православной мы должны искать разрѣшенія всѣхъ недоумѣній, а не у тѣхъ, которые, погрѣшивши противъ истины и уклонившись въ пустословіе, произносятъ ученія странныя, одно другому противорѣчащія.

Власть, сила и истина св. Церкви въ невидимомъ и постоянномъ пребываніи въ ней Господа Иисуса Христа, Основателя и Главы Церкви, и Его Пресвятаго Духа. Хотя бы многіе члены Церкви отпали отъ нея, отпали невидимо, внутренно, презрѣвъ уставы Церкви, не вѣруя въ спасительную силу св. таинствъ ея, или даже видимо, бывъ отсѣчены отъ живоноснаго тѣла Церкви, какъ помертвѣвшіе, никуда негодные и даже вредные члены ея, но св. Церковь стоитъ твердо, всегда будетъ жить полною жизнію и пребудетъ непоколебимою до скончанія вѣка. Никогда не сбудутся мечты противниковъ Церкви и церковнаго чина: св. Церковь ни въ чемъ и никогда не умалится. Непредложно бо слово Господа: *Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей*. Ни лютыя гоненія, ни всевозможныя ереси (а сколько было ересей, съ многочисленнѣйшими послѣдователями? Хвала и благодареніе Богу, объ этихъ ересяхъ теперь мы знаемъ только изъ исторіи) не могли сокрушить могучаго тѣла Церкви: всегда и вездѣ св. Церковь выходила и будетъ выходить побѣдительною, и неуклонно она ведетъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ наивысшему и единственно-истинному благу, ко спасенію вѣчному.

Внѣ Церкви нѣтъ спасенія. Только членамъ Церкви подается „Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая“. Внѣ Церкви Христовой нѣтъ вѣры спасающей, нѣтъ благодати освящающей, нѣтъ жертвы благопріятной, нѣтъ подвига и добродѣтели, возводящихъ къ Богу. Какъ вѣтвь, отломившаяся отъ дерева, не можетъ питаться живымъ сокомъ изъ корня и оттого засыхаетъ, хотя бы и была покрыта зелеными листьями, такъ удаляющійся отъ союза съ единою св. Церковію не можетъ питаться и освящаться благодатію Христа Спасителя, Который есть Основаніе и Глава Церкви. Всякій подвигъ, какъ бы онъ ни былъ труденъ и благовиденъ, даже и доброе, повидимому, дѣло, если совершается человекомъ, несостоящимъ въ искреннемъ союзѣ съ св. Церковію, не можетъ быть богоугоднымъ и спасительнымъ.

Вотъ, на какомъ опасномъ пути стоятъ тѣ, которые, увлекшись темнымъ мудрованіемъ людей, мыслящихъ не по духу Христову, расторгли свой союзъ съ Церковію православною. *Остерегаться* мы должны ихъ льстивыхъ и коварныхъ внушеній. Св. Игнатій Богоносецъ, ученикъ св. апостола и Евангелиста Іоанна Богослова (удостоившійся еще въ младенствѣ

благословенія отъ Самого Иисуса Христа, какъ повѣствуетъ древнее церковное преданіе), писалъ предъ своею мученическою кончиною къ христіанамъ филиadelphійскимъ такъ: „не обольщайтесь, братія моя; кто послѣдуетъ расколоучителю, тотъ не наслѣдуетъ Царствія Божія, кто держится чуждаго ученія (т. е. не того, какое преподается въ православной Церкви), тотъ не имѣетъ части въ страданіи Христовомъ“ (глав. 3).

Будемъ же твердо и неуклонно держаться ученія нашей духовной матери—св. православной Церкви; будемъ съ живою вѣрою принимать сердцемъ и исповѣдывать устами все, что она преподаетъ намъ на основаніи Откровенія объ истинномъ Богѣ и Спасителѣ нашемъ Господѣ Иисусѣ Христѣ; съ сыновнею преданностью будемъ исполнять все уставы и постановленія св. Церкви!

Г. Ефремова священникъ Василій Воженовъ.

Новые храмы и приходы на окраинахъ г. Тулы *).

III.

Храмъ во имя иконы Знаменія Богоматери въ зарѣчьи и приходъ при немъ.

Во исполненіе полученнаго изъ канцеляріи Его Преосвященства предписанія отъ 30 Декабря 1897 года священникъ Свято-Духовской церкви, что въ зарѣчной части г. Тулы, Василій Любомудровъ въ началѣ слѣдующаго 1898 года представилъ Его Преосвященству одно за другимъ три донесенія: отъ 14 Января, 3 Февраля, 21 Апрѣля. Въ этихъ бумагахъ сообщались слѣдующія данныя, добытыя имъ по вопросу объ устройствѣ храма на окраинѣ прихода Свято-Духовской церкви. Вниманіе о. Любомудрова остановилось, прежде всего, на 73 кварталѣ, какъ мѣстности наиболѣе удаленной и отъ своей приходской Свято-Духовской церкви и отъ Спасо-кладбищенской церкви, мѣстности густо населенной (до 1000 душъ населенія и до 200 дѣтей школьнаго возраста) и мало просвѣщенной. Въ показанномъ кварталѣ возможно было

*) Окончаніе.—См. № 15—16.

пріобрѣсти подѣ устройство предположеннаго новаго храма нѣсколько обывательскихъ усадебныхъ мѣстъ: мѣста мѣщанъ Алпатовыхъ и мѣщанки Масленниковой, мѣста — мѣщанки Оминой и братьевъ Бочаровыхъ. Но мѣста поименованныхъ владѣльцевъ, по сознанію самого священника Любомудрова, оказывались малоподходящими для искомой цѣли по разнымъ причинамъ: одни (мѣста Алпатовыхъ и Масленниковой) вслѣдствіе дороговизны (по 3000 р. за каждое), а другія — мѣста Оминой и бр. Бочаровыхъ, оцѣниваемые по 1500 р. за каждое, плотно застроены домами другихъ владѣльцевъ, арендующихъ землю по долгосрочнымъ контрактамъ, почему съ каждымъ изъ этихъ владѣльцевъ приходилось вступать въ особый торгъ и договоръ. Другой пунктъ устройства новаго храма намѣчался священникомъ Любомудровымъ въ 80 кварталѣ, гдѣ Тульскій мѣщанинъ Александръ Н. Авчинниковъ безвозмездно уступалъ подѣ храмъ свое усадебное мѣсто, соглашался прикупить сосѣднее мѣсто и обѣщалъ пожертвовать для постройки 20000 кирпича и отъ 5 до 10 саж. песку. Затѣмъ по донесенію священника Любомудрова, въ 78 кварталѣ Тульскій мѣщанинъ Алексѣй Ив. Медвѣдевъ безвозмездно же уступалъ на три года подѣ помѣщеніе временной церкви-школы принадлежащій ему двухэтажный домъ, обѣщаясь распространить вмѣстимость его, насколько понадобится для потребностей церкви-школы.

Духовная Консисторія, на разсмотрѣніе которой сданы были Ею Преосвященствомъ бумаги, полученныя отъ священника Любомудрова, остановилась на послѣднихъ двухъ мѣстахъ: Авчинникова и Медвѣдева, какъ выгоднѣйшихъ и удобнѣйшихъ для ускоренія предпринятаго дѣла, и постановила: принявъ жертвуемые мѣста и домъ, закрѣпить ихъ за Свято-Духовскою церковью, а для начала и производства строительныхъ работъ образовать Комитетъ въ составѣ: благочиннаго церковей г. Тулы, протоіерея Панова ¹⁾, священнослужителей и церковнаго старосты Свято-Духовской церкви, мѣщанъ Авчинникова и Медвѣдева и почетныхъ лицъ, по указанію прихожанъ Свято-Духовской церкви. Докладъ Консисторіи по даннымъ вопросамъ, подписанный 29-мъ числомъ Апрѣля 1898 г., утвержденъ Ею Преосвященствомъ того же

¹⁾ Состоялъ предсѣдателемъ Комитета по 3 Іюня, а съ 3 Іюня замѣненъ новоназначеннымъ благочиннымъ 2 округа церковей г. Тулы, прот. Тихвинскимъ.

числа. Послѣ того начались сборы и пожертвованія на устройство новаго храма, и съ небольшимъ чрезъ мѣсяць вопросъ о новомъ храмѣ—временномъ приведенъ былъ къ желанному концу. Мѣщанинъ Авчинниковъ уступилъ подъ временную церковь свой домъ, находившійся на вышеуказанномъ его усадебномъ мѣстѣ, каковой домъ, по заключенію Епархіального архитектора Серебровскаго, могъ быть признанъ помѣщеніемъ вполне безопаснымъ. Приспособленіе пожертвованнаго Авчинниковымъ дома къ потребностямъ богослуженія и снабженіе необходимою церковною утварью закончились къ 14 Іюня 1898 года, когда состоялось и освященіе новаго (временнаго) храма, торжественно совершенное Его Преосвященствомъ, во имя Знаменія Богоматери.

Вскорѣ послѣ освященія временнаго деревяннаго Знаменскаго храма вокругъ стѣнъ его началась кладка фундамента и стѣнъ каменнаго храма, которая пошла—было впередъ успѣшно, но слѣдующею весною должна была остановиться.

Съ открытіемъ весны 1899 года строительнымъ комитетомъ были усмотрѣны недостатки постройки осени минувшаго года, обусловленные отчасти недоброкачественностію матеріала, употребленнаго для бута и нѣкоторою небрежностію его кладки, но главнымъ образомъ крайнею слабостію грунта ²⁾. Признано было невозможнымъ продолжать начатую постройку на избранномъ мѣстѣ. Это обстоятельство однако же нисколько не повредило святому дѣлу, напротивъ вызвало гораздо большее усердіе новаго жертвователя. Одинъ изъ членовъ строительнаго комитета купецъ Михаилъ Петр. Владиміровъ заявилъ о своей готовности придти на помощь начатому постройкою храму и пожертвовать принадлежащію ему, Владимірову, усадебныя мѣста, находящіяся на углу Арсенальной и Ствольной улицъ, болѣе обширныя (35 саж. длины и 18 саж. ширины ³⁾) и болѣе пригодныя для возведенія каменнаго храма, чѣмъ тѣ, на которыхъ такъ неудачно начата была постройка. Онъ же купецъ Владиміровъ изъявилъ готовность на свой счетъ выбрать изъ прежней постройки весь годный матеріалъ и перевезти его на новое мѣсто, равно какъ добавить отъ себя значительное количество новаго доброкачественнаго строительнаго матеріала.

---

²⁾ По заключенію специалистовъ: горнаго инженера Тыдельскаго и гражданскаго инженера Скавронскаго.

³⁾ Мѣсто, пожертвованное мѣщ. Авчинниковымъ, заключало въ себѣ только 455 кв. саж.

Затѣмъ, на основаніи заключенія специалистовъ—техниковъ Тыдельскаго и Скавронскаго и сообщенія Губернскаго Правленія о томъ, что жертвуемая купцомъ Владиміровымъ усадебныя мѣста, по освидѣтельствованіи ихъ, признаны вполне удобными для возведенія на нихъ каменнаго храма безо всякихъ лишнихъ затратъ на укрѣпленіе почвы, Епархіальное Начальство постановило: заложенный на усадебныхъ мѣстахъ мѣщанина Авчинникова фундаментъ Знаменскаго храма разобрать и перенести на новыя мѣста, жертвуемая купцомъ Владиміровымъ; часть этихъ мѣстъ разрѣшено отвести подъ постройку особой деревянной церкви-школы, воздвигнуть которую на свои собственные средства изъявилъ желаніе купецъ Владиміровъ.

Устроенная на средства Владимірова церковь-школа освящена 12 Сентября 1899 г. Послѣ освященія ея надобность въ прежней временной церкви, устроенной въ пожертвованномъ Авчинниковымъ домѣ, миновала, а такъ какъ церковь эта, по признанію инженера губернскаго правленія Скавронскаго, вслѣдствіе своей ветхости, угрожаетъ паденіемъ, то Епархіальное Начальство, отъ 28 того же Сентября, предписало ее разобрать и употребить, по разборкѣ, годный матеріалъ на устройство новаго каменнаго Знаменскаго храма. Въ настоящее время сей послѣдній своею выкладкою приближается къ концу. Приходъ при Знаменской церкви образованъ въ 1898 г. вслѣдъ за полученіемъ указа Св. Синода, отъ 31 Августа означеннаго года, разрѣшающаго такое образованіе. Онъ включилъ кварталы: 71, 72, 73, 78, 79, 80 и 81 съ количествомъ прихожанъ въ 1864 душъ м. п., отдѣленныхъ отъ прихода Свято-Духовскаго. По составу причта новообразованный Знаменскій приходъ—трехчленный.

М. Рудневъ.

Бесѣды по пчеловодству

С. Д. Успенскаго.

(Бесѣды эти велись Великимъ Постомъ въ 1901 г. въ Потемкинской и Дѣдиловской, Тульской губ., второ-классныхъ церковно-приходскихъ школахъ съ учениками и вольными слушателями.)

Право изданія и перепечатаванія принадлежитъ автору.

Б Е С Ъ Д А I.

а) О пользѣ пчеловодства.

Прежде чѣмъ начать свою бесѣду о пчелахъ, ихъ жизни и о пчеловодствѣ, я нахожу нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, насколько полезно и выгодно водить пчелъ.

Въ настоящее время всякій трудъ оцѣнивается деньгами; не только трудъ, но даже и время, и это совершенно справедливо, такъ какъ каждая копѣйка есть капля пота, часть чужаго или своего труда; тратить ее зря безъ толку—грѣхъ, ибо на то, чтобы добыть эту копѣйку, потребовались трудъ и время, т. е. часть человѣческой жизни. Итакъ зададимъ себѣ вопросъ: не грѣшно ли заниматься пчеловодствомъ, т. е. не потратимъ ли мы даромъ труда, времени и денегъ, если станемъ заниматься этимъ дѣломъ?

Для разъясненія этого вопроса будемъ разсуждать такъ: пчеловодство есть отрасль сельскаго хозяйства. Надо стало-быть сравнить ее съ какою нибудь другою отраслю то же сельскаго хозяйства. Сравнимъ его наприм. хоть съ коневодствомъ. Сосунъ рабочей крестьянской лошади стодить 1 рубль—рѣдко дороже; но для того, чтобы изъ него вышла порядочная лошадка рублей въ 45, его надо 4 зимы кормить, поить и ухаживать за нимъ. Если скотина становится на дворъ съ Ноября, а выходитъ на пастбу въ Егорьевъ день, то на дворѣ въ зиму она потребуеть корму и ухода въ теченіи почти 6 мѣсяцевъ или около 170 дней. Работу по уходу за жеребенкомъ каждый день—за 2 водопоя и за 2 приноса на дворъ корму положимъ 1 копѣйку въ день, стало-быть въ

зиму 1 руб. 90 коп., а въ четыре зимы 7 руб. 60 коп. Кормъ по нынѣшнимъ временамъ сталъ дорогой, но положимъ, что лошадка наша въ сутки съѣстъ корму на пять копѣекъ, а въ зиму (5×170) съѣстъ на 8 руб. 50 коп., во всѣ-же 4 зимы на 34 рубля. Итакъ выходитъ, что лошадь самому хозяину пришла за 41 руб. 60 коп. Пользы-то отъ ней мы еще не видали, развѣ бороньбу на ней справляли въ послѣдній годъ, а работы и корму потратили порядочно; да еще не считали лѣтняго ухода и лѣтней пастьбы, а вѣдь это тоже денегъ стоитъ, положимъ хоть рублей 5. Спрашивается: выручимъ ли мы назадъ при продажѣ этой лошади то, что на нее потратили? Если сказать по совѣсти, то врядъ-ли кто дастъ 46 р. 60 к. за такую лошадь, которую цѣлый ея вѣкъ кормили на пятачекъ въ день, при дороговизнѣ овса, сѣна и соломы въ настоящее время. Выходитъ, проработали мы и потратились совсѣмъ задаромъ, одинъ навозъ въ барышахъ. Въ лошадкѣ мы, конечно, сберегли и свой потраченный трудъ и свой кормъ; но вѣдь кормъ-то мы могли продать, а трудъ и время могли употребить на другое дѣло.

Посмотримъ теперъ какой барышъ отъ улья пчель. Въ году работы за пчелами не много, мѣсяца три Май, Июнь, Июль. За уходъ положимъ 2 копѣйки въ день, стало быть за 90 дней 1 р. 80 коп., да за выставку и постановку во мшаникъ по гривеннику 20 к., всего 2 рубля. Корму у хорошаго хозяина пчелы не попросятъ. Допустимъ, что улей въ лѣто далъ одинъ рой, въ хорошіе года бываетъ—онъ дастъ и 2 и 3 роя, но будемъ считать только одинъ рой; стало-быть онъ въ этотъ-же годъ принесъ самъ себя, 3 или 4 рубля. Выходитъ, что получился доходъ и доходъ порядочный, около 2 рублей; коли не умѣешь еще ходить за пчелами, боишься убытку на зимовкѣ, упустилъ, или не укараулилъ второго и третьяго роевъ, такъ продай молодого и бери хоть и сейчасъ деньги какъ плату за свои труды по уходу, такъ и барышъ—свою награду, а старый улей, Богъ дастъ, перезимуетъ и на лѣто опять тебя порадуеть.

Изъ сказаннаго, думается мнѣ, должно быть понятно, что если съ матеріальной денежной стороны мы не боимся пускаться на племя жеребенка, теленка, овцу, цыпленка, любимъ ихъ и стараемся ухаживать за ними, то еще съ большимъ усердіемъ и любовію можемъ заниматься пчеловодствомъ. На пасѣнкѣ работа не тяжелая; это не то, что косить или навозъ разбивать, заниматься можетъ и старикъ, къ другой работѣ

неспособный, и мѣста не много надо гдѣ нибудь на огородѣ, въ уголку, хорошо тамъ кстати пятокъ—десятокъ яблонокъ посадить, чтобы уже не гуляла даромъ земля, и съ благословеніемъ Божиимъ, можно начать водить пчелъ, помня, что пчелка—Божья мушка; для ней не нужно имѣть своего выгона, своей пастьбы, она покормится и на чужой, и никто за траву не возьметъ. Развѣ умный человекъ спасибо скажетъ за то, что пчела, ползая по цвѣточкамъ, оплодотворяетъ растеніе, не бываетъ пустоцвѣта и больше плодовъ родится. Надобно знать, что каждая пчела, вылетающая изъ улья за медомъ, не летаетъ зря по всѣмъ попавшимся ей на пути цвѣточкамъ, а соблюдаетъ строгій порядокъ: попала при вылетѣ изъ улья на цвѣтъ яблони, такъ и будетъ летать только по яблоннымъ цвѣтамъ, пока не наберетъ меду, сколько ей надо, попала на грушу, только съ грушевыхъ цвѣточковъ и будетъ собирать медъ. Если бы пчела не соблюдала этого порядка, то въ природѣ могъ бы выйдти беспорядокъ, могло бы случиться, что побывавъ въ вѣнчикѣ яблоннаго цвѣтка и обвалявшись оплодотворяющей пылью этого растенія, она пыль эту перенесла бы на вишню или другое какое растеніе. Вышло бы тогда, что не получилось никакого плода. Творецъ Небесный, такъ премудро устроившій міръ, внушилъ и пчелкѣ блюсти порядокъ не только въ ея жилищѣ ульѣ, но и при собираніи меда.

Отъ того, что пчела собираетъ медъ на чужихъ лугахъ въ чужомъ саду, лѣсу или полѣ, никто убытка не терпитъ, напротивъ даже, всѣ получаютъ только выгоду: пчеловодъ—медъ и воскъ, а владѣльцы этихъ пчелиныхъ выгоновъ—большее количество плодовъ. Пастьба для скота и пастьба для пчелъ дѣло весьма различное. Представьте себѣ, что подъ пастьбу овецъ отведена десятина луга; чрезъ нѣкоторое время овцы всю траву на лугу съѣдятъ; что тутъ дѣлать? Надо имъ новую десятину отводить. Въ пчелиномъ же дѣлѣ совсѣмъ не такъ. Зацвѣла, къ примѣру сказать, гречиха, пчелы бросились на цвѣты этого растенія, медъ весь высосали, а къ слѣдующему дню опять въ тѣхъ же самыхъ цвѣтахъ, изъ которыхъ вчера выпить былъ весь сокъ, вновь этого соку появилось столько же, сколько было и вчера, и такъ до конца цвѣтенія; сокъ этотъ въ цвѣткахъ затѣмъ и появляется, чтобы привлекать къ себѣ насѣкомыхъ, любящихъ сладкое; насѣкомыя, перелетая съ цвѣтка на цвѣтокъ за сладкимъ сокомъ, переносятъ оплодотворяющую цвѣточную пыль на тѣ

цвѣтки, которымъ эта пыль нужна для оплодотворенія. Пыль эта частію переносится и вѣтромъ, но на случай безвѣтрія наличность этого сладкаго сока, привлекающаго насѣкомыхъ, спасаетъ растеніе отъ безплодія. Если нѣтъ стало быть вблизи пчель, сокъ на цвѣтахъ высохнетъ отъ солнца и пропадетъ даромъ, никому пользы не будетъ.

Извѣстный Русскій пчеловодъ Бутлеровъ высчиталъ, что если бы хотя немного увеличилось пчеловожденіе въ Россіи, то даромъ хинью отъ солнца не высохло бы цвѣточнаго сока меда на цѣлыхъ три милліона рублей. Трудно даже представить себѣ, какая уйма денегъ пропадаетъ ежегодно отъ того только, что мало людей, занимающихся пчеловодствомъ.

Для человѣка этотъ цвѣточный сокъ, собранный пчелами и превращенный ими въ медъ, служить не только какъ пища, какъ лакомство, но и какъ лѣкарство. Я не стану пересчитывать всѣхъ недуговъ и болѣзней, отъ которыхъ помогаетъ медъ, скажу только, что люди, полагающіе, что медъ вызываетъ золотуху, ошибаются. Онъ просто выгоняетъ наружу дурную застоявшуюся кровь. Теперь мы кушаемъ медъ очень рѣдко, организмъ нашъ не привыкъ къ этому животворному соку, извлеченному изъ массы лѣкарственныхъ, полезныхъ растеній. И вотъ появится какая нибудь сыпь или опухоль. Но это вовсе не значитъ, что медъ принесъ болѣзнь, наоборотъ медъ выгоняетъ болѣзнь. Не слѣдуетъ только ѣсть его рѣдко и по многу. Сначала надо кушать его немного, а потомъ больше и употреблять его какъ можно чаще. Онъ принесетъ здоровье, организмъ будетъ всегда бодрый, дѣятельный, способный противодѣйствовать всякому болѣзненному разстройству. Наши прадѣдушки вмѣсто нашего чая и водки варили себѣ медъ и были покрѣпче насъ силами. Вѣдь не боялись же они золотухи, а о зубной боли кажется и понятія не имѣли. Это отъ того, что они близко стояли къ природѣ и не боялись ея. Теперь, глядишь, какая нибудь городская барыня или какой нибудь городской чиновникъ, лѣтомъ случайно попавъ въ деревню на чистый воздухъ, походить по солнцу часа два и сдѣлается боленъ, голова разболѣлась, ногъ не подыметъ, истомило всего. Развѣ чистый воздухъ и солнце принесли ему болѣзнь? Нѣтъ, а просто организмъ отвыкъ отъ этой Божіей благодати. Если бы они почаще пользовались дарами природы, а не сидѣли у себя въ своихъ покояхъ, да не нюхали городскихъ зловоній, пыли и стоячаго комнатнаго воздуха, такъ дѣло-то лучше

было-бы. Вотъ такъ-то и про медь распустили славу, что онъ вреденъ, а чѣмъ вреденъ, сами не знаютъ. Стыдно говорить то, чего не знаешь и о чемъ не подумалъ. Часто слышать приходится: „нѣтъ я меду не употребляю, отъ него у меня зубы болятъ,“ а самъ въ это-же самое время лакомится Тульскимъ пряникомъ, который сдѣланъ на меду. Вотъ и слушайте его, и удивляйтесь! Такіе рассказы пожалуй приведутъ къ тому, что люди наконецъ все поголовно перестанутъ ѣсть медь. Тогда, конечно, уничтожатся и пчельники. Гдѣ-же тогда мы воску возьмемъ, чтобы свѣчу затеплить предъ иконою? Чѣмъ тогда въ богатыхъ домахъ полы натирать будутъ? Изъ чего въ аптекахъ будутъ дѣлать спуски, мази и разные другіе цѣлительные бальзамы? И такъ выходитъ, что пчеловодствомъ заниматься не только можно, но даже должно.

Водить пчелъ конечно можетъ всякій, но дѣло пойдетъ лучше у того, кто знаетъ жизнь и обычаи пчелъ и кто, кромѣ того, знакомъ съ тѣми выработанными практикой приемами, которые даютъ возможность добыть отъ своихъ пчелъ какъ можно больше дохода.

б) Улей.

Начнемъ мы съ того, что посмотримъ на улей снаружи. Подойдя въ Іюнѣ мѣсяцѣ къ улью, мы видимъ, что пчелы, черезъ продѣланную для нихъ дырку вылетаютъ и влетаютъ въ улей, толпятся, спѣшаютъ. Это чего-же они такъ переполошились? Говорятъ—порядокъ; никакого тутъ порядка нѣтъ—лѣзутъ одна черезъ другую безъ всякаго толку, и больше ничего. Ань нѣтъ! Въ этомъ кажущемся безпорядкѣ заключается самый строгій порядокъ. Взгляните кругомъ, обратите вниманіе, какая благодать Божія разсѣяна по землѣ, какъ ожила и поднялась каждая травка, сколько цвѣтовъ на лугу, не видитъ всего этого только равнодушный человѣческій глазъ, а пчелка, Божья мушка, сиѣшить воспользоваться дарами природы; одна летитъ въ улей уже полная медомъ, никакъ не пролезетъ черезъ толпу товарокъ, тоже притащившихъ въ улей свою сладкую ношу, другая стремглавъ несется за водой, третья спѣшить на лугъ, вотъ и тѣсно стало въ леткѣ, единственной двери пчелиной. Вѣдь не одна тысяча пчелъ-то въ ульѣ,—какъ заспѣшили все, и вышло, что дѣло похоже на переполохъ и давку. Но каждая пчелка сама знаетъ хорошо свое дѣло и исполняетъ его добросовѣстно, съ усерді-

емъ, насколько силы хватить, приказаній и понуканій не дожидается, какъ нашъ иной работникъ или поденщикъ. Отойдите отъ улья шаговъ на 10, ни одной пчелы уже около васъ нѣтъ, и видите вы, что летятъ онѣ изъ улья вверхъ, дѣлаютъ кругъ, дальше, дальше и совсѣмъ пропала, тѣ-же, которые домой ворочаются, съ громадной высоты, какъ дождевыя капли, падаютъ и всѣ аккуратно попадаютъ прямо въ летокъ; какъ это въ самомъ дѣлѣ онѣ себѣ дорогу находятъ, летаютъ, какъ видно, далеко, не заблудятся и главное сразу попадаютъ въ свою дверь, ни одна не ошиблась, не ударилась объ стѣнку улья. Пчелы-то вѣдь не то что надоѣдныя комнатныя мухи. Мухи дома не имѣютъ, имъ все равно куда ни летѣть и гдѣ ни сидѣть, лишь было бы чѣмъ поживиться, а пчелы по одиночкѣ жить не могутъ, онѣ живутъ большими партіями, семьями; семья имѣетъ свой домъ съ покоями и запасами, вотъ и знаетъ она дорогу въ улей и отъ улья. Летаетъ она, правда, далеко, иногда даже верстъ за 6 отъ улья, да уже хорошо она примѣтила, гдѣ и какъ ея улей стоитъ, куда обращенъ задомъ, куда леткомъ, вотъ и не ошибается. Въ ульѣ своемъ она и зимовать будетъ, только всѣ пчелы тогда собьются для тепла въ кучу и, понемногу поѣдая запасы, будутъ ожидать новыхъ теплыхъ дней, чтобы вновь приняться за свою вѣчную тяжелую и пріятную работу. Мухи и масса другихъ насѣкомыхъ менѣе полезныхъ умрутъ къ зимѣ, а пчелкѣ Богъ далъ возможность наслаждаться жизнію даже и зимой и дожить до весны.

в) Населеніе улья.—Матка.

Теперь откроемъ улей и посмотримъ, что дѣлается внутри. Отъ потолка улья книзу висятъ соты, выстроенные изъ воска, и на нихъ копаются масса пчелъ. Если повнимательнѣе присмотрѣться, то пчелы не всѣ одинаковы, однѣ побольше, другія поменьше. Дѣло въ томъ, что каждая пчелиная семья состоитъ во первыхъ изъ пчелъ работницъ, во вторыхъ изъ трутней и въ третьихъ матки. Матка на улей полагается только одна, рабочихъ пчелъ бываетъ въ ульѣ до 30 и 40 тысячъ, трутней тоже бываетъ иногда очень много до $\frac{1}{3}$ всего населенія. Самое названіе „матка“ и „рабочая пчела“ показываетъ, что онѣ рода женскаго, а трутни это мужчины. Не надо однако думать что въ ульѣ всѣ пчелы способны производить себѣ подобныхъ. Кладетъ яйца одна только матка, а рабочія пчелы, это—недоразвитыя самки, на долю которыхъ

выпало только вскармливать, нянчить да ухаживать за тѣми ребятами, которые выведутся изъ яичекъ, положенныхъ маткой. Присутствіе матки въ ульѣ имѣетъ громадную важность. Есть матка, все идетъ чередомъ, строятся новые соты, собирается и приносится медъ, во всемъ идетъ порядокъ и благоустройство, нѣтъ ея, умерла, погибла какъ нибудъ, и нѣтъ надежды вновь ее имѣть, семьей овладѣваетъ отчаяніе, все тогда пропало, работа, какъ говорится, валится изъ рукъ, улей никѣмъ не охраняется, быстро заводится нечистота, сбору меду нѣтъ, однимъ словомъ семья быстрыми шагами идетъ къ уничтоженію. Впрочемъ матка въ ульѣ ничего другаго не дѣлаетъ какъ кладетъ только яйца, высиживаетъ же ихъ не сама, это—дѣло рабочихъ пчелъ; ея дѣло яйцо положить, а дальше у ней заботы нѣтъ. Качество матки даетъ тонъ улью, т. е. хорошая матка—и улей хорошъ, дурная матка—и улей дрянъ. Въ сущности матка не оказываетъ на семью какого нибудъ нравственнаго вліянія или начальственнаго давленія; нѣтъ; а просто это потому, что хорошая мать съ задатками прилежанія, терпѣливости къ невздамъ, выносливости, вообще порядочности во всемъ, родить конечно и дѣтей съ такими же задатками и, на оборотъ, дурная мать съ дурными задатками лѣни, нѣжности и пр. родить и дѣтей съ дурными наклонностями. Однимъ словомъ русская пословица: „отъ хама не бываетъ пана,“ вѣрна и въ пчелиной жизни. Изъ яичекъ, положенныхъ маткой, рождаются пчелы работницы, трутни и матки. Какъ это происходитъ я расскажу послѣ, а сейчасъ вновь повторю, что въ ульѣ матка только одна, она настоящая мать всего населенія въ ульѣ и даже мать того роя, который отойдетъ отъ улья, пчелы это хорошо чувствуютъ и относятся къ своей матери почтительно даже и тогда, когда достигнуть совершеннаго возраста. Масса животныхъ, птицъ, да, къ стыду нашему, довольно много и людей, перестаютъ чувствовать почтеніе къ родителямъ съ достиженіемъ совершеннаго возраста, пчелы же на оборотъ любятъ и чтутъ свою мать и тѣмъ больше, чѣмъ старше матка; иногда она уже совсѣмъ дряхлая старуха, но такая-то именно мать имъ особенно дорога. Видомъ своимъ она отличается отъ рабочихъ пчелъ и трутней: брюшкó у ней длинное полное, крылышки короткія, всѣмъ корпусомъ она больше рабочей пчелы и хотя иногда не больше трутня, но видомъ такъ отъ нихъ отличается, что всякій, кто хотя одинъ разъ видѣлъ матку, въ другой разъ узнаетъ ее сейчасъ-же и свободно отличить ее отъ трутня и рабочей пчелы. Продолжительность жизни матки около 5 лѣтъ.

г) Трутень.

Трутень—крупное большое насекомое, голова у него толстая круглая, гудитъ онъ густымъ зычнымъ голосомъ; какъ мужчина въ ульѣ, онъ, кажется, считаетъ себя хозяиномъ, на воздухѣ суетится, оретъ благимъ матомъ, но господинъ этотъ ужасный лѣнтяй, его даже и природа обидѣла, маткѣ и рабочимъ пчеламъ она дала оружіе для защиты отъ враговъ— жало, а трутней и этого лишила. На пасѣкѣ нечего бояться этого громкаго голоса—не укуситъ.—Трутней зовутъ водовозами, но это не правда, они даже вѣроятно и не знаютъ гдѣ вода бываетъ. Господа эти обладаютъ очень нѣжною натурою, кушаютъ готовое, собранное пчелами работницами и всегда вдоволь, сидятъ въ тепленькомъ уголку улья—большею частію на меду, вылетаютъ изъ улья только затѣмъ, чтобы порѣзвиться, да свою утробу потѣшить; но не дай имъ пчелы корму хоть на одну ночь, посади ихъ въ холодокъ, осовѣютъ и зачахнутъ немедленно. Жизнь ихъ—короткая во время медосбора; чуть пчелиный взятокъ сталъ ослабѣвать—пчелы живо повытурятъ изъ ульевъ этихъ дармоѣдовъ.

д) Рабочая пчела.

Рабочая пчела много меньше трутня и меньше матки. Количество ихъ въ ульѣ для благосостоянія семьи и для чело-вѣка особенно важно; за то онѣ и называются рабочими пчелами, что онѣ все дѣлаютъ по дому—строятъ соты, приносятъ въ улей медъ, заботятся о чистотѣ и опрятности въ ульѣ и сотахъ, выкармливаютъ, воспитываютъ и высиживаютъ дѣтку, т. е. пчелиныхъ малышей, будущихъ дѣятелей. Понятно, что чѣмъ больше работниковъ въ ульѣ, тѣмъ скорѣе и успѣшнѣе пойдетъ дѣло и меду будетъ больше и рои будутъ. А коли мало работницъ въ ульѣ, не жди отъ него проку, нѣту силы, плоха работа. Жизнь рабочей пчелы тоже не длинная. Тратится здоровье ея на тяжелой работѣ: сначала пушистая—красивая, а тамъ глядишь пушокъ пропалъ, обломался о цвѣтки и вѣтки, отрешались крылышки, глядь и летѣть уже не можетъ, такъ гдѣ нибудь на работѣ и умретъ.

Вѣкъ рабочей пчелы лѣтомъ, приблизительно, около двухъ мѣсяцевъ; тѣ же пчелы, которыя доживаютъ до зимовки или родятся въ концѣ лѣта, живутъ мѣсяцевъ 8, 9.

Теперь мы знаемъ, кто живетъ въ ульѣ и знаемъ, зачѣмъ нужна матка, и зачѣмъ нужны рабочія пчелы. На что же нужны трутни? А вотъ на что: они мужчины и должны исполнять законъ природы, т. е. спариваться съ матками. Нужно замѣтить, что пчелиная матка съ трутнемъ спаривается всего только одинъ разъ въ жизни, послѣ чего она на цѣлую свою жизнь приобретаетъ способность нести оплодотворенныя (съ зародышемъ) яйца. Такъ какъ матка крылышки имѣетъ не большія, летаетъ плохо, то нужно, чтобы одинъ изъ множества трутней для оплодотворенія при ея вылетѣ изъ улья былъ тутъ же, недалеко отъ улья. Трутень, исполнившій свое назначеніе, тотчасъ умираетъ; жизнь свою онъ передаетъ потомству.

И такъ въ общихъ чертахъ теперь мы немножко ознакомились съ жизнію пчелъ. Но этого знакомства далеко не достаточно для того, чтобы съ успѣхомъ заниматься пчеловодствомъ. Нужно знать доподлинно, какія условія полезны для ихъ жизни, и какія вредны, а для этого нужно знать, что такое пчела, чѣмъ она живетъ, какъ и чѣмъ питается, какое нужно ей жильѣ, что и какъ она понимаетъ, слышитъ ли что, чувствуетъ ли такъ же, какъ мы, холодъ, жаръ, запахъ, видитъ ли, и какъ все это у ней происходитъ. Вотъ тогда-то, когда мы это все хорошо узнаемъ, тогда конечно не поднесемъ ей камень вмѣсто хлѣба и смѣлою рукою можемъ браться за пчеловожденіе, такъ какъ будемъ имѣть полную возможность помочь своимъ пчеламъ и своей пасѣбѣ при всякой бѣдѣ. Говорю я это къ тому, что много есть такихъ пчеловодовъ, которые, любя своихъ пчелъ и мало имѣя понятія о ихъ жизни, нравахъ и потребностяхъ, поступаютъ съ ними такъ же, какъ маленькія дѣти, которыя, увидавъ иногда цыпленка, схватываютъ его и отъ полноты чувствъ прижимаютъ къ груди до тѣхъ поръ, пока цыпленокъ этотъ совсѣмъ не умретъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Р ѣ ч ь

предъ началомъ ученія въ Тульской Духовной Семинаріи.

(1 Сентября 1901 г.).

Поздравляю васъ всѣхъ съ новымъ учебнымъ годомъ. Молю Господа, чтобы этотъ годъ принесъ нашей Семинаріи полное оздоровленіе, полное исцѣленіе и совершенное обновленіе. Прошедшее Семинаріи такъ тяжело, грустно и безотраднo, что становится тяжело на душѣ и тогда, когда возвращаешься къ нему однимъ воспоминаніемъ. Но при всемъ томъ въ настоящую минуту, когда мы вступаемъ въ новую, надѣюсь, лучшую жизнь, я позволю себѣ напомнить вамъ и это печальное прошедшее, съ тѣмъ чтобы, если Господь ущедритъ насъ Своими милостями, въ своихъ бесѣдахъ съ вами никогда уже къ нему болѣе и не возвращаться.

Легко, братіе юноши, вступить на стезю своеволія и нарушенія закона, легко сдѣлать первый шагъ въ этомъ направленіи, но какъ потомъ трудно бываетъ удержать себя отъ паденія и совершеннаго крушенія!.. Извѣстно, что физическія тѣла, повинаясь закону притяженія, падаютъ съ возрастающею скоростію. То же бываетъ и съ нашею духовною природою... То же бываетъ въ частности и съ учениками...

Какъ складывается въ ученикѣ такое настроеніе „которое ведетъ его къ поступкамъ нетерпимымъ не только въ учебномъ заведеніи, но и во всякомъ обществѣ?“ Какимъ образомъ сознаніе ученика помрачается такъ сильно, что онъ забываетъ и свой долгъ послушанія, и свои ученическія обязанности, и скорби бѣдныхъ родителей, и цѣнность скоротечнаго времени, и свое будущее призваніе? Такое глубокое паденіе и омраченіе совершается не сразу, а постепенно...

Сперва ученикъ начинаетъ пренебрегать обязательными для него правилами дисциплины, т. е. внѣшняго поведенія, усматривая въ этихъ правилахъ одно стѣсненіе своей ученической свободы. Затѣмъ въ порядкѣ постепенности внѣшняя недисциплинарность сейчасъ же кладетъ свою печать на внутренній міръ ученика, на душевную жизнь его. Не уважаются правила внѣшняго благоприличія и порядка,—и въ душѣ ученика, въ религіозно-нравственной жизни его водво-

руется безпорядокъ. Молитва становится въ тягость и замѣняется однимъ равнодушнымъ стояніемъ въ храмѣ; исполненіе ученическихъ обязанностей—обманомъ и хитростію, усердіе—лѣнностію, благонравіе—распущенностію, короче—добродѣтель уступаетъ мѣсто пороку. Но ученикъ, вступившій на эту стезю, спускается по ней и еще ниже... При всей неустроенности и неудовлетворительности своего внутренняго состоянія, при всей своей духовной немощи и бѣдности такой ученикъ думаетъ о себѣ много: въ немъ быстро развивается самомнѣніе. Не заботясь объ искорененіи зла въ себѣ самомъ, ученикъ между тѣмъ зорко слѣдитъ за недостатками своихъ ближнихъ, въ особенности своихъ начальниковъ, воспитателей и преподавателей, и несовершенствами и недостатками этихъ лицъ старается оправдать свою нравственную безпечность. Если къ такому ученику обратиться съ словомъ увѣщанія, то онъ увидитъ въ немъ бездушный формализмъ; если ему пригрозить закономъ, который никогда поругаемъ не бываетъ, то и страхъ предъ наказаніемъ его не остановить, ибо онъ и не повѣритъ тому, что законъ наказываетъ его нарушителей, да и въ самомъ проступкѣ такой ученикъ не склоненъ видѣть что либо преступное. Голосъ любви, искренности и предостереженія далеко не всегда можетъ произвести благотворную перемѣну въ душевной жизни такихъ учениковъ, ибо этому вліянію препятствуютъ страсти, вмѣстилищемъ которыхъ сдѣлалъ себя ученикъ, или то духовное состояніе, которое въ словѣ Божіемъ называется слабостію сердца: *одебельно сердце людей сихъ* (Ис. 6, 10).

Но, быть можетъ, такіе ученики по крайней мѣрѣ къ своимъ товарищамъ относятся съ истиннымъ участіемъ и любовью и этимъ нѣсколько восполняютъ указанный пробѣлъ въ своей душевной жизни?.. Отвѣчу вамъ на это словами одного нашего Архипастыря: „Гдѣ нѣтъ подвига нравственнаго, гдѣ нѣтъ борьбы съ собою, со своими страстями, тамъ воцаряются страсти и беззаконія, а гдѣ царить грѣхъ, тамъ изсякаетъ любовь, и люди начинаютъ ненавидѣть другъ друга и тогда исполняется слово Писанія: *за умноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ* (Мѡ. 24, 12“) *).

---

*) Чѣмъ отличается правосл. вѣра отъ запад. исповѣданій“. Епископа Антонія Уфимскаго. См. Миссіон. Обзор. 1901 г. Іюль—Августъ, стр. 10.

Итакъ, чтобы любить ближняго истинною христіанскою любовію, надо прежде всего возлюбить добро и возненавидѣть зло. Чтобы сострадать ближнему въ его скорбяхъ и содѣйствовать его благополучію, надо прежде всего видѣть и оплакать собственную грѣховность, ибо не столько внѣшнія бѣдствія, сколько грѣхи лишаютъ насъ чистой радости и омрачаютъ дни нашей жизни скорблями. Потому то наша православная Церковь въ своихъ тропаряхъ, стихирахъ и въ другихъ молитвословіяхъ упоминаетъ преимущественно о *печали грѣховной* и объ избавленіи отъ этой именно печали просить Бога. А гдѣ страсти побѣждены борьбою, тамъ воцаряется миръ душевный, и тамъ возрастаютъ тѣ прекрасные и благоуханные плоды духа, которые перечисляетъ Апостоль: плодъ духовный есть *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22).

Прошу васъ, всмотритесь повнимательнѣе въ эти слова св. Апостола. Не прочитывайте ихъ такъ, какъ прочитываютъ слова заученнаго къ уроку текста, а всмотритесь въ нихъ, какъ астрономъ всматривается въ звѣздное небо, естествоиспытатель — въ подлежащее изученію растеніе. Вѣдь эти слова св. Апостола открываютъ намъ рай и блаженство еще здѣсь, на землѣ!... Вѣдь ими живописуется состояніе душевной жизни не воображаемое только, а дѣйствительно переживаемое и ощущаемое лучшими людьми въ мірѣ!... Вѣдь въ этихъ словахъ говоритъ духовный опытъ величайшаго въ мірѣ человѣка!... Вѣдь если бы эта внутренняя благоустроенность души усиліями нашей свободной воли и при помощи благодати Божіей была достигнута нами хотя бы наполовину и въ преполовленіе жизни нашей, то и въ такомъ случаѣ задача стоила бы того, чтобы ее начать разрѣшать въ годы юности!.. Куда же вы бѣжите и чѣмъ увлекаетесь? Зачѣмъ увлекаетесь обманомъ и призракомъ, которые сбили уже многихъ съ прямаго пути жизни, и не приобрѣтаете блага истиннаго, которое никогда и никого не обмануло? Почему не очищаете себя отъ страстей, не боретесь съ дурными наклонностями и не насаждаете въ себѣ добрыхъ расположеній и святыхъ чувствованій, изъ коихъ возрасли бы прекрасные плоды духа?..

Моя рѣчь была бы очень длиною, если бы я фактами вашей жизни и поведенія въ минувшемъ учебномъ году сталъ подтверждать ту истину, которую раньше подтвердилъ свидѣтельствомъ слова Божія, т. е. что между вами не было тогда истинной дружбы, добраго товарищества и братской

любви, ибо не было подвига нравственного, не было скорби о злѣ въ себѣ самомъ, не было усилія уничтожить въ себѣ духъ гордости, своеволя, невоздержанія, осужденія другихъ и воспитать въ себѣ духъ смиренія, послушанія, воздержанія и самоукоренія....

Но не одна только братская любовь, дружба и товарищество не могли жить и развиваться тамъ, гдѣ господствующее значеніе получило своеволие и другіе перечисленные мною недуги. При такихъ условіяхъ стало невозможнымъ занятіе и самою наукою, ибо это благороднѣйшее и высшее занятіе требуетъ отъ приступающихъ къ нему сосредоточенности и собранности душевныхъ силъ, мирнаго и благожелательнаго настроенія духа, свободы отъ страстей и грѣховныхъ привычекъ, ненависти ко злу и любви къ добру и порядку. Припомните изучившіе гражданскую исторію, когда и при какихъ условіяхъ тотъ или другой народъ способенъ былъ заниматься науками и искусствами: не тогда конечно, когда онъ жилъ стихійною жизнью страстей, предаваясь набѣгамъ и грабёжамъ и внутреннимъ политическимъ смутамъ, а лишь тогда, когда онъ переходилъ къ мирному земледѣльческому труду, когда онъ благоустроилъ свою гражданскую жизнь на началахъ религіозно-нравственныхъ, когда въ немъ являлась твердая власть, обуздывавшая произволъ отдѣльныхъ членовъ и охранявшая спокойствіе большинства. Такъ было у народовъ западной Европы, то же было и у насъ на Руси святой. По той же причинѣ и у насъ въ древней Руси въ періодъ такъ называемыхъ удѣльныхъ смуть и войнъ наукою и просвѣщеніемъ могли заниматься только въ монастырскомъ уединеніи, гдѣ царили всегда порядокъ и дисциплина, гдѣ духъ господствовалъ надъ плотію, гдѣ внѣшней тишинѣ вполне соотвѣтствовало внутреннее спокойствіе и благоустроенность души, не волнуемой страстями....

Итакъ что же намъ дѣлать и къ чему стремиться въ наступающемъ учебномъ году?

Надо во 1-хъ възгрѣвать въ себѣ доброе, мирное и благожелательное настроеніе ко всѣмъ, какъ необходимое условіе успѣшнаго занятія наукою. Надо во 2-хъ ревностно заниматься науками, памятуя, что другаго болѣе благопріятнаго времени для этого занятія уже не наступитъ. Надо въ 3-хъ вести усиленную борьбу съ гнѣздящимися въ насъ дурными наклонностями и пороками, а эту борьбу много облегчаютъ правила такъ называемой дисциплины, или внѣшняго поведе-

ніа, которыя поэтому необходимо добросовѣстно исполнять, памятуя о томъ, что порядокъ и благоустроенность внѣшней жизни внесутъ порядокъ и благоустройство и во внутреннюю жизнь нашего духа. Надо наконецъ всемірно заботиться о томъ, чтобы доброю и благою жизнью смыть съ Семинаріи то темное пятно, которое на нее наложено въ прошедшемъ учебномъ году...

Свою рѣчь къ вамъ я закончу знаменательными и высокоутишительными словами нашего Благочестивѣйшаго Государя, Который въ заботахъ о должномъ воспитаніи юношества начерталъ 11-го минувшаго Іюня слѣдующія прекрасныя слова на докладѣ Министра Народнаго Просвѣщенія о преобразованіи средней школы: *„Надѣюсь, что будетъ также обращено вниманіе и на усиленіе религіозно-нравственнаго воспитанія нашего юношества“*.

Хотя наши Семинаріи и не подлежатъ вѣдѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, а имѣютъ свое особое управление, но тѣмъ не менѣе увсѣхъ насъ и духовныхъ, и свѣтскихъ—одинъ общій Отецъ и Державный Правитель—Благочестивѣйшій Государь. И потому воля Его, выраженная на докладѣ Министра Народнаго Просвѣщенія, есть святой законъ не для однихъ школъ гражданскаго вѣдомства, но и нашего духовнаго. Можно сказать даже болѣе: если Государь желаетъ, чтобы религіозно-нравственныя начала были твердо заложены въ основу свѣтской школы, изъ которой выходятъ врачи, судьи, адвокаты, инженеры...., то какъ же высоко послѣ этого должно стоять религіозно-нравственное развитіе питомцевъ нашихъ духовныхъ Семинарій, которые готовятся быть пастырями и учителями народа?! Кто же тогда будетъ просвѣщать народъ свѣтомъ Христова ученія и вести его по пути религіозно-нравственнаго совершенствованія, если и въ нашемъ духовномъ мірѣ и въ нашихъ духовныхъ школахъ погаснетъ этотъ свѣтъ и будутъ гнѣздиться одни пороки? *Если свѣтъ, который въ тебѣ, тма*—сказалъ Господь,—*то какова же тма* (Мат. 6, 23)?

Пусть же эти по истинѣ золотыя слова Благочестивѣйшаго Государя запечатлѣются въ сердцахъ вашихъ навсегда! Помните ихъ и теперь, когда учитесь,—не забывайте и тогда, когда будете учить другихъ. Помните, какихъ слугъ и работниковъ для Церкви и Отечества желаетъ имѣть нашъ Царь православный! Онъ желаетъ имѣть людей искренно религіозныхъ, горячо любящихъ свою святую вѣру и Церковь право-

славную, — людей, которые не только сами не увлекались бы всякимъ вѣтромъ зловредныхъ ученій, исходящихъ отъ враговъ Церкви и Государства, а утверждали бы и другихъ колеблющихся на незыблемомъ камени заповѣдей Христовыхъ и ученіи святой Церкви, которая одна во всемъ мірѣ есть хранительница и носительница истины. Вотъ о чемъ намъ должно думать непрестанно, къ чему стремиться, о чемъ заботиться! Вотъ по какому пути намъ всѣмъ нужно идти неуклонно, и блаженъ изъ васъ тотъ, кто уже сознательно идетъ по этому пути!...

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Θεодосій.

Военный Соборъ въ г. Тулѣ.

Пятаго Іюля 1901 года, въ Тулѣ совершилось торжество, имѣющее особенно важное значеніе для обоихъ, квартирующихъ въ нашемъ городѣ, полковъ 2 бригады 3-й пѣхотной дивизіи, 11-го Псковскаго и 12-го Великолуцкаго, торжество освященія вновь построеннаго для обоихъ полковъ временнаго деревяннаго храма о двухъ престолахъ — во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и Свят. Николая Чудотворца. Храмъ этотъ, какъ долженствующій служить мѣстомъ богослуженія для двухъ полковъ, по справедливости наименованъ „военнымъ Соборомъ“, каковое наименованіе будетъ особенно прилично предположенному въ недалекомъ будущемъ величественному каменному храму, для котораго настоящій деревянный храмъ является какъ бы вѣрнымъ предвѣстникомъ.

Освященіе обоихъ престоловъ совершено въ одинъ день, 5 Іюля: предъ ранней литургіей чинъ освященія престола на правой сторонѣ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, по благословенію Преосвященнаго, совершенъ протоіереемъ Н. И. Моригеровскимъ; чинъ освященія другаго престола на лѣвой сторонѣ во имя Святителя Николая Чудотворца предъ поздней литургіей совершенъ Архипастыремъ нашимъ, Преосвященнѣйшимъ Питиримомъ, въ присутствіи бригаднаго генерала, всѣхъ начальствующихъ обоихъ полковъ, нижнихъ чиновъ и множества молящихся изъ жителей города, сколько могла вмѣстить довольно обширная новая церковь. Въ концѣ литургіи сказаны приличные торжеству поученія протоіереями Каѳедральнымъ А. Н. Ивановымъ и Александроневскою цер-

кви А. Г. Глаголевымъ. Богослуженіе было закончено словомъ Архипастыря на тему, выраженную въ словахъ евангельскихъ: „отъ Назарета можетъ ли что добро быти?“ Преосвященный воспроизвелъ въ памяти слушателей: какаѣ это была мѣстность, которую не грѣхъ было назвать „гнусною“, гдѣ теперь стоитъ эта святая церковь. Тутъ были и болото, и рытвины, и свалка всякаго сора. Когда это мѣсто указано было для храма, многіе говорили: „развѣ можно на такомъ давно заброшенномъ и нечистомъ мѣстѣ быть храму?“ Совершенно то же, что говорили невѣрующіе Іудеи о полуязыческомъ Назаретѣ. Эта тема и была развита въ словѣ подробностями о ходѣ дѣла построенія храма и особенно о тѣхъ препятствіяхъ, какія оно встрѣтило на пути своего исполненія.

По окончаніи литургіи были провозглашены обычныя въ подобныхъ случаяхъ многолѣтія, изъ нихъ нельзя не отмѣтить особенно два многолѣтія: за Протопресвитера Высокопреподобнѣйшаго отца Александра Алексѣевича (Желобовскаго) и Протоіерея отца Іоанна Ильича (Кронштадтскаго), безъ благотворительной помощи котораго не обходится ни одно святое дѣло на Руси, не обошлось и построеніе нашего Тульскаго военнаго Собора. Многолѣтія Преосвященнѣйшій Архипастырь окончилъ краткимъ благопожелательнымъ и благодарнымъ словомъ, обращеннымъ къ генераль-майору Николаю Ѳеодоровичу Редигеру, котораго, вмѣстѣ съ его супругой, и благословилъ иконой Софіи—Премудрости Божіей.

Исторія построенія этого храма, обнимающая собою всего только одинъ годъ, не смотря на такую краткость, не лишена интереса и нѣкоторой назидательности.

Мысль о построеніи храма въ Тулѣ для постоянно квартирующихъ въ ней полковъ давно занимала и полковыхъ начальниковъ, и Епархіальное начальство, и многихъ гражданъ Тулы, особенно же церковныхъ старостъ. Во время посѣщенія Тулы и церквей, въ которыхъ квартирующимъ полкамъ предоставлены были особые алтари для богослуженія, Протопресвитеръ выразилъ свое пожеланіе, чтобы жители Тулы пришли на помощь для удовлетворенія самой насущной духовной потребности воиновъ построеніемъ особаго военнаго храма. Есть вѣрная надежда, что при помощи Божіей нашимъ воинамъ, уже много лѣтъ составляющимъ какъ бы нашъ постоянный Тульскій гарнизонъ, не прійдется долго ждать общаго имъ великолѣпнаго, уже проектированнаго, каменнаго храма.

Какъ хорошо понята, можно сказать, сердечно прочувствована потребность въ военномъ храмѣ воинскимъ начальствомъ, можно видѣть, читая докладъ генераль-майора Милорадовича и обоихъ командировъ 11 и 12 полковъ на имя Его Преосвященства. Докладъ этотъ настолько интересенъ, что мы считаемъ долгомъ сообщить содержание его безъ всякихъ сокращеній.

„Оторванный отъ родины и семьи православный воинъ чувствуетъ постоянную потребность въ храмѣ Божіемъ, въ которомъ онъ могъ бы находить себѣ молитвенное утѣшеніе вѣры и подкрѣпленіе въ нелегкихъ трудахъ своей службы Царю и отечеству. Между тѣмъ церковей въ Тулѣ недостаточно и для кореннаго городского населенія, что Вашему Преосвященству вѣдомо болѣе, чѣмъ кому либо другому. Расходясь особенно въ дни великихъ праздниковъ Христовой церкви небольшими командами по многимъ Тульскимъ церквямъ, что и само по себѣ представляетъ уже значительныя неудобства, нижніе чины являются, къ тому же, не совсѣмъ желанными гостями и для переполняющихъ храмы мѣстныхъ жителей. Такимъ образомъ полками бригады уже издавна чувствовалась насущная нужда въ построеніи своего отдѣльнаго военного храма.

„Въ настоящее время, желая приступить къ сему доброму дѣлу, увѣренные въ милостивомъ содѣйствіи и благосклонномъ вниманіи Вашемъ къ религіозной нуждѣ почти трехъ тысячъ православныхъ воиновъ, симъ почтительнѣйше испрашиваемъ Святительскаго благословенія и разрѣшенія Вашего Преосвященства на построеніе храма и распоряженія о назначеніи строительной комиссіи, присовокупляя къ сему, по общему желанію чиновъ бригады, усердную просьбу благоволить принять на себя трудъ предсѣдательства въ сей комиссіи. Для начала строительныхъ работъ въ распоряженіи полковъ имѣется 3000 р. церковныхъ денегъ, о пользованіи которыми на постройку церкви вмѣстѣ съ симъ, согласно нашихъ военныхъ законовъ, испрашивается разрѣшеніе военного духовнаго совѣта, находящагося въ С.-Петербургѣ. Кромѣ того, въ бригадѣ имѣется ротныхъ образныхъ суммъ въ количествѣ около 3—4 тысячъ; въ настоящее время нами по начальству возбуждается вопросъ о временномъ заимствованіи этихъ денегъ для этой цѣли.

„Мѣсто для постройки избрано нами у Киевской заставы, какъ это уже докладывалось Вашему Преосвященству, и

просьба наша объ отводѣ этого мѣста городской думой уважена единогласно (рѣшеніе 7 Марта).

„Испрашивая себѣ Святительскихъ молитвъ Вашихъ и благословенія, съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣемъ быть генераль-майоръ Милорадовичъ, командиръ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка полковникъ Корвинъ Піотровскій, командиръ 12 пѣхотнаго Великолуцкаго полка полковникъ Луганинъ.

На этомъ докладѣ 12 Апрѣля 1900 г. дана была слѣдующая резолюція Его Преосвященства:

„Дай Богъ успѣха святому дѣлу. Въ Консistorіи изготovitъ храмозданную грамоту на построеніе въ городѣ Тулѣ военнаго Собора, который будетъ именоваться Богородично-Николаевскимъ и имѣетъ быть сооруженъ о двухъ престолахъ, одинъ въ честь Рождества Божіей Матери, а другой во имя Св. Николая Чудотворца. Строительная Коммиссія назначается изъ слѣдующихъ лицъ: 1) командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генераль-майора Николая Эммануиловича Милорадовича, 2) командира 11 пѣхотн. Псковскаго полка, полковника Корвинъ-Піотровскаго, 3) командира 12 пѣхотн. Великолуцкаго полка, полковника Луганина, 4) протоіерея Спасской церкви Николая Моригеровскаго и двухъ полковыхъ священниковъ: 5) о. Рафаила Прозоровскаго и 6) о. Александра Пославскаго, подѣ моимъ предсѣдательствомъ, но только на *первое время*. Консistorіи благословляется выдать Строительному Комитету двѣ сборныхъ книжки, одну на имя генерала Милорадовича, а другую на имя двухъ полковыхъ священниковъ для сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе военнаго Собора въ гор. Тулѣ. Городской Думѣ отъ моего имени, какъ Предсѣдателя Строительнаго Комитета и какъ Епархіальнаго Архіерея, выразить благодарность за отводъ мѣста подѣ храмъ. Первое засѣданіе Комитета, на которомъ имѣютъ быть выданы и сборныя книжки вышепоименованнымъ лицамъ, назначается на 13-е число сего Апрѣля въ Архіерейскомъ домѣ“.

Составленная по сему случаю Святительская храмозданная грамота подписана Іюня 10 дня 1900 г.

Въ засѣданіи Комитета 29 Мая предположено для построенія временнаго деревяннаго храма на избранномъ мѣстѣ пріобрѣсти деревянный храмъ въ селѣ Новоникольскомъ, Каширскаго уѣзда. Здѣсь, на родинѣ покойнаго Митрополита Исидора, имъ устроенъ (въ 1875 г.) новый каменный храмъ;

прежній же деревянный храмъ, еще не ветхій (построенъ въ 1831 году), оставался, со времени построения новаго, для потребностей прихода не нужнымъ, и содержаніе его въ приличномъ видѣ составляло для прихожанъ излишнее бремя. По сношеніи съ мѣстнымъ благочиннымъ и причтомъ села Новоникольскаго съ старостою, и по обсужденіи вопроса о покупкѣ храма, покупка эта состоялась за 1000 руб. 18 Сентября 1900 г., послѣ чего началась и разборка зданія и перевозка строительнаго матеріала въ Тулу. Но въ одинъ изъ послѣднихъ дней существованія этого храма на прежнемъ его мѣстѣ, до начала разборки и передачи храма въ военное вѣдомство, именно 22 Сентября, въ храмъ мѣстнымъ духовенствомъ отслужена была послѣдняя заупокойная литургія, на которой были помянуты усопшіе Государи Императоры и святители Тульской каѳедры и во главѣ ихъ незабвенный для села Новоникольскаго Митрополитъ Исидоръ. Послѣ литургіи отслуженъ былъ молебень Божіей Матери съ участіемъ обоихъ полковыхъ священниковъ съ обычными многолѣтіями, законченными многолѣтіемъ Христолюбивому, Всероссійскому побѣдоносному воинству. На другой день священникъ вмѣстѣ съ діакономъ съ подобающею святынѣ честию снялъ съ мѣста три престола, а св. антимины перенесъ въ каменную церковь.—Въ Августѣ съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства была устроена на мѣстѣ, предназначаемомъ для церкви, часовня, и въ ней открыта продажа церковныхъ свѣчъ. Денежныя пожертвованія и постановка свѣчъ въ часовнѣ усердствующими продолжались непрерывно до дня освященія храма и давали возможность всякому, и самому бѣднѣйшему, вносить свои пожертвованія—лепты на построеніе церкви. За все время въ теченіе почти года часовня дала строящейся церкви 756 р. ¹⁾). Для сбора добровольныхъ пожертвованій, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Строительнаго Комитета, Консисторією выданы были двѣ сборныя книги: одна на имя генераль-майора Милорадовича, другая на имя полковыхъ священниковъ Прозоровскаго и Пославска-

---

¹⁾ Деньги изъ кружки высыпались ежемѣсячно, при высылкѣ въ Февралѣ 1901 г. въ кружкѣ оказались двѣ серіи по 50 р. съ запиской: „за упокой Василія и Алексія, за здравіе Ксеніи и Θεоктисты“.

го. По первой собрано 3121 р. 81 к.²⁾, по второй 1444 руб. 21 к.³⁾. Кронштадтскимъ протоіереємъ І. И. Сергіевымъ пожертвовано 350 р. Отъ разныхъ лицъ изъ Петербурга получено 88 р. Строительнымъ матеріаломъ пожертвовано: Котогаровымъ 1000 кирпичей, городской Управою 25 куб. бутоваго камня, Грибановымъ 10 еловыхъ бревенъ 12 арш. и 5 сосновыхъ брусевъ, Мироновымъ 10 бревенъ 12 арш., Бѣльковымъ 100 тесинъ, Коротковымъ 10 брев. 12 арш., Матвѣевымъ 100 тесинъ. Поступило пожертвованій: отъ офицеровъ 416 р. 75 к., отъ нижнихъ чиновъ 888 р. 59 коп. Съ разрѣшенія Протопресвитера отчислено изъ церковныхъ суммъ обоихъ полковъ 3000 р. Всего на приходъ поступило деньгами 9115 р. 95 к. Израсходовано 8919 р. 57 к.⁴⁾, и многіе счета еще не оплачены. Вся стоимость постройки приблизительно исчисляется до 15000 р. Многія работы бесплатно исполнялись самими полками.

Протоіерей А. Ивановъ.

Азь упокою вы.

Слова Спасителя (Матѳ. зачало 43-е.).

Все мнѣ передано Богомъ—

Время всей жизни людской.

Въ маломъ-ли горѣ, иль многомъ

Я тебѣ дамъ лишь покой!

Въ тягостныхъ горькихъ страданьяхъ,—

Въ долѣ злосчастной, земной,

Въ мукахъ, бѣдахъ и стenanьяхъ

Дамъ тебѣ сладкій покой.

Обремененъ ты семьею?

Ободиночился ты?

Съ нищенской бродишь сумою?

Плачешь отъ злой клеветы?

---

²⁾ Отмѣтимъ болѣе крупныя пожертвованія: отъ С. А. Ермолаева 400 р., Е. А. Попова 50 р., М. П. Иванова 25 р., Д. Я. Ванькина 100 р., Ѳ. К. Занфтлебенъ 50 р., Гудковыхъ 25 р.,

Мучаютъ тѣло недуги?
Худо дѣла всѣ идутъ?
Или отъ недоброй супруги
Слезы рѣкою текутъ?
Или грѣхи одолѣли?
Совѣсть тревожить, гнететь:
Днемъ нѣтъ покоя, въ постели
Ночью уснуть не даетъ?
Мнѣ ты повѣдай мученье,
Тѣла, души ли твоей:
Я тебѣ дамъ облегченье
Дамъ благодатный покой!
Стань предъ иконой моею
Съ жаркой молитвы слезой,
Тотчасъ въ тебѣ я посѣю
Радостный, свѣтлый покой!
Горе спадетъ, облегчится
Обремененный духъ твой.
Въ сердце надежда вселится
Душу наполнить покой.
Къ Богу, ко мнѣ приходите,
Скорбные тѣломъ, душой.
Вашу печаль возвѣстите:
Я только дамъ вамъ покой!

Священникъ Павелъ Покровскій.

**Вѣдѣть кто учить въ церковной школѣ, кто любить
ее и помогаетъ ей.**

Незабвенный Царь-Миротворецъ, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III-й, Своею чистою русскою душою и смиреннымъ сердцемъ христіанина глубже всѣхъ своихъ современниковъ постигъ, что для Православнаго Русскаго народа нѣтъ иного просвѣщенія, какъ просвѣщеніе свѣтомъ Христовымъ, подѣ сѣнью Св. Церкви Православной, что для его счастья нужны не одни только знанія, но еще болѣе— воспитаніе *въ духъ церковности*, въ завѣтахъ матери его—

Церкви. И Царь—носитель Русскаго идеала—воскресилъ церковно-приходскую школу для Своего народа, ту школу, которая существовала отъ дней Равноапостольнаго князя Владимира, но въ послѣднее время, время легкомысленныхъ увлеченій чуждыми Русскому народному духу западными вѣяніями, оставалась какъ бы забытою, пренебреженною... И вотъ, по властному слову Благочестивѣйшаго Самодержца, эта школа, не смотря на скудость своихъ средствъ, растетъ и ширится по лицу родной земли, и простые Русскіе люди съ радостью ведутъ въ нее своихъ дѣтей, въ надеждѣ, что она научитъ ихъ—прежде всякой науки—началу премудрости, страху Божію, что ихъ дѣти будутъ утѣшать своихъ родителей своимъ пѣніемъ и чтеніемъ въ родномъ храмѣ Божіемъ, что они будутъ улаживать часы ихъ досуга чтеніемъ книгъ Божественныхъ.

Кто же изъ православныхъ Русскихъ людей всѣмъ сердцемъ не будетъ сочувствовать такой школѣ? Кто не сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать ее и матеріально и нравственно? И конечно она въ правѣ ожидать такой поддержки прежде всего отъ пастырей Церкви, отъ носителей тѣхъ завѣтовъ, которыми жилъ цѣлую тысячу лѣтъ нашъ Русскій народъ,—отъ иноковъ Русскихъ обителей, которые въ старое доброе время сослужили великую службу народному просвѣщенію и словомъ назиданія, и писаніями, и развитіемъ книжнаго ученія. И во главѣ такихъ обителей всегда стояли наши славныя Лавры, Киевопечерская и Троицкая Сергіева. И теперь, кому, какъ не святымъ обителямъ, которыя столь любезны сердцу Русскаго народа, съ заботливой любовью отнестись къ этому святому дѣлу? Просвѣщеніе родного народа свѣтомъ Христовымъ—завѣтъ нашимъ обителямъ отъ ихъ св. основателей. Завѣтъ этотъ, по мѣрѣ силъ, повинуюсь указаніямъ Божія Промысла, не рисуясь, не выставляясь на видъ, смиренно выполняли наши обители, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и своего положенія. Такъ было прежде, такъ и теперь.

Вотъ уже 22-й годъ обитель пр. Сергія, во исполненіе словъ Господнихъ: *не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человекъ, и: дадите вы имъ ясти*—даетъ Русскому народу духовную пищу въ видѣ своихъ „Троицкихъ Листковъ“. Болѣе ста милліоновъ за это время разошлось этихъ листковъ. Во многихъ школахъ „Троицкіе Листки“ составляютъ любимое чтеніе для учащихся. Въ тысячахъ экземпляровъ выписываются они

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, нѣкоторыми братствами и Епархіальными Училищными Совѣтами для церковно-приходскихъ школъ. Теперь съ расцвѣтомъ церковно-школьнаго дѣла, Редакція „Троицкихъ Листковъ“ пришла къ мысли послужить и этому благому дѣлу, чѣмъ можно съ ея стороны, и въ этихъ цѣляхъ предполагаетъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго, издавать особый школьный листокъ подъ названіемъ:

„Б о ж і я Н и в а“.

Троицкѣй собесѣдникъ для церковно-приходскихъ школъ.

Се изыде спяй да стьтъ. Мѡ. 13, 3.

Въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ воспитаніе народа въ духѣ благочестія христіанскаго, нравственная поддержка часто бываетъ важнѣе и цѣннѣе матеріальной. Мы желали бы, чтобы нашъ школьный листокъ сталъ любимымъ, задушевнымъ собесѣдникомъ всѣхъ скромныхъ тружениковъ народной школы, чтобы при его посредствѣ они могли помѣняться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть... Поднять въ нихъ духъ и энергію, поддержать тотъ святой огонекъ, которымъ согрѣта наша церковная школа, собрать искорки этого огонька въ одно средоточіе, показать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему служатъ эти труженики, дать имъ возможность отдохнуть душой, перенестись хотя на нѣсколько минутъ отъ будничной работы въ свѣтлую область того идеала, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа—вотъ задача, по нашему мнѣнію едва ли не болѣе важная и существенная, чѣмъ пріобрѣтеніе и изысканіе матеріальныхъ средствъ къ улучшенію быта школы. Если мы будемъ искать сего *единого на потребу* прежде всего, тогда и все остальное само собою приложится намъ. Это не праздная мечта: это слово обѣтованія Самого Небеснаго Первоучителя, Господа нашего Іисуса Христа.

Стремится по мѣрѣ силъ, при Божіей помощи, къ осуществленію такой задачи и ставитъ своею цѣлю „*Божія Нива*“. Но для всякаго понятно, что цѣль эта можетъ быть достигнута только при дружномъ содѣйствіи самихъ сѣятелей на нивѣ Божіей—о.о. наблюдателей, о.о. завѣдывающихъ школами, учителей церковно-приходскихъ и др. народныхъ школъ, а также

и всѣхъ, кому дороги интересы просвѣщенія народа въ духѣ родной Православной Церкви. Къ нимъ и обращается редакція съ покорнѣйшею просьбою: не отказать въ сообщеніи своихъ дневниковъ, наблюденій, замѣтокъ, или же просто писать, что подскажетъ сердце, о томъ, чего требуетъ сама народная жизнь. Кто живетъ среди народа, кто соприкасается съ нимъ непосредственно и притомъ живетъ въ общеніи съ дѣтьми народа, тотъ лучше можетъ видѣть весь его духовный обликъ, его душу, слышать бѣненіе народнаго сердца. Въ трудахъ цѣлаго дня можетъ быть не всегда учитель найдетъ минуту обработать свои замѣтки для печати: этимъ *просимъ не стѣсняться*: лишь бы для дѣла были полезны такіа замѣтки, а литературную форму редакція имъ придаетъ сама. Только *фактовъ* побольше, ибо въ нихъ, какъ въ отраженіи самой жизни, все дѣло. Никакой дидактики, никакихъ разсужденій о методахъ преподаванія, если это не касается непосредственно воспитанія дѣтскаго сердца, намъ не нужно. Наша задача сѣять на Божіей нивѣ не сѣмена знанія, не то, что питаетъ только умъ ребенка: на это есть спеціально педагогическія статьи въ другихъ журналахъ; мы желали бы подкрѣпить силы самихъ трудящихся въ сѣяніи, дать имъ возможность помѣняться мыслями по самому существенному вопросу—о воспитаніи дѣтей въ духѣ родной Церкви, въ преданіяхъ и завѣтахъ родной народной старины, указать, на основаніи опыта уже достаточно потрудившихся въ семъ дѣлѣ, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго *сердца*.

Мы желали бы имѣть возможно подробныя сообщенія:

О пѣніи: общее пѣніе въ церквахъ, какъ устроить его? чѣмъ привлекать къ участию большихъ? Опасность и нежелательность подачекъ. Пѣніе съ канонархомъ, пѣніе внѣ церкви: на собесѣдованіяхъ въ школѣ, на работахъ въ полѣ, на прогулкахъ. Пѣніе въ пути.

Всенощныя въ школахъ, отдаленныхъ отъ храма, наканунѣ праздника съ бесѣдами на нихъ (есть опытъ у С. А. Рачинскаго).—**Вечернія бесѣды** съ дѣтьми зимою. Посѣщеніе учителемъ избъ крестьянскихъ для такихъ бесѣдъ въ праздники. Чтеніе житій святыхъ на такихъ бесѣдахъ. Особенно рассказы маленькимъ дѣтямъ, еще неучащимся въ школахъ, исторій изъ Библии, Евангелія, изъ житій святыхъ съ показываніемъ имъ картинъ.—**Чтенія псалтири** по усопшихъ дѣтьми-школьниками.

Паломничество. Разказы дѣтямъ изъ родной исторіи при посѣщеніи св. мѣстъ. Пѣніе молебновъ у святынь въ обителяхъ.—Дѣтскія приношенія къ святынямъ: ихъ руководѣля, трудовые грошики, общая отъ всѣхъ свѣча... Дневники дѣтей-паломниковъ.

Школа и Семья. Школа какъ сотрудница семьѣ въ воспитаніи дѣтей. Вліяніе школы на семью, на окружающую среду, на самихъ дѣтей. Общеніе школы съ семьей, съ родителями учениковъ. Какъ и чѣмъ воздѣйствовать на родителей, которые вредно вліяютъ на своихъ дѣтей, соблазняя ихъ примѣромъ дурной жизни? Какъ и чѣмъ привлечь сосѣдей и даже все сельское общество къ такому благотворному воздѣйствію на слабыхъ родителей и къ огражденію дѣтей отъ ихъ развращающаго вліянія? Частные характерные случаи изъ дѣтской жизни: проявленіе въ дѣтяхъ доброй и злой воли, добрыхъ и злыхъ чувствъ. Чѣмъ выражаетъ народъ свое сочувствіе школь, какія предъявляетъ ей требованія въ духовномъ отношеніи?

Что школа можетъ сдѣлать для *борьбы съ пьянствомъ?*

Что она можетъ сдѣлать для *борьбы съ сквернословіемъ?*

Какъ воспитать въ дѣтяхъ доброе чувство въ отношеніи къ животнымъ? Какъ бороться съ дурною наклонностью разорять гнѣзда птичекъ? Какъ внушать уваженіе къ чужой собственности, предостерегать дѣтей отъ кражи плодовъ въ садахъ и огородахъ? Борьба съ привычками къ божбѣ, лжи, обману; воспитаніе христіанской совѣстливости и честности во всѣхъ словахъ и поступкахъ.

О собесѣдованіяхъ въ школахъ: какъ ведутся они? Чѣмъ особенно привлекаютъ народъ? Умѣстны ли, удобны ли въ нихъ тѣневныя картины? Что больше по душѣ слушателямъ? Нельзя ли въ видѣ опыта поручать чтеніе нѣкоторыхъ статей, особенно изъ Четыхъ-Миней, изъ житій святыхъ, самимъ дѣтямъ? Какіе часы удобнѣе для такихъ бесѣдъ? Какія впечатлѣнія выносятъ слушатели изъ собесѣдованій?

О бібліотекахъ: какія книги больше берутъ крестьяне для чтенія? на какія средства приобрѣтаются книги? Какъ привлечь самихъ дѣтей къ участию въ приобрѣтеніи книгъ? Нельзя ли установить для читателей, берущихъ книги на домъ, хотя ничтожную, по копѣйкѣ за книгу, таксу за чтеніе книгъ большихъ, требующихъ переплета? Какъ смотритъ простой народъ на беллетристику, поэзію, газеты и журналы? Читаетъ ли и какъ относится онъ къ книгамъ сельско хозяйственнымъ?

Какъ можетъ школа послужить распространенію хорошихъ книгъ, образковъ, крестиковъ и др. св. предметовъ? Участіе въ этомъ дѣтей.

Воспитаніе эстетическаго чувства: знакомство съ окружающей природой. Чудеса Божіи въ ней. Полезныя и вредныя растенія и травы. Собираніе ихъ. Украшеніе храма и св. иконъ къ праздникамъ цвѣтами и зеленью, особенно въ день Св. Троицы, Успенія, Воздвиженія Креста: приношеніе послѣднихъ цвѣтовъ ко кресту. Обсаживаніе родного храма, кладбища, родныхъ могилковъ, школы, своихъ домовъ деревьями, уборка ихъ цвѣтными влумбами, съ буквами изъ разныхъ цвѣтовъ. Украшеніе іордани хвоею въ день Крещенія. Школьные елки на Святкахъ, праздники и вечера для родителей и сосѣдей крестьянъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ духовныхъ стиховъ и пѣснопѣній церковныхъ. Работы дѣвочекъ для роднаго храма: вышиваніе полотенцевъ, починка священныхъ одеждъ подъ руководствомъ учительницъ и матушекъ, чистка и мытье ихъ. Тоже для школы и учителей. Чистка дѣтьми священныхъ вещей: подсвѣчниковъ, паникадилъ, уборка храма предъ великими праздниками. Участіе ихъ въ колокольномъ звонѣ. Прислуживаніе въ алтарѣ.

Мѣстные наблюденія надъ народною жизнью: какъ народъ встрѣчаетъ праздники. Хорошіе и дурные обычаи при этомъ. Народные примѣты, взгляды, суевѣрія, предразсудки и борьба съ ними посредствомъ школъ.

Обстановка школы: Иконы, картины, *надписи на стѣнахъ* школы: изреченія изъ Св. Писанія, св. отцевъ, народныя пословицы и т. п.

Хозяйство школы: общежитія, приварки, сады, огороды, поля, сборъ на школу натурою: дрова, хлѣбъ и пр. Собираніе ягодъ и грибовъ лѣтомъ для приварковъ въ школѣ на зиму.

Скорби и радости тружениковъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Ихъ взаимныя отношенія, взаимная поддержка.

Изъ прошлаго церковной школы: ея исторія, свѣдѣнія и воспоминанія о дѣятеляхъ церковной школы; ихъ письма.

Переписка нашихъ читателей: вопросы и отвѣты по разнымъ сторонамъ церковно-школьной и народной жизни.

Страничка для дѣтей: Разказы дѣтямъ о святыхъ дѣтяхъ. Добрыя дѣти нашего времени. Полезныя вѣсти для дѣтей изъ современной жизни.

Статьи, помѣщаемыя въ „**Вожіей Нивѣ**“, съ благодарностью *будутъ оплачиваемы редакціей построчно*, дабы этотъ посильный трудъ вознаграждался нѣкоторою и матеріальной поддержкою для скромныхъ работниковъ въ дорогой для всѣхъ насъ школѣ.

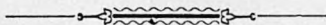
Программа изданія была представлена на благовозврѣніе Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго и удостоилась его милостиваго вниманія.

Всѣ статьи, замѣтки, наблюденія, дневники, писанные подъ живымъ впечатлѣніемъ разныхъ случаевъ въ школьной жизни, просимъ **теперь же** высылать по адресу:

Серіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

Разсылая это приглашеніе по всѣмъ церковно-приходскимъ школамъ, дабы привлечь возможно большее число сотрудниковъ и участниковъ въ изданіи, Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто любитъ нашу школу и желаетъ ей добра, не замедлитъ присылкою подходящихъ для нашего изданія статей и всякими полезными для дѣла указаніями, дабы, соображаясь съ такими указаніями, пополнить недостающее въ нашихъ предположеніяхъ относительно изданія. Сроки выхода и условія подписки будутъ опубликованы въ свое время.

Редакторъ Троицкихъ Листковъ **Архимандритъ Ніконъ.**

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Св. Пророкъ Исаія и книга его пророчествъ.— Два знаменательныхъ торжества.— Памятникъ Великому Князю Московскому Дмитрію Донскому на Куликовскомъ полѣ.— Критическій разборъ Отвѣта графа Л. Н. Толстого на постановленіе Св. Синода.— Кому же вѣрить и гдѣ правда?— Церковь—столпъ и утверженіе истины.— Новые храмы и приходы на окраинахъ г. Тулы.— Бесѣды по пчеловодству.— Рѣчь предъ началомъ ученія въ Тульской Духовной Семинаріи.— Военный Соборъ въ г. Тулѣ.— Азъ упокою вы.— Всѣмъ кто учитъ въ церковной школѣ, кто любитъ ее и помогаетъ ей.

Редакторъ неоффиціал. части Протоіерей **А. Ивановъ.**

Тула. 9 Октября, 1901 г. Дозволено цензурою.

Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ.*

Тула. Типографія И. Д. Фортунова.

... в том же году, в 1875 году, в ...
 ... в том же году, в 1875 году, в ...
 ... в том же году, в 1875 году, в ...
 ... в том же году, в 1875 году, в ...
 ... в том же году, в 1875 году, в ...

... в том же году, в 1875 году, в ...
 ... в том же году, в 1875 году, в ...
 ... в том же году, в 1875 году, в ...
 ... в том же году, в 1875 году, в ...
 ... в том же году, в 1875 году, в ...

... в том же году, в 1875 году, в ...

... в том же году, в 1875 году, в ...
 ... в том же году, в 1875 году, в ...
 ... в том же году, в 1875 году, в ...
 ... в том же году, в 1875 году, в ...
 ... в том же году, в 1875 году, в ...

... в том же году, в 1875 году, в ...

... в том же году, в 1875 году, в ...

... в том же году, в 1875 году, в ...